

А.В. Винобер

Охотоведы. Охотоведение.
Охотничье хозяйство

сборник статей

Электронное издание

Иркутск – 2024

Винобер А.В. Охотоведы. Охотоведение. Охотничье хозяйство : сборник статей [Электронное издание]. Иркутск. 2024. 151 с.

Сборник состоит из трех частей.

***Первая часть**, включающая 7 статей, посвящена известным охотоведам, их научному наследию и жизненному пути. Это: В.Ч. Дорогостайский, О.В.Жаров, Б.Г. Пермяков, В.Н. Скалон, Г.И. Сухомиров, С.К. Устинов, Ф.Р. Штильмарк.*

***Вторая часть «Охотоведение»** включает 4 статьи. Они посвящены вопросам истории развития и современным проблемам отечественного охотоведения, анализу тенденций и проблем современного охотустройства (в соавторстве с С.М. Музыкой, Иркутск), потенциала охотничьего собаководства и антиохотничьих тенденций. Отечественное охотоведение находится в постоянном поиске своей идентичности, и в бесконечных попытках синхронизации процессов, протекающих в науке и практике охотничьего хозяйства. Одной из основных проблем охотоведения и самого охотничьего хозяйства является проблема «привязки» охотничьего хозяйства в системе отраслей экономики. У нас нет юридически оформленной отрасли, нет государственного стандарта и нет серьезного развития прикладной науки охотоведения, потому что оно – охотоведение (вместе с охотой и охотничьим хозяйством) – всего лишь приложение к теории динамики численности эксплуатируемых популяций животных (не более того).*

***Третья часть «Охотничье хозяйство»** состоит из 9 статей. В публикациях автором отмечаются тенденции устойчивой деградации охоты и охотничьего хозяйства России, оказавшегося на пути глобализации. Дается оценка состояния и перспективы развития охоты и охотничьего хозяйства в России, рассматриваются аспекты охотничьей социализации, деbüroкратизации охотничьей отрасли. По мнению автора, феномен охоты претерпит в XXI веке мощную трансформацию под воздействием процессов глобализации, информатизации и внедрения моделей «устойчивого развития» в мировую экономику. Автором предложена собственная альтернативная концепция развития охотничьего хозяйства России. В соавторстве с С.М. Музыкой (Иркутск) предложена относительно новая схема интеграции охотничьего хозяйства, использования недревесной продукции леса (ягоды, грибы, дикоросы) и туристско-рекреационное использование сельских территорий. В соавторстве с А.В. Стереховой (Иркутск) предложена схема районирования потенциала ресурсов охотничьего хозяйства и недревесной продукции лесов Иркутской области, анализируются перспективы развития комплексного охотничьего хозяйства, как отрасли биосферного природопользования в Иркутской области.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. Охотоведы	4
Иркутская школа охотоведения и таежного природопользования (к 120 летию В.Н. Сكالона и 90-летию Г.И. Сухомирова)	4
Б.Г. Пермяков – охотовед и исследователь таежных ресурсов (1938-2023)	11
Феликс Робертович Штильмарк – эколог и охотовед (к 90-летию со дня рождения) ...	14
Олег Витальевич Жаров – профессор технологии охотничьего промысла. К 80-летию со дня рождения.....	20
Виталий Чеславович Дорогостайский – первый организатор иркутского охотоведения. К 140-летию со дня рождения	28
Семен Климович Устинов – профессор тайги (к 85-летию со дня рождения).....	34
Виталий Чеславович Дорогостайский. У истоков иркутской школы охотоведения.....	38
Часть 2. Охотоведение	44
Охотоведение и охотничье хозяйство: в поисках идентичности, синхронизации и пролиферации идей (к 70 летию Факультета охотоведения (1950-2020 гг.).....	44
Современные тенденции и проблемы охотустройства (краткий обзор).....	57
Несколько замечаний к потенциалу охотничьего собаководства	64
Охота, охотники и так называемые «зоозащитники»	68
Часть 3. Охотничье хозяйство	80
«Бульдозеры» глобализации и охотничье хозяйство: антропотехносферные аспекты..	80
Промысловый туризм и охотничье хозяйство Иркутской области: поиск оптимальной модели развития.....	85
Охотничье хозяйство России: модель на XXI век.....	92
Охотничье хозяйство: будет ли эпоха Возрождения?	101
Основные положения альтернативной концепции охотничьего хозяйства России на 2017-2030 гг.....	116
Социально-экологическая модернизация охотничьего хозяйства России: методологические предпосылки и ориентиры	122
Социологические и психологические аспекты охоты и охотничьего хозяйства России: проблемы, задачи, решения.....	127
Развитие охотничьего хозяйства Иркутской области как отрасли биосферного природопользования.....	136
Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и районирование ..	144

ЧАСТЬ 1. ОХОТОВЕДЫ.

УДК 639.1

ИРКУТСКАЯ ШКОЛА ОХОТОВЕДЕНИЯ И ТАЕЖНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (К 120 ЛЕТИЮ В.Н. СКАЛОНА И 90-ЛЕТИЮ Г.И. СУХОМИРОВА)¹

В кратком очерке приводятся сведения из истории становления иркутской школы охотоведения и таежного природопользования. Многие идеи В.Н. Скалона не потеряли актуальности и в настоящее время.

Ключевые слова: иркутская школа охотоведения, таежное природопользование, Василий Николаевич Скалон, Григорий Исакович Сухомиров, подготовка охотоведов, факультет охотоведения

IRKUTSK SCHOOL OF HUNTING ECONOMY AND TAIGA NATURE MANAGEMENT (TO THE 120TH ANNIVERSARY OF V.N. SKALON AND THE 90TH ANNIVERSARY OF G.I. SUKHOMIROV)

The brief essay provides information from the history of the formation of the Irkutsk school of hunting economy and taiga nature management. Many of V.N. Skalon's ideas have not lost their relevance at the present time.

Keywords: Irkutsk School of hunting economy, taiga nature management, Vasily Nikolaevich Skalon, Grigory Isakovich Sukhomirov, training of game manager, faculty of hunting economy

Большинство иркутских охотоведов убеждены, что родоначальником иркутской школы охотоведения является Василий Николаевич Скалон. Например, В.К. Мельников, один из деканов факультета охотоведения ИСХИ, охарактеризовал историческую роль своего учителя В.Н. Скалона следующим образом: «Профессор Скалон организовал подготовку охотоведов в Иркутске по сути, на пустом месте и сейчас здесь продолжает работать единственный в России факультет охотоведения, самый старый за всю историю России ВУЗ, успешно осуществляющий подготовку специалистов охотничьего хозяйства» [9].

Есть и несколько другое мнение, кого нужно считать основателем иркутской школы охотоведов: «Основателями иркутской школы охотоведов следует считать доктора биологических наук, профессора В.Н. Скалона и кандидата биологических наук, профессора Н.С. Свиридова [1].

¹ Опубликовано: Винобер А.В. Иркутская школа охотоведения и таежного природопользования (к 120 летию В.Н. Скалона и 90-летию Г.И. Сухомирова) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023. 5 (58). С.5-11.

Но сам В.Н. Скалон писал в 1959 году, что в Иркутске на базе университета (тогда – ИрГосУн) в 1927 году были созданы «Сибирские курсы охотоведения и пушного дела». Курсы были двухгодичные и сделано два выпуска. Затем на их базе был создан в 1930 году Институт промыслово-охотничьего и сырьевого хозяйства. Это первое в нашей стране высшее учебное заведение, посвященное подготовке работников охотничьей отрасли, развернуло деятельность весьма успешно. Как и на университетских курсах к преподаванию были привлечены крупные силы. Из местной профессуры работали зоолог В.Ч. Дорогостайский и этнограф Б.Э. Петри. Из лучших охотоведов – Н.А. Гагин, В.Б. Подаревский, В.Н. Троицкий. К сожалению, институту не дали возможности окрепнуть. В Иркутске был сделан только один выпуск. После чего всё было переведено в Москву в 1934 году [6, 7, 2, 3, 4].

Многим ученым-охотоведам известна и нередко цитируется по настоящее время монография В.Б. Подаревского «Проблемы охотхозяйственной акклиматизации в Восточной Сибири», вышедшая в 1936 году в Иркутске [11], где автор пишет: «Мне было поручено Иркутским институтом охотничьего хозяйства в плане первого приближения определить потенциальные возможности Восточно-Сибирского края (в его границах до 1935 года) в отношении акклиматизации и реакклиматизации видов, имеющих охотничье-промысловое значение». Монография впечатляет своим современным научным стилем и фундаментальным подходом к исследованию проблемы акклиматизации. И есть в ней интересные выводы, не потерявшие актуальности до настоящего времени.

1) Говорить о реконструкции фауны как системы определенных биогеоценозов, конечно, не приходится... При чрезмерно активном воздействии на структуру биоценоза со стороны нового населения неминуемым последствием являлось бы такое резкое изменение экологической среды обитания, которое скоро создало бы препятствия для

дальнейшего размножения самого этого вида и в конечном счете стало бы для него гибельным.

2) Теория социалистического хозяйства еще не разработана... Однако, сохранение отрасли в современном состоянии охотничьего промысла равносильно её ликвидации. Только срочное включение её наравне с остальными отраслями народного хозяйства в общее русло социалистической реконструкции может обеспечить её жизнеспособность. Это приводит к необходимости перевода отрасли на высшую организационно-техническую ступень, на уровень правильного, интенсивного охотничьего хозяйства. Этому именно уровню, необходимому и неизбежному, и отвечает трактовка материала в настоящей работе» [11].

К великому сожалению, почти вся элита иркутской школы охотоведения 20-30-х годов XX века (В.Ч. Дорогостайский, Б.Э. Петри, В.Н. Троицкий, В.Б. Подаревский, Н. Топорков) была репрессирована и погибла в 1937-38 гг.

И действительно, только благодаря упорству и настойчивости профессора Скалона подготовка охотоведов была начата (возобновлена – А.В.) в Иркутске вновь в 1950 году.

И если сам Василий Николаевич всегда помнил и писал о своих предшественниках, почему мы должны забывать об этом?

«В 1950 году со времени открытия отделения охотоведения, создана кафедра зоологии и охотоведения, до 1956 года остававшаяся единственной на отделении. Все это время возглавлял кафедру профессор В.Н. Скалон» [1].

Далее, я не берусь пересказывать полную биографию В.Н. Скалона, которая отражена в монографии Т.Н. Гагиной [5] (жена профессора Скалона). Главное – Василий Николаевич Скалон был яркой личностью, ученым-энциклопедистом, обладающим огромной эрудицией в различных областях зоологии, истории, этнографии, охотоведения, охраны природы [10, 12-20 и др.] и оставил глубокий след в душах подавляющего большинства

выпускников-охотоведов. И давно пора факультету охотоведения выпустить собрание сочинений В.Н. Скалона и отдельный том воспоминаний о нем.

Своеобразную мифологию о профессоре Скалоне создали выпускники Московского пушно-мехового института, которые считали его главным виновником закрытия охотоведческого отделения в Подмосковье [9].

И до настоящего времени многие московские и кировские охотоведы предвзято или недостоверно трактуют научные идеи В.Н. Скалона, благодаря бытующей в их среде «мифологической установке» 50-60 годов прошлого века. Так, например, известный кировский охотовед С.П. Матвейчук в одной из своих содержательных и качественно глубоких статей утверждает, что В.Н. Скалон занимался настойчивым умалением статуса охотников-непроизводственников, и что «интенсивная урбанизация кардинально изменила соотношение между промысловиками и охотниками-непроизводственниками, и позиция В.Н. Скалона оторвалась от исходной фактической основы, приобрела идеологический характер и, в силу современных пропорций, антиохотничье звучание» и потому «производственная» концепция В.Н. Скалона классична исторически, ситуативно, но не методологически [8].

Я думаю, Сергей Павлович создал свой образ «классического охотоведения», который является тоже своего рода теоретическим идеалом далекого прошлого. А при более внимательном изучении трудов В.Н. Скалона, вполне вероятно возникнет иная, более достоверная картина взглядов и идей в отношении охотничьего хозяйства. И вполне вероятно, что многие идеи В.Н. Скалона не потеряли актуальности и в настоящее время. Так, например, я считаю (и далеко не только один я), что развивающаяся научно-прикладная концепция таежного природопользования, у истоков которой в 50-60-70е годы стоял В.Н. Скалон является вполне жизнеспособным и перспективным направлением. И охотничье хозяйство играет в концепции (теории) таежного природопользования ключевую роль. Другой вопрос заключается в том, насколько можно эту теорию полноценно

воплотить на практике, если постоянно меняются правила организационно-экономической и социально-правовой «игры» в сфере государственного управления природопользованием.

Одним из ярких учеников и последователей В.Н. Скалона можно считать ныне здравствующего и отметившего 90-летний юбилей Григория Исаковича Сухомирова. Ему удалось в своей долгой научной деятельности воплотить многие идеи своего учителя В.Н. Скалона, о чем говорит полный аннотированный список трудов [23] и широко популярная в Сибири и на Дальнем Востоке России книга «Таежное природопользование на Дальнем Востоке» [21].

И по настоящее время Г.И. Сухомиров продолжает активную научно-теоретическую деятельность, о чем свидетельствуют его новые и новейшие, богатые по содержанию и выводам публикации [22, 24-27].

Можно сказать, что в 50-70 гг. и далее, усилиями профессора В.Н. Скалона и его учеников и последователей сложилась самобытная научная школа охотоведения и таежного природопользования. Правда, если говорить о современном состоянии факультета охотоведения Иркутского государственного аграрного университета, то ему не помешала бы серьезная «перезагрузка» и «модернизация» собственно охотоведческого направления. В противном случае, через 10-15 лет на этом факультете останутся одни орнитологи, ботаники и рыбоводы...

Через 4 года, 1 июня 2027 года исполняется 100 лет Иркутской школе охотоведения и таежного природопользования. В эту, почти вековую историю, вместились много ярких и трагических судеб и событий. Хорошо бы осуществить глубокий анализ этой истории и совокупности всех научных и практических достижений, а также осуществить кардинальную «переоценку ценностей» с учетом новых реалий и перспектив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василий Николаевич Скалон (1903-1976) // Становление и развитие научной деятельности в ИрГСХА. Иркутск. 2004. С.106-108.

2. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк первый. / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 4-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2016 г.) - Иркутск: Оттиск, 2016. - С. 22-26
3. Винобер А.В. Виталий Чеславович Дорогостайский. У истоков иркутской школы охотоведения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научнопрактической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.). - Иркутск: Оттиск, 2017.- С. 4-8
4. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк второй // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. мат. V Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (4-7 апреля 2017 года, Иркутск).- Иркутск: Оттиск. 2017. С. 8-14.
5. Гагина, Т. Н. Жизнь и научная деятельность В. Н. Скалона / Т. Н. Гагина. – Иркутск : [б. и.], 2003. – 375 с.
6. Гагина Т.Н. К истории охотоведческого образования в Иркутске // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). - Иркутск, ИрГСХА, 2005. С. 160-163.
7. Кружков Н.А. В.Ч. Дорогостайский - выдающийся зоолог, пионер охотоведческого образования в Иркутск / Н.А. Кружков // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). - Иркутск, ИрГСХА, 2005. - С. 37-46
8. Матвейчук С.П. Классическое охотоведение сегодня // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). - Иркутск, ИрГСХА, 2005. С. 166-171.
9. Мельников В.К. Особенности охотничьего хозяйства, оценка качества подготовки охотоведов //Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. (29 мая – 1 июня 2008, Иркутск). – Иркутск: ИрГСХА. 2008С. 111-125.
10. Печатные работы профессора В.Н. Скалона (аннотированный список) к 70-летию со дня рождения и 50-летию научно-исследовательской деятельности. Иркутск, 1973.
11. Подаревский В.Б. Проблемы охотхозяйственной акклиматизации в Восточной Сибири. Иркутск. 1936.
12. Скалон В.Н. По Сибири. – М. : Профиздат, 1953.
13. Скалон В.Н. Введение в охотоведение. Курс лекций. 1951
14. Скалон В.Н. Охраняйте природу. - Иркутск : Книжное изд-во, 1957. - 108 с.
15. Скалон В.Н. Из истории освоения Сибири // Свет над Байкалом. – 1957. – № 6. – С. 147-153.

16. Скалон В.Н., Скалон Н.Н. Практические рекомендации по организации охотничьего хозяйства в Сибири. - Иркутск, 1958. - 50 с.
17. Скалон В.Н. Основные принципы охотничье-хозяйственного строительства // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск, 1970. - С. 5-24.
18. Скалон В.Н. У истоков отечественного охотоведения / В.Н. Скалон // Известия ИСХИ. - Вып. 26. - Т. 3 : Вопросы охотоведения, Иркутск, 1970. - С. 257-275.
19. Скалон В.Н. Охотничьи угодья, их классификация и оценка / В.Н. Скалон, Н.М. Красный // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск: ИСХИ, 1970. - С. 207-214.
20. Скалон В.Н. Сущность биотехнии // Биологические науки. - Алма-Ата, 1971. - С. 165-175
21. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. - Хабаровск: РИОТИП, 2007. - 384 с.
22. Сухомиров Г.И. Основные проблемы развития охотничьего хозяйства // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. (29 мая – 1 июня 2008, Иркутск). – Иркутск: ИрГСХА. 2008. С. 23-29.
23. Сухомиров Г.И. Аннотированный список опубликованных работ: к 80-летию со дня рождения и 55-летию научной деятельности / Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2013. – 144 с.
24. Сухомиров Г.И. Биотехнические мероприятия в охотничьем хозяйстве: определение, содержание, эффективность // [Биосферное хозяйство: теория и практика](#). 2022. № 6 (47). С. 14-57.
25. Сухомиров Г.И. Об учете численности, квоте добычи и охране охотничьих животных // [Биосферное хозяйство: теория и практика](#). 2022. № 7 (48). С. 25-43.
26. Сухомиров Г.И. Охотники: категории, динамика численности, их влияние на заготовку пушнины в стране // [Биосферное хозяйство: теория и практика](#). 2023. № 2 (55). С. 52-79.
27. Сухомиров Г.И. Автобиография с основными научными результатами (к 90-летию) // [Биосферное хозяйство: теория и практика](#). 2022. № 12 (53). С. 27-44.
-

**Б.Г. ПЕРМЯКОВ – ОХОТОВЕД И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТАЕЖНЫХ
РЕСУРСОВ (1938-2023)²**

Публикация посвящена одному из талантливых, энергичных и социально активных иркутских охотоведов, исследователю таежных ресурсов и экономисту природопользования – Борису Григорьевичу Пермякову, ушедшему в последний путь 27 января 2023 года.

Ключевые слова: Борис Григорьевич Пермяков, охотовед, промысел, природопользование, кадастр, иркутская школа охотоведения

**B.G. PERMYAKOV – HUNTER AND RESEARCHER OF TAIGA
RESOURCES (1938-2023)**

The publication is dedicated to one of the talented, energetic and socially active Irkutsk hunters, a researcher of taiga resources and an economist of nature management – Boris Grigoryevich Permyakov, who left on his last journey on January 27, 2023.

Keywords: Boris Grigoryevich Permyakov, hunter, fishery, nature management, cadastre, Irkutsk school of hunting

27 января 2023 ушел в последний путь один из талантливых, энергичных и социально активных иркутских охотоведов, исследователь таежных ресурсов и экономист природопользования – Борис Григорьевич Пермяков.

Борис Григорьевич родился в Иркутске в 1938 году. Отец его, Георгий Владимирович, был из крестьян Качугского района Иркутской области и как все сельские жители в молодости активно участвовал в охотничьем промысле. Вероятно, что этот факт сказался на выборе профессии Бориса Григорьевича – в 1955 году он поступил на отделение охотоведения зоотехнического факультета Иркутского сельскохозяйственного института.

В 1960 году, студенты 4-го курса Борис Пермяков и Марэн Смышляев (в последствии – известный иркутский ученый охотовед и промысловый охотник) участвовали в послепромысловом учете соболей в Байкальском коопзверопромхозе под руководством Юрия Михайловича Барановского – старшего охотоведа Байкальского коопзверопромхоза (впоследствии – старшего научного сотрудника Восточно-Сибирского отделения ВНИИОЗ) – эта суровая практика описана Б.Г. Пермяковым в двух книгах [3, 4]. Видимо,

² Опубликовано: Винобер А.В. Б.Г. Пермяков – охотовед и исследователь таежных ресурсов (1938-2023) // Биосферное хозяйство: теория и практика.2023 № 3 (56). С. 37-39.

этот опыт и предопределил во многом дальнейшую служебную карьеру: после окончания института (по рекомендации В.Н. Скалона) Б.Г. Пермяков был принят на работу в Красноярское отделение ВНИИОЗ, а через три года перешел в Восточно-Сибирское отделение ВНИИОЗ в Иркутске. Научным руководителем аспиранта Пермякова были: вначале М.А. Лавов, а затем – Е.Е. Сыроечковский.

Помимо защиты диссертации (кандидата экономических наук) Борис Григорьевич проявил вскоре свой оригинальный писательский талант. В 1969 году вышла книга «Кедровый промысел в Прибайкалье» (в соавторстве с Л.Г. Ситниковым, Б.М. Шуньковым и др.) [1].

Позднее, на эту же тему, в 1986 году появилась научно-популярная книга Б.Г. – «Кедр наш сибирский» [2], которая имела большую популярность в перестроечные годы, и до настоящего времени читается с большим интересом, как историческое, научное и натуралистическое описание непроходящей ценности кедровой сибирской тайги.

В 1989-90 гг. Б.Г. со своим коллегой В.В. Булыгиным при поддержке Е.Е. Сыроечковского, П.П. Мирошникова и Л.А. Платонова создали в Иркутске Научно-исследовательский центр «Кадастр», одно время входивший в структуру Минприроды, на базе которого были проведены два всероссийских совещания по проблемам кадастров и платного природопользования, выпустили несколько сборников по внедрению механизмов платного природопользования [5].

В последние годы, перед уходом на пенсию, Б.Г. Пермяков читал на факультете охотоведения новые дисциплины «Экономика природопользования» и «Экологическая экспертиза».

Последние годы жизни прожил в Нижнем Кочергате. О судьбе своей и научно-деловой карьере написал две популярные (с научными фрагментами) книги [3, 4], из которых «Полвека в тайге», содержит богатый и ярко описанный материал о друзьях и коллегах по работе и своих наставниках: В.В. Тимофееве, Ю.М. Барановском, М.А. Лавове, Г.И. Монахове, С.К.

Устинове, М.И. Смышляеве, Г.М. Агафонове, В.В. Булыгине и многих других. Правда в некоторых случаях Б.Г. дает своим коллегам весьма субъективную оценку, с которой не все согласны.

Как отмечает Б.Г. Пермяков в одной из своих книг: «Каждый охотовед создает свое, личностное охотоведение» [4]. И с этой максимой трудно не согласиться.

Можно только сказать, что Б.Г. Пермяков обладал редкостной энергией и настоящей неутомимостью таежника, и был весьма увлекающимся человеком, часто загоравшимся от новой научной идеи, но иногда также быстро остывал и переключался на что-то новое другое. И все это в итоге отразилось в его лучших произведениях [1-4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кедровый промысел в Прибайкалье / Б. Г. Пермяков, Л. Г. Ситников, В. М. Шуньков и др.. — Иркутск : [б. и.], 1969. 118 с.
 2. Пермяков Б.Г. Кедр наш сибирский. – Иркутск: Вост.-Сиб.кн.изд-во. 1986. 208 с.
 3. Пермяков Б.Г. Полвека в тайге. – Иркутск. 2020. 223 с.
 4. Пермяков Б.Г. Позитивные и деструктивные тенденции в охотпользовании на примере Иркутской области. – Иркутск: Изд-во Иркутский ГАУ. 2021. 176 с.
 5. Проблемы кадастра природных ресурсов и внедрения механизма платного природопользования / Отв. ред. Б.Г. Пермяков, В.Г. Юлинов. – Иркутск. 1992. 135 с.
-

**ФЕЛИКС РОБЕРТОВИЧ ШТИЛЬМАРК – ЭКОЛОГ И ОХОТОВЕД
(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)³**

Автор обращает внимание, что текст очерка малонаучный и глубоко субъективный (с точки зрения современных международных научных стандартов написания научных статей). Приводятся личные мысли по поводу 90-летнего юбилея одного человека, ученого-эколога и охотоведа Феликса Робертовича Штильмарка.

Ключевые слова: Феликс Робертович Штильмарк, юбилей, охотовед, заповедное дело, Московский пушно-меховой институт

**FELIX ROBERTOVICH SHILMARK - ECOLOGIST AND GAME
MANAGER (ON THE 90TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)**

The author draws attention to the fact that the text of the essay is unscientific and deeply subjective (from the point of view of modern international scientific standards for writing scientific articles). Personal thoughts are given about the 90th anniversary of one person, an ecologist and hunting scientist Felix Robertovich Shtilmark.

Keywords: Felix Robertovich Shtilmark, jubilee, game manager, conservation business, Moscow Fur and Fur Institute

Охотовед должен не только путешествовать и отлично знать географию, ему нужно еще быть историком и этнографом.

В.Н. Скалон, зоолог

Охотник старается идти по тайге так, чтобы ничего в ней не изменить, чтобы оставить после себя как можно меньше следов. Его цель очевидна: он хочет убить зверя, но при всей очевидности именно он больше, чем кто-либо другой, заинтересован в сохранении статус-кво природы, её законов, её естественной истории. А вместе с тем он, очевидно, заинтересован и в сохранении многих качеств самого человека, вышедшего когда-то из леса в поле, на пашню.

С.Залыгин, писатель

В последние два десятилетия в российской науке тотально внедряются стандарты (международные) написания научных статей.

³ Опубликовано: Винобер А.В. Феликс Робертович Штильмарк – эколог и охотовед (к 90-летию со дня рождения) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021. 8-9 (38). С. 5-10

Мне это напоминает студенческие годы, когда мы обязательно конспектировали первоисточники и цитировали в своих статьях и рефератах основателей марксизма-ленинизма – по любому поводу – будь-то бухгалтерский учет или животноводство (не говоря уже об этике и эстетике!). Следовательно, сугубо личное и субъективное (подразумевают научные международные стандарты) не должно проникать в текст научной статьи или монографии. Создается впечатление, что все мы готовимся ко всемирному внедрению искусственного разума, которому будет глубоко наплевать на всё наше личное и субъективное, потому что он искусственный и потому что наука, якобы, сугубо объективная вещь...

Это я к тому, что читаемый вами текст будет все таки малонаучный и глубоко субъективный. Личные мысли по поводу 90-летнего юбилея одного человека, ученого-эколога и охотоведа, который не очень сильно любил научные стандарты и потому создал немало удивительных текстов о природе и нашей жизни.

С фамилией «Штильмарк» я впервые столкнулся в шестом классе, когда в далекой северо-казахстанской сельской школе почти весь класс читал книгу Роберта Александровича Штильмарка «Наследник из Калькутты». Это было зимой и весной 1972 года. Была строгая очередь: кто за кем читает книгу. И так как я не первый обнаружил, что есть такая весьма увлекательная книга, то пришлось уговаривать нескольких моих одноклассников, чтобы они уступили мне очередь, потому как я быстрее (по скорости) их читаю и обещаю им всевозможные «блага» (как сейчас обещают кандидаты в депутаты всевозможных уровней). Естественно, что мы не догадывались о том, что книга эта (приключенческая, для детско-юношеского возраста) была тогда запрещена к переизданию.

По данному поводу нечаянно вспомнил случай, произошедший со мной в Иркутской областной библиотеке несколько лет назад. Роясь на книжных полках, я натолкнулся на очень заумную книгу по философии семиотики с этикеткой «+12». Вначале полдня смеялся: ведь содержание такого научного

текста доступно лишь редким специалистам. Но потом меня озарило: видимо, этикетка «+12» рассчитана на вундеркиндов и их родителей!..

Во второй раз фамилия «Штильмарк» возникла перед моими глазами в восьмом классе, весной 1974 года. На яркой, почти экзотической обложке читалось: «Ф.Штильмарк. Таежные дали». Надо ли говорить, что эта книга произвела на меня гораздо большее впечатление, чем «Наследник из Калькутты»? Я перечитываю её каждые 3-5 лет и каждый раз нахожу для себя совершенно новые моменты и картины таежной жизни. Например: «Иногда можно слышать, что вся тайга есть гарь в различных стадиях восстановления, но это не совсем так. Не всегда тайга восстанавливается после пожаров, и не могут быть гари источником ценных лесных ресурсов. Площади же свежих и старых гарей по Сибири и Дальнему Востоку определяются поистине астрономическими цифрами» [4]. Как ведь точно подмечено! И это было написано полвека назад. А после нынешнего лета с его фантастическими пожарами в Сибири – разве это не актуально?!

И поэтому, в частности, я согласен с Г.А. Вороновым о том, что «остаются его (Ф.Р.Штильмарка) многочисленные великолепные научно-художественные книги, которые иногда берешь и перечитываешь...» [2].

Ф.Р. Штильмарк, как и С.К.Устинов, В.С. Пажетнов, С.Н. Линейцев, С.М. Успенский, О.Н.Гусев, В.В. Дежкин, был охотником, биологом охотоведом и прекрасно знал и описывал российскую природу. Или как сам Ф.Р. сформулировал в своей последней прижизненной книге «Отчет о прожитом» - был экологом и охотоведом [6, 1].

Но кроме этого, он был одним из выдающихся приверженцев идеи абсолютной заповедности. Основные моменты этой идеи были отражены в книге, написанной с известным зоологом-экологом Н.Ф. Реймерсом «Особо охраняемые природные территории» (1978), которая стала впоследствии настольной книгой для многих работников заповедного дела. В ней говорилось: «С нашей точки зрения [3] термин «заповедность» или «заповедный» (объект, режим, территория и т.д.) несет на себе весьма

высокую и ответственную нагрузку и не может использоваться столь широко и произвольно, как это принято в настоящее время».

Ф.Р.Штильмарк категорически противился переносу экопросветительского опыта американских национальных парков на наши заповедники [1]. Тем не менее, отечественные «глобализаторы» успешно продвигают американский опыт в российское заповедное дело и последствия этого проекта мало кого беспокоят...

Помимо заповедной страсти, Ф.Р. Штильмарк был страстным поклонником таежной охоты: от «Таежных далей» до «Отчета о прожитом» - постоянно звучит в его произведениях эта тема. Что особенно актуально в наше время, время буйного антиохотничьего аутизма, мне трудно не согласиться с высказыванием Ф.Р. по поводу отдельных деятелей зоозащитного движения: «антиохотник В.Е. Борейко, обращаясь к самым высоким сферам этики и эстетики, опирается в первую очередь на опыт экофилософов Запада, в частности, американцев. ... Высшую истину, как и настоящую этику, скорее отыщешь в вине, нежели в трудах экофилософов Запада и брошюрах Киевского экоцентра...» [6].

Добавим к этому фрагменту: все мы, по большому счету, охотники. Одни охотятся на охотничьих животных и птиц, другие – охотятся за человеческими душами. Есть еще третьи – они пытаются приклеить на спине крылышки и имитировать полет ангелов над толпой грешников – они называют себя то антиохотниками, то зоозащитниками и воображают будто занимаются экологической деятельностью по спасению беззащитных жизней бедных животных (в том числе, волков, медведей, акул и крокодилов!).

«Сегодня речь о том, чтобы покончить с охотой, как с производственной деятельностью, а завтра такая же участь может настичь земледелие...» [4].

Вероятно, кто-то из Homo Sapiens доживет до заповедников и зоопарков, где искусственный разум будет охранять последних живых людей...

Еще полстолетия назад, Феликс Робертович Штильмарк, один из выпускников МПМИ, предвидел вероятную деградацию и умышленное уничтожение производственной и любительской охоты [4]. Позднее, он откровенно и честно говорил об этом своим коллегам и «однокорытникам»: «Между тем воспитанники Балашихи последних и предыдущих выпусков, которые сегодня стоят у руля управления отраслью, заседают в научных советах, издают многочисленные статьи и книги, проводят юбилейные конференции, не дают даже высказаться тем, кто с ними не согласен» [5].

Впрочем, это также относится и к воспитанникам иркутской и кировской школ охотоведов: немало тех, кто поклоняется «золотому тельцу» и в угоду «охотникам за душами» предаёт и тайгу, и будущее охоты.

Весьма вероятно, что в недалеком будущем уже не надо будет думать о судьбе нашей сибирской тайги и о её истинном назначении [4, 7].

В «Таежных далях» почти в середине своей жизни, Ф.Р. Штильмарк писал: «... Дальний Восток настолько интересен и своеобразен, что невозможно понять его за время недолгих экскурсий, не говоря уже о деловых командировках. Даже те четыре года, которые довелось мне работать на Амуре, кажутся очень короткими. Вроде бы и на месте не сидел, ездил по Приамурью, гостил и в Приморье, видел Кедровую Падь и Уссурийский заповедник, но теперь, когда вспоминается прошлое, кругом одни пробелы – не успел и того, и другого, не побывал и там, и здесь. Может быть, то была лишь репетиция? Иногда ведь и вся жизнь кажется репетицией, но сыграть эту «пьесу» заново никому еще не удавалось!..» [4].

За несколько дней до своего ухода в страну далеких предков, Ф.Р.Штильмарк завершил последнюю книгу под названием «Отчет о прожитом (записки эколога-охотоведа)» [6]. Это была богатая и яркая жизнь, во многом отданная служению заповедному делу и таежной охоте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов Б.А. Энтузиаст заповедного дела Феликс Робертович Штильмарк // Б.А. Воронов, С.Д. Шлотгауэр // [Вестник](#)

[Дальневосточного отделения Российской академии наук](#), 2017. [№ 2 \(192\)](#). С. 142-146.

2. Воронов Г.А.Феликс Робертович Штильмарк (02.09.1931-31.01.2005) // [Антропогенная трансформация природной среды](#). 2015. [№ 1](#). С. 24-28.

3. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.

4. Штильмарк Ф. Р. Таежные дали. Очерки биолога-охотоведа. 2-е изд., перераб. - М.: «Мысль», 1976. 240 с.

5. Штильмарк Ф. Р. Лукоморье - где оно? - М.: Мысль, 1993. 332 с.

6. Штильмарк Ф.Р. Отчет о прожитом (записки эколога-охотоведа). М.: Логата, 2006. 528 с.

7. Штильмарк Ф.Р. Заповедное дело России: теория, практика, история. Избр. тр. М.: Тов-во науч. изданий КМК, 2014. 511 с.

ОЛЕГ ВИТАЛЬЕВИЧ ЖАРОВ – ПРОФЕССОР ТЕХНОЛОГИИ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА. К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ⁴

Публикация подготовлена к 80-летию со дня рождения Олега Витальевича Жарова (24.01.1940 – 14.07.2017) – самого известного и преданного делу иркутского охотоведа, создателя Фонда «Иркутская школа охотоведов» и верного последователя своего учителя Василия Николаевича Скалона.

Ключевые слова: Олег Витальевич Жаров, факультет охотоведения, иркутская школа охотоведения, техника добычи охотничьих животных

OLEG VITALIEVICH ZHAROV - PROFESSOR OF HUNTING TECHNOLOGY. ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY

The publication is prepared for the 80th anniversary of the birth of Oleg Vitalievich Zharov (24.01.1940–14.07.2017) – the most famous and dedicated Irkutsk game manager, the founder of The Fund "Irkutsk school of game managers" and a faithful follower of his teacher Vasily Skalon.

Key words: Oleg Vitalievich Zharov, faculty of hunting science, Irkutsk school of hunting science, technique of hunting animals production

24 января 2020 года прогрессивная общественность российского охотоведения будет отмечать 80 летний юбилей Олега Витальевича Жарова – самого известного и преданного делу иркутского охотоведа, создателя Фонда «Иркутская школа охотоведов» и верного последователя своего учителя Василия Николаевича Скалона. Только не будет на юбилее самого Олега Витальевича, ушедшего от нас 14 сентября 2017 года.

Для тысяч иркутских студентов–охотоведов, О.В. Жаров – навсегда живой образ Учителя, отдававшего свой уникальный опыт и знания таежной жизни и охотничьего промысла. Человек, олицетворяющий историю факультета охотоведения.

Олег Витальевич Жаров родился 24 января 1940 года в семье известного иркутского ученого охотоведа и педагога Виталия Ксенофонтовича Жарова (1902–1967), охотоведа высшей квалификации, окончившего курсы охотоведения при Иркутском государственном университете, организованные В.Ч. Дорогостайским в 1928–1930 гг. Свою научную специализацию: охотустройство и техника добывания охотничьих животных Виталий

⁴ Опубликовано: Винобер А.В. Олег Витальевич Жаров – профессор технологии охотничьего промысла. К 80-летию со дня рождения // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. №13 (25). С. 5-12.

Ксенофонтович как по наследству передал сыну – и он с честью пронес по жизни отцовское наследие – 60 лет его жизни было связано с факультетом охотоведения: 5 лет студенчества и более 55 лет работы на факультете...

Рис. 1 – О.В. Жаров. День охотоведа 2015 г. (30.05.2015). Фото автора

В 1974 году О.В. Жаров защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Труд охотника и факторы, определяющие его производительность в таежных угодьях Иркутской области».

В 1975 году создал в УООХ «Голоустное» учебную базу «Хангор», на которой уже более 40 лет ведутся научные исследования и воспроизводственные работы, а также учебные и производственные практики студентов факультета охотоведения.

Трижды приходилось ему возводить учебную базу «Хангор», которую сжигали браконьеры.

С 1980 года руководил кафедрой охотничьих угодий и лесоводства. С 1993 года – декан факультета охотоведения (более 16 лет!).

Создал авторские курсы: «Техника добывания охотничьих животных» и «Охрана труда».

Подготовил и оснастил учебную лабораторию «Техника охоты».

Опубликовал более 85 научных статей и 2 учебно–практических пособия (из них, около 40 работ по технологии и технике добывания охотничьих животных). [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]

Олега Витальевича больше привлекала практика, чем теория. Будучи прекрасным универсальным охотником и рыболовом, он предпочитал заниматься организационно–практическими делами.

Много сделал, будучи деканом факультета для увековечивания памяти своего учителя – Василия Николаевич Скалона.

Воспитал охотоведами сына и внуков. Вероятно, охотоведческая династия Жаровых, родоначальником которой был дед Олега Витальевича, железнодорожный мастер Ксенофонт Ксенофонович Жаров, страстно, увлекавшийся охотой, самая удивительная не только в Иркутске, но и в России.

Трагически рано ушел из жизни его талантливый сын Игорь Олегович, один из самых душевных и оптимистических студентов–охотоведов 80-х годов XX века – времени наибольшего расцвета факультета охотоведения.

Для нас, студентов того времени, Олег Витальевич, был безусловно, знаковым и особенным человеком – он учил нас главному – правильной таежной жизни и технике безопасности на охоте. На кипевшем нешуточными страстями факультете, Олег Витальевич всегда выделялся спокойствием, выдержкой, доброжелательностью по отношению к студентам, несмотря на вечную иронию «отрицавших всё на свете». Олег Витальевич оставил добрую память в наших душах. Как и память простых своих заповедей. В первую очередь, о том, что решающую роль в становлении охотника играет непосредственное обучение на промысле. А техника безопасности – условие номер один, которое обеспечивает сам охотник. И о том, что всегда должны быть курсы повышения квалификации для опытных охотников, и для юных – необходимы школы охотников.

В библиотеке Иркутского аграрного университета нам не удалось обнаружить полный библиографический указатель работ О.В. Жарова. Ниже мы приводим перечень из примерно третьей части его работ, составленный нами по открытым источникам.

1974

1. Труд охотника и факторы, определяющие его производительность в таежных угодьях Иркутской области : диссертация ... кандидата сельскохозяйственных наук : 06.02.03. – Иркутск, 1974. – 223 с.

1977

2. Сбор и обработка первичного материала при хозяйственной оценке самоловов. // Сборник: Организация и технология производства в охотничьих хозяйствах Восточной Сибири. – Иркутск, 1977г. – С. 23–30.

1980

3. Классификация техники добывания охотничьих животных // Воспроизводство и организация использования промысловых зверей и птиц в Сибири и на Дальнем Востоке.– Иркутск, 1980. – С. 39–46.

1983

4. Применение снегоходов (мотонарт) при освоении таежных угодий и бригадной организации труда. Рекомендации.– Иркутск, 1983. Соавт. А.Г Ключев

2000

5. Технология и техника добывания охотничьих животных (Основные понятия, классификация. Систематический список способов и орудий охоты, практическая значимость темы) : методич. указания для студентов

факультета охотоведения / сост. О. В. Жаров. – Иркутск : Изд-во ИГСХА, 2000. – 31 с.

6. Эффективность применения нарезного оружия на копытных в свете гуманизации охоты // Матер. междунар. научно-практ. конф., посвящ. 50-летию факультета охотоведения, II часть. – Иркутск, 2000. – С. 209–232.

2003

7. Состояние популяций, охрана и использование кабарги Восточной Сибири // Материалы региональной конференции: Вопросы охотоведения. – вып.1.–Иркутск: ИрГСХА, 2003. 236с. Соавт. Б.Н. Дицевич, А.М. Каянкин, В.Т. Носков, С.Г.Щепин

8. Организация охотничьего хозяйства : учеб. пособие. – Иркутск : ИрГСХА, 2003 – .Ч. 2. – 2003 (Иркутск: Мини-тип. "На Чехова", 2003). – 129 с. Соавт. В. С. Камбалин, Д. Ф. Леонтьев

2004

9. Сохрани себя : Техника безопасности на охоте // Охота и охотничье хозяйство. 2004. №8. С.4–5

2005

10. Г. И. Сухомиров – охотовед–экономист Дальнего Востока // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы междунар. науч.–практ. конф. – Иркутск, 2005. – С. 12–14. – Соавт.: Балаганский Н. М., Баталов А. С., Камбалин В. С., Куликов А.

11. Зимний ночлег у нодьи // Охота и охотничье хозяйство. – 2005. – № 11. – С. 8– 10.

12. К совершенствованию правовых основ рационального использования охотничьих животных // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы междунар. науч.–практ. конф. – Иркутск, 2005. – С. 75–81.

13. Основные направления роста эффективности охотничьего хозяйства Иркутской области // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.–практ. конф., Иркутск, 26–30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005.– С. 81–87. Соавт. В.С. Камбалин, В.Н. Моложников

14. К вопросу о государственном признании специальности "охотовед" // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 55-летию фак. охотоведения и 50-летию первого выпуска биологов–охотоведов Иркут. с.–х. ин-та (ныне ИрГСХА). – Иркутск, 2005. – С. 163–165. – Соавт. А.А. Долгополов

15. Стране нужны охотоведы // Вестн. ИКЦ. – 2005. – № 6. – С. 52–55.

2006

16. Охотоведение: специальное профессиональное образование – начало всех начал // Проблемы охотоведческого образования в современных условиях : материалы Всерос. науч.–метод. конф., 24–25– мая 2006 г. – Иркутск, 2006. – С. 9–15.

2007

17. Проблемы охотоведческого образования // Охота и охотничье хозяйство. – 2007. – № 2. – С. 1–3.
18. Подготовка охотоведов в Иркутске // Сафари. – 2007. – № 1. – С. 66–67. – Соавт. Музыка С. М.
19. Н.С. Свиридов – педагог, ученый, охотовед // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Матер. регион. науч.–практ. конф. Иркутск, 2007. – С. 5–9. Соавт. А.Г. Ключев, Б.Н. Дицевич, В.С. Камбалин
20. Проблемы подготовки специалистов охотничьего хозяйства (охотоведов) в России // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы экологии и окружающей среды. Информационные технологии в организации производства : материалы Междунар. конф. (г. Тольятти, 18–21 апр. 2007 г.). – Тольятти, 2007. – С. 9–17. – Соавт. Ю.Е. Вашукевич

2008

21. К вопросу подготовки охотоведов с высшим образованием в России. Предисловие / Ю.Е. Вашукевич, О.В. Жаров // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Материалы междунар. науч.–практ. конф. (29 мая – 01 июня 2008 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2008. С. 4–8. Соавт. Вашукевич Ю.Е.
22. Григорию Исаковичу Сухомирову – 75 // Охота и охотничье хозяйство. – 2008. – № 5. – С. 13. Соавт. В. Камбалин
23. Современное состояние численности и роль волка в Читинском Забайкалье, особенности регулирования поголовья хищников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов // Матер. Междунар. науч.–практ. конф. 29 мая – 01 июня. Иркутск, ИрГСХА, 2008. – С. 383–389. Соавт. Дицевич Б.Н. Куйдин В.М., Болотов В.В.
24. Современное состояние перспективы развития охотничьего хозяйства Байкальского региона // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы Междунар. науч.–практ. конф., 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск, 2008. – С. 9–17. – Соавт.: Яковлев Ю. В., Носков В. Т., Шишкин К. М.

2009

25. Иркутской школе охотоведов – 10 лет // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Секция "Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов": материалы Междунар. науч.–практ. конф., 28–31 мая 2009 г. – Иркутск : Изд-во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2009. – С. 6–8
26. Леониду Викторовичу Сопину – 65 // Вестн. ИрГСХА. – 2009. – Вып. 35. – С. 124–128

2010

27. Анатолию Геннадьевичу Ключеву – 70 лет! // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 60-летию фак.

- охотоведения им. В. Н. Скалона, 27–30 мая 2010 г. – Иркутск : Изд–во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2010.– С .17–19. Соавт. Д. Ф. Леонтьев, В. С. Камбалин
28. Факультету охотоведения имени профессора В. Н. Скалона 60 лет // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 60–летию фак. охотоведения им. В. Н. Скалона, 27–30 мая 2010 г. – Иркутск : Изд–во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2010. – С .5–9. Соавт. / Ю. Е. Вашукевич, С. М. Музыка
29. К 80–летию С. Б. Помишина // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 60–летию фак. охотоведения им. В. Н. Скалона, 27–30 мая 2010 г. – Иркутск : Изд–во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2010. – С .19–21. Соавт. В. К. Мельников
30. Памяти Михаила Архиповича Каверзина // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов [Текст] : материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 60–летию фак. охотоведения им. В. Н. Скалона, 27–30 мая 2010 г. – Иркутск : Изд–во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2010. С .21–23. Соавт. В. В. Мельников, В. И. Романов
31. Технология и техника добывания охотничьих животных. (Основные понятия, класси-фикация, систематизированный список способов и орудий охоты, практическая значимость темы) [Текст] : метод указ. для студентов фак. охотоведения. - Иркутск : ИрГСХА, 2010. - 25 с.

2012

32. Хищник - жертва : некоторые приемы охоты [Текст] // Охрана и рациональное исполь-зование животных и растительных ресурсов : материалы междунар. науч.-практ. конф., 24-26 мая 2012 г., г. Иркутск. - Иркутск, 2012. - С. 62-65.

2013

33. Кудзин Константин Федорович – выдающийся ученик профессора Скалона // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 110–летию со дня рождения проф. Василия Николаевича Скалона, 23–26 мая 2013 г., г. Иркутск. – Иркутск, 2013. – С. 22–27
34. Доброе слово о моем учителе // Матер. междунаро-д. науч.–практ. конф. // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов // Иркутск, 2013, С. 17–22.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашукевич Ю. Е. Олег Витальевич Жаров - самый известный и преданный делу иркутский охотовед / Ю. Е. Вашукевич, В. С. Камбалин, В. В. Мельников // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (28-31 мая 2015 г.). Секция “Охрана и рациональное использование живот. и раст. ресурсов”. - Иркутск, 2015. - С. 10-13

2. Вашукевич Ю.Е. 2017 Памяти Олега Витальевича Жарова (24.01.1940 - 14.09.2017) [Электронный ресурс] : научное издание / Ю. Е. Вашукевич, В. С. Камбалин // Вестник охотоведения. - 2017. - Т. 14, № 4. - С. 239-294

3. Дицевич Б.Н. Результаты и перспективы проведения научно-практических мероприятий в Учебно-опытном охотничьем хозяйстве "Голоустное" Иркутского ГАУ им. А.А. Ежевского / Б.Н. Дицевич, Ю.Е. Вашукевич, И.С. Дианов, Д.И. Жаров, А.С. Зырянов // Современные проблемы охотоведения: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием в рамках VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию Иркутского ГАУ «Климат, экология, сельское хозяйство Евразии» Иркутск, 22-26 мая 2019 г. – Иркутск, 2019. С. 20-31.

4. Дицевич Б.Н. УООХ “Голоустное” - научно-практический полигон для подготовки специалистов-охотоведов и внедрения инновационных методов ведения охотхозяйственной деятельности / Б.Н. Дицевич, Ю.Е. Вашукевич // III международная научно-практическая конференция Климат, экология, сельское хозяйство Евразии, посвященная 80-летию образования ИрГСХА 2014. Иркутск, 29-31 мая 2014 г. – Иркутск, 2014. С. 38-45.

5. Жаров Олег Витальевич (24.01.1940 – 14.09.2017). Режим доступа: <http://rors.ru/new/jarov140917/>

6. Камбалин В.С. Проблемы становления и развития пород сибирских лаек / В.С. Камбалин, Т.К. Войновская, С.М. Обревко // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Современные проблемы охотоведения: материалы VI международной научно-практической конференции и Первого межрегионального симпозиума работников охотничьего хозяйства России. Иркутск, 24-28 мая 2017 г. – Иркутск, 2017. С. 113-119.

7. Мельников В. К. Олегу Витальевичу Жарову-70 лет / В. К. Мельников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов [Текст] : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию фак. охотоведения им. В. Н. Скалона, 27-30 мая 2010 г. - Иркутск : Изд-во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2010. С .40-42

**ВИТАЛИЙ ЧЕСЛАВОВИЧ ДОРОГОСТАЙСКИЙ – ПЕРВЫЙ
ОРГАНИЗАТОР ИРКУТСКОГО ОХОТОВЕДЕНИЯ.
К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ⁵**

Публикация посвящена 140 летию со дня рождения иркутского ученого - биолога, охотоведа, инженера-конструктора, организатора науки, исследователя и путешественника Виталия Чеславовича Дорогостайского (16 сентября 1879, с. Тулун – 27 ноября 1938, г. Иркутск).

Ключевые слова: Виталий Чеславович Дорогостайский, ученый, охотоведение, иркутская школа охотоведения, юбилей

**VITALY CHESLAVOVICH DOROGOSTAISKII THE FIRST
ORGANIZER OF IRKUTSK HUNTING SCIENCE.
TO THE 140TH ANNIVERSARY OF BIRTH**

The publication is devoted to the 140 anniversary since the birth of the irkutsk scientist - biologist, game manager, design engineer, academic administrator, researcher and traveler Vitaly Cheslavovich Dorogostaiskii (16 September 1879, p. Tulun – November 27, 1938, Irkutsk).

Key words: Vitaly Cheslavovich Dorogostaiskii, scientist, hunting science, Irkutsk school of hunting science, anniversary

Рис. 1 – Студент В.Ч. Дорогостайский

Виталий Чеславович Дорогостайский, иркутский ученый (биолог, охотовед, инженер-конструктор, организатор науки, исследователь и путешественник) прожил яркую и богатую жизнь [3, 4, 7, 8, 9, 10, 14, 15]. В 1937 году был репрессирован. В 1938 году расстрелян как «враг народа» («агент японской и германской разведок») и через 20 лет, в 1957 году был реабилитирован. Но еще долгие годы его имя и научные достижения находились в забвении.

⁵ Опубликовано: Винобер А.В. Виталий Чеславович Дорогостайский – первый организатор иркутского охотоведения. К 140-летию со дня рождения // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. - 8 (20). С. 5-10.

В бытность мою студентом факультета охотоведения Иркутского сельхозинститута, в 1982-1987 гг., не было принято говорить о Дорогостайском как об ученом, внесшем свой вклад в развитие охотоведения. И знали об этом только отдельные любознательные студенты факультета. Хотя, уже в 1979 году, на биолого-почвенном факультете Иркутского государственного университета отмечали 100-летие со дня рождения В.Ч. Дорогостайского – для многих это было открытием.

Летом и осенью 1985 года мне повезло проходить учебную практику в Лимнологическом институте, у Владимира Николаевича Моложникова. В июле-августе – в Байкальском заповеднике, в сентябре – в Больших Котах, где была расположена биостанция Иркутского государственного университета. Тогда было принято говорить, что создатель биостанции – М.М. Кожов, а Лимнологической станции (института) Г.Ю. Верещагин. И вот только тогда я услышал от В.Н. Моложникова о научной судьбе В.Ч. Дорогостайского.

Через два года (в 1987) Лимнологический институт (директор – Г.И. Галазий) издал коллективную монографию «Научное познание Байкала», где все основные достижения по развитию науки на Байкале на начальном этапе (1916-1935 гг.) относились, в основном, на счет Г.Ю. Верещагина.

В.Ч. Дорогостайский упоминался в этой фундаментальной книге по истории науки на Байкале, как будто невзначай, всего лишь в двух местах:

1. «Исследования начались с Южного Байкала, где на станции Маритуй располагалась база экспедиции. В распоряжение экспедиции поступил небольшой моторный катер «Чайка», построенный в 1918 году по чертежам профессора В.Ч. Дорогостайского, оснащенный необходимым для работ оборудованием» [13, С. 4].

2. «Мнение об исключительно быстрой эволюции не только бычков, но и всей байкальской фауны, высказанное Д.Н. Талиевым, на фоне общих представлений о её древности выглядело достаточно сенсационно, хотя

подобных взглядов придерживался ранее также В.Ч. Дорогостайский» [13, С. 188].

И это было сказано об ученом, который еще в студенческие годы опубликовал первое серьезное исследование «Материал для альгологии Байкала и его бассейна» (Московский университет В.Ч. Дорогостайский закончил в 1906 году), а в 1916 году возглавил небольшую экспедицию от Академии наук, в которую, в частности, входил совсем молодой научный сотрудник Г.Ю. Верещагин, впервые приехавший на Байкал... [5]

*Рис. 2 - Члены экспедиции 1916 г. на «Чайке».
Слева-направо: Дима Дорогостайский, В.Ч. Дорогостайский, М.П. Розанов.
Во втором ряду: матрос «Чайки» и К.И. Мейер.*

Как мы уже отмечали выше, Виталий Чеславович был многосторонне одаренным человеком. И одним из главных его увлечений на протяжении всей его жизни была охота, которая со временем выросла до уровня профессионального охотоведческого интереса. Начиная с 1918 и по 1937 годы, В.Ч. Дорогостайский много сил отдал решению организационных вопросов по становлению и развитию охотничьего хозяйства Сибири.

В 1923 году В.Ч. Дорогостайский избран в исполком Всероссийского союза охотников. В 1927 году – организовал первые курсы охотоведов в Иркутске, а в 1930 году на их базе был создан Институт промыслово-охотничьего и сырьевого хозяйства.

В.Ч. Дорогостайский одним из первых высказал идею о создании общегосударственной системы охотничьего хозяйства. Организатор и руководитель первого питомника пушных зверей и охотничьих животных в Сибири.

В.Ч. с юных лет увлекался охотой и был метким стрелком. Объекты охоты были для него предметами исследования на протяжении всей жизни. Им он посвятил девять научных работ, не считая пропавших рукописных книг [6] «Промысловая фауна Восточной Сибири» и «Птицы Прибайкалья», где были подведены итоги многолетних исследований промысловой фауны и орнитофауны Иркутской области.

Рис. 3 - В.Ч.Дорогостайский с первым выпуском зоологов.

Когда в 1937 году профессор В.Ч. Дорогостайский разругался с новым ректором Иркутского госуниверситета (который не хотел отдавать профессору автомобиль, выделенный ему в качестве премии на 30-летие

научно-организаторской деятельности) и уехал работать в Казахстан, в г. Алма-Ата, в местный университет, заведующим кафедрой зоологии – он успел там проработать всего лишь с 15 июля по 25 августа (26 августа 1937 года В.Ч. Дорогостайский был арестован сотрудниками НКВД и этапирован в Иркутск). [5, 6] В коллекции биологического музея университета по наше время сохранилось 116 экземпляров птиц и животных, переданных Дорогостайским. [12]

Только в последние годы иркутские охотоведы начали уделять внимание особенной роли В.Ч. Дорогостайского в становлении Иркутской школы охотоведения. [1, 2, 10]

На наш взгляд лучшей памятью для выдающегося ученого было бы не название его именем улицы или какого-нибудь иного материального объекта, а включение его научных идей в современный научный оборот, например, с помощью организации и проведения ежегодных научных чтений проф. В.Ч. Дорогостайского, совместными усилиями факультета охотоведения Иркутского аграрного университета и биолого-почвенного факультета Иркутского госуниверситета, с максимальным участием преподавателей, студентов и научных сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк первый. / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 4-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2016 г.) – Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 22-26
2. Винобер А.В. Виталий Чеславович Дорогостайский. У истоков иркутской школы охотоведения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.). – Иркутск: Оттиск, 2017.- С. 4-8.
3. Гагина Т. Н. Виталий Чеславович Дорогостайский как орнитолог // Рус. орнитол. журн.. 2017. №1421. URL: <http://cyberleninka.m/artide/n/vitaliy-cheslavovich-dorogostayskiyкак-ornitolog> (дата обращения: 01.05.2017).
4. Гагина Т.Н. К истории охотоведческого образования в Иркутске / Т.Н. Гагина // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). - Иркутск, ИрГСХА, 2005. - С. 160-162

5. Голенкова А.И. Следопыты Байкала. Очерки. 2-е дополн. изд. – Иркутск: Вост.- Сиб.кн.изд-во, 1986. – 224 с.
6. Дорогостайская Е.В. Виталий Чеславович Дорогостайский (1879 - 1938). - СПб.: Наука, 1994. 136 с.
7. Дурнев Ю.А., Попов В.В., Сирохина Т.А. Дорогостайский Виталий Чеславович [Электрон. ресурс] // Союз охраны птиц России Режим доступа: <http://www.rbcu.ru/information/272/14806/>
8. Зуляр Ю.А. Виталий Чеславович Дорогостайский. - Иркутск: Издательство Института географии им В.Б. Сочавы СО РАН. - 2009. - 79 с.
9. Казарин В.Н. Новое исследование, посвященное сибирскому ученому 20-30-х гг. XX в. / В.Н. Казарин // Иркутский историко-экономический ежегодник. С. 616-620
10. Камбалин В.С. Виталий Чеславович Дорогостайский – выдающийся биолог, охотовед, учитель. 140 лет со дня рождения (1879-1938) / В.С. Камбалин, Д.Г. Медведев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019.- № 5(17). – С.5-15
11. Кружков Н.А. В.Ч. Дорогостайский - выдающийся зоолог, пионер охотоведческого образования в Иркутске / Н.А. Кружков // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). - Иркутск, ИрГСХА, 2005. - С. 37-46
12. Мусабеков К.С. В.Ч. Дорогостайский и его коллекции в биологическом музее КазНУ им. Аль-Фараби / К.С. Мусабеков К.Н. , Нусипбекова // Охота и рациональное использование животных и растительных ресурсов: мат. междунар. научн.-практ. конф. Иркутск, 24-26 мая 2012. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2012. - С. 117-123.
13. Путь познания Байкала / Афанасьева Э.Л., Бекман М.Ю., Безрукова Е.В. и др. – Новосибирск: Наука, 1987. – 302 с.
14. Скалон В.Н. У истоков отечественного охотоведения / В.Н. Скалон // Известия ИСХИ. - Вып. 26. - Т. 3 : Вопросы охотоведения, Иркутск, 1970. - С. 257-275.
15. Снытко В.А. Виталий Чеславович Дорогостайский — исследователь Сибири и Байкала (к 130-летию со дня рождения) / В.А. Снытко, Ю.А. Зуляр // География и природные ресурсы. - 2009. - 4. - С. 176-181.

**СЕМЕН КЛИМОВИЧ УСТИНОВ – ПРОФЕССОР ТАЙГИ
(К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)⁶**

Очерк подготовлен к 85-летию писателя, ученого, заслуженного эколога Российской Федерации Семена Климовича Устинова (1933-2017). В отделе природы Иркутского областного краеведческого музея с 1 сентября до конца декабря 2018 года работала выставка «Профессор тайги».

Ключевые слова: Семен Климович Устинов, юбилей, публикации.

**SEMEN KLIMOVICH USTINOV - PROFESSOR OF TAIGA (ON THE
85TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY)**

The essay is dedicated to the 85th anniversary of the writer, scientist, honored ecologist of the Russian Federation Semen Klimovich Ustinov. From September 1 to the end of December 2018, the exhibition «Professor of taiga» worked in the department of nature of the Irkutsk Regional Museum of Local History.

Key words: Semen Klimovich Ustinov, anniversary, publications.

Статьи и книги С.К. Устинова вошли в золотой фонд сибирского охотоведения и зоологической научной литературы.

*Марк Смирнов,
профессор Сибирского федерального
университета, г. Красноярск*

Есть люди, к которым чувствуешь расположение с первой же секунды, с первого взгляда... Эти симпатичные люди словно возвышают нас до самих себя... Это необыкновенно скромный человек! Он никогда ничего не требует лично для себя.

Александр Лаптев, писатель

Достижение человека в природе – не покорение, а познание, поднимающее дух... Природа обогащает душу человека знаниями и очищает её. Совесть и красота – вот на чем всё в жизни держится.

Семен Устинов

В отделе природы Иркутского областного краеведческого музея 1 сентября 2018 года открылась выставка «Профессор тайги». Она приурочена

⁶ Опубликовано: Винобер А.В. Семен Климович Устинов – профессор тайги (к 85-летию со дня рождения) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. – 2(14).С. 5-8

к 85-летию писателя, ученого, заслуженного эколога Российской Федерации Семена Климовича Устинова. 61 год посвятил он своему любимому делу – изучению и охране природы. Из них – 22 года проработал в Байкало-Ленском заповеднике и 3 года – в Баргузинском. [1, 2, 3, 5, 6]

Семен Климович Устинов (фото автора от 13.11.2013)

Семен Климович Устинов – человек необыкновенной судьбы. Скупые строки биографии не могут передать то удивительное обаяние, тот чудесный мир, который жил в душе хранителя заповедной тайги.

Родился Семен Климович 1 сентября 1933 года в поселке Унэгэтэй, в Бурятии, в семье старовера и охотника-промысловика. С 8 лет приобщился к охоте. В 1956 году закончил охотоведческий факультет (тогда еще отделение охотоведения) в Иркутске. Затем был Баргузинский заповедник и аспирантура в Москве, в Московской ветеринарной академии, защита диссертации по экологии кабарги (под руководством профессора А.Г. Банникова), работа в Институте эпидемиологии и микробиологии. Позднее –

в Восточно-Сибирском отделении ВНИИОЗ, а с 1987 года – в Байкало-Ленском заповеднике. [5]

Если говорить только о материальных результатах, то С.К. Устинов опубликовал свыше 400 научных и познавательных статей и издал 20 книг. [5, 6] Научный талант у него гармонично сочетался с талантом писателя. Но с годами – все больше начинал преобладать писатель – его книги читали, читают и будут читать «от мала до велика», потому как им написаны книги и для взрослых и для детей.

Его научные и популярные работы по кабарге, бурому медведю, лосю – всегда будут востребованы, и прежде всего потому, что они написаны необыкновенно ясно, просто и талантливо. [7, 8, 10 и мн. др.]

Несколько поколений иркутских охотоведов и зоологов считают Семена Климовича своим учителем. [6]

24 июня 2016 г. в Иркутской областной библиотеке им. Молчанова, Семен Климович презентовал свою новую книгу «Аборигены тайги» [10], куда вошли две ранее изданные научно-популярные книжки «Загадочные тропы кабарги» и «Год и вся жизнь медведя», давно ставшие библиографическими редкостями. Это классика российской литературы о живой природе.

6 июня 2017 года ушел из жизни человек большой и красивой души – Семен Климович Устинов.

Когда я читаю его книги и статьи, вспоминаю все нечастые, но памятные встречи и беседы, приходит на ум строки Оксаны Гордеевой из статьи про Семена Климовича: «Так – увы – бывает и у людей: живет рядом интереснейший человек, необычной, загадочной судьбы, достойный особого уважения... Но он скромн, а мы слепы, не видим этого. Теряем что-то ценное для себя». [9]

Последние 17 лет Семен Климович прожил в поселке Утулик, что на берегу Байкала. Библиотека в поселке Утулик носит его имя. [4]

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева С. В тайге его сердце / С. Агеева // Волна. - 2003. - № 1-2. - С. 76-77.
 2. Лаптев А. Семен Устинов - писатель и человек / А. Лаптев // Сибирь : лит.-худож. и культурно-просветител. журн. писателей Восточ. Сибири / Иркутск. отд. Союза писателей России. - Иркутск. 2013, № 2 (350) - С. 265-266.
 3. Орлова Е. История от синих гор Семёна Устинова / Е. Орлова // Областная : обществ.-полит. газ., 2006 - № 115 (15 дек.) - С.7.
 4. Осипенко Д. Незабываемые люди // Славное море. 2018. - №24(9563). - С. 6.
 5. Семён Климович Устинов : библиогр. указ. науч. трудов / сост. : Л. А. Казанцева, В. Н. Судникович ; науч. ред. С. В. Мельникова; ред. И. В. Андрианова. – Иркутск : изд. Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2014. – 76 с.
 6. Степаненко В.Н. Счастливая жизнь для байкальской природы / В.Н. Степаненко // Байкальский зоологический журнал. – 2017. – 2(21). – С. 151-157.
 7. Устинов С.К. Остров на границе двух морей // Время странствий. - №1 (12). – С. 8-10.
 8. Устинов С.К. Ученый, путешественник, писатель, журналист, фотохудожник : К 70-летию О. К. Гусева / С. К. Устинов // Волна. - 2000. - N 1(22). - С. 40-45.
 9. Устинов Семен Климович. Родом из Восточного Прибайкалья... / С. К. Устинов; записала О. Гордеева // Сибирь: Журнал писателей России. - 2005. - № 1. - С. 199-205.
 10. Устинов С.К. Аборигены тайги. [Повествования эколога о животных Прибайкалья]. - Иркутск: Сибирская книга, 2016. - 231 с.
-

**ВИТАЛИЙ ЧЕСЛАВОВИЧ ДОРОГОСТАЙСКИЙ.
У ИСТОКОВ ИРКУТСКОЙ ШКОЛЫ ОХОТОВЕДЕНИЯ⁷**

В статье приводятся сведения о Виталии Чеславовиче Дорогостайском (1879-1938) – видном ученом, организовавшем в 1927 году первые курсы охотоведов в Иркутске и немало сделавшим для формирования охотоведения и охотничьего хозяйства Сибири.

Ключевые слова: Виталий Чеславович Дорогостайский, охотоведение, иркутская школа охотоведения, учебные курсы, репрессии.

**VITALY CHESLAVOVICH DOROGOSTAISKII.
THE ORIGINS OF THE IRKUTSK SCHOOL OF HUNTING SCIENCE**

The article provides information about Vitaly Cheslavovich Dorogostaisky (1879-1938) – prominent scientist, organized in 1927 the first training of game managres in Irkutsk, and did a lot for the formation of hunting science and hunting economy of Siberia.

Key words: Vitaly cheslavovich Dorogostaiskii, hunting science, Irkutsk school of hunting science, training, repression.

Виталий Чеславович Дорогостайский родился в сентябре 1879 г. в с. Тулун Иркутской губернии в семье польского ссыльного. В 1906 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Московского государственного университета. После окончания университета он вернулся в Иркутск. Ученик М.А. Мензбира, К.А. Тимирязева, Г.А. Кожевникова.

Он с одинаковой свободой переходил от водорослей к птицам, от ракообразных к млекопитающим, от рыб к насекомым. Был подлинным натуралистом, неутомимым собирателем биологических коллекций, охотником за фактами и в то же время глубоким мыслителем. Особенно много им сделано в разработке научных основ звероводства, охотничьего хозяйства. Он был одним из пионеров и страстным пропагандистом охраны природы. [4]

В январе 1925 года на Первом Восточно-Сибирском краеведческом съезде В.Ч. был председателем биологической секции и выступил с четырьмя докладами: «Краеведческие задачи в области биологии»; «Промысловые

⁷ Опубликовано: Винобер А.В. Виталий Чеславович Дорогостайский. У истоков иркутской школы охотоведения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научнопрактической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.). - Иркутск: Оттиск, 2017.- С. 4-8.

звери Иркутской губернии»; «Генезис прибайкальских озер»; «Охрана природы края».

На совещании в Иркутском губернском исполкоме в 1926 году выступил категорически против предложений некоторых участников совещания – признать нерпу хищником, потребляющим значительное количество рыбы. Во многом под влиянием Дорогостайского совещание приняло решение не соглашаться с мнением о необходимости сокращения поголовья нерпы. [4]

В 1923 году В.Ч. избран в исполком Всероссийского союза охотников и принял участие в налаживании охотничьего дела в Сибири.

В.Ч. Дорогостайский, организовавший в 1927 году первые курсы охотоведов в Иркутске и немало сделавший для формирования охотоведения и охотничьего хозяйства Сибири был человеком с широкой амплитудой интересов и неумной энергией творческого созидания. Охотник, биолог, педагог, путешественник, байкаловед, географ, орнитолог, альголог, зверовод, кинолог, художник, охотовед и неутомимый организатор целого ряда проектов: создатель первой биологической станции на Байкале (Большие Коты, 1915-1922), организатор и сотрудник биолого-географического научно-исследовательского института при Иркутском государственном университете, организатор и руководитель (далее - консультант) первого питомника пушных зверей и охотничьих животных в Сибири, и вполне вероятно, что первого в России, организатор и главный судья кинологических выставок в Иркутске, создатель первой кафедры зоологии позвоночных в Иркутском государственном университете. Именно усилиями В.Ч. Дорогостайского на базе университета и были созданы «Сибирские курсы охотоведения и пушного дела» в 1927 году. [4, 6, 8, 9]

Курсы были двухгодичные и сделано два выпуска, затем на их базе был создан в 1930 году Институт промысловово-охотничьего и сырьевого хозяйства». Как пишет В.Н. Скалон: «Это первое в нашей стране высшее учебное заведение, посвященное подготовке работников охотничьей отрасли,

развернуло деятельность весьма успешно. Как и на университетских курсах, к преподаванию были привлечены крупные силы. Из местной профессуры работали зоолог В.Ч. Дорогостайский и этнограф Б.Э. Петри. Из лучших охотоведов – Н.А. Гагин, В.Б. Подаревский, В.Н. Троицкий. К сожалению, институту не дали возможности окрепнуть. В Иркутске был сделан только один выпуск, после чего всё было переведено в Москву в 1934 году». [2]

В.Ч. Дорогостайский одним из первых высказал идею о создании общегосударственной системы охотничьего хозяйства. В 1926 году в «Генплане насаждения звероводства в Сибири» в разделе «Охота» он писал: «В Сибирском крае охотничьего хозяйства не существует как такового, его заменяет охотничий промысел. Реорганизация промысла в правильное охотничье хозяйство составляет задачу генплана». [4]

В декабре 1926 года на первом научно-исследовательском съезде в Новосибирске по докладам В.Ч. Дорогостайского и Ю.А. Кудрявцева была принята историческая резолюция, где содержались два важных предложения: осуществить в первую очередь открытие двухгодичных курсов охотоведения при Иркутском государственной университете (ИрГосУн) и кафедру охотоведения Омском СХИ; для подготовки кадров ученых-охотоведов и пушников создать соответствующую аспирантуру в иркутских вузах.

Как известно, в 1934 году в связи с ликвидацией Всекохотсоюза Институт пушно-промыслового и сырьевого хозяйства при Иркутске был закрыт, а студенты этого института были переведены в бывший зоотехнический институт (Московский пушно-меховой институт). До 1937 года В.Ч. Дорогостайский продолжал обучать более десяти аспирантов-охотоведов на педагогическом факультете ИрГосУна. [8]

В книге дочери В.Ч. Дорогостайского, Евгении [4] есть много строк о превратностях судьбы с удивительной настойчивостью преследовавших её отца. И о допросах в ВЧК в 1920 году, где он находился больше месяца по ложному доносу, и о гонениях в 1929 году, когда он был лишен избирательских прав и продовольственных карточек и мн. др. В 1937 году

после ссоры с директором Иркутского университета, В.Ч. уволился и уехал с семьей в Алма-Ату. Буквально через месяц его арестовывают в Алма-Ате и этапируют в Иркутск. Больше года допросов в НКВД и приговор к высшей мере. Предъявлено было обвинение в сотрудничестве с японской и германской разведками, участие в подпольной организации по свержению советской власти.

В 1957 году жене В.Ч. Дорогостайского был выдан документ о посмертной реабилитации. В 1989 году дочь Евгения узнала от сотрудника госбезопасности (при содействии организации «Мемориал»), что останки её отца покоятся в Пивоварихе (Иркутский район), в месте захоронения жертв массовых репрессий.

XX век в судьбе России можно воспринимать по-разному. Можно придумать ему десятки наименований и эпитетов. Я бы назвал его «веком великих потерь» или «беспощадным веком». Точнее – «эпохой, не знавшей пощады». Сколько человеческих судеб оборвалось на полуслове, на полу вздохе... Десятки миллионов наших российских сограждан сгнуло в пекле трех революций, гражданской войны и двух мировых войн. А еще – был внутренний террор и репрессии, ГУЛаг и «культ личности».... Нужно ли помнить об этом? Нужно ли говорить об этом? Ворошить старое и пытаться в нем разобраться – как-то кажется не вполне приличным и даже неприятным... Но это же наша история. Наша страна и наша общая судьба – и мы должны её знать в истинном свете, а не в розовых сказках-небылицах, способных вводить в наивные заблуждения, способных сделать человека беспамятным послушным объектом любых социальных и политических манипуляций.

Такое вот неожиданное отступление к истории и судьбе человека, оказавшегося причастным к истокам иркутской школы охотоведов, и в последствие забытым его современниками, его страной, его наукой, во имя которых он творил, познавал, созидал и был равнодушным к настоящему и будущему.

В 1979 году на биолого-почвенном факультете Иркутского государственного университета отмечали 100-летие со дня рождения В.Ч.Дорогостайского. Тогда еще были живы его ученики, и они рассказывали о том, каким был Виталий Чеславович ученым, педагогом и человеком. Для многих это было открытием. Отмечать юбилеи ученого стало доброй традицией. Можно сказать, что зоологи, орнитологи и географы вернули его доброе имя в историю своей науки и своего факультета [3, 5, 6, 7, 10]. В 2019 году, в сентябре, будет новый памятный юбилей – 140 лет со дня рождения выдающегося ученого, исследователя, педагога и охотоведа, стоявшего у истоков иркутской школы охотоведов [1, 4, 8, 9]. И было бы замечательно, если бы иркутские охотоведы отметили эту памятную дату проведением научного семинара или конференции, посвященной жизни и деятельности В.Ч.Дорогостайского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк первый / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. матер. IV междунар. научн.-практ. конф. 28-31 окт. 2016. – Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 22-26
2. Гагина Т.Н. К истории охотоведческого образования в Иркутске / Т.Н. Гагина // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). – Иркутск, ИрГСХА, 2005. – С. 160-162
3. Гагина Т. Н. Виталий Чеславович Дорогостайский как орнитолог // Рус. орнитол. журн.. 2017. №1421. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vitaliy-cheslavovich-dorogostayskiy-kak-ornitolog> (дата обращения: 01.05.2017).
4. Дорогостайская Е.В. Виталий Чеславович Дорогостайский (1879 - 1938). - СПб.: Наука, 1994. 136 с.
5. Дурнев Ю.А., Попов В.В., Сирохина Т.А. Дорогостайский Виталий Чеславович [Электрон. ресурс] // Союз охраны птиц России Режим доступа: <http://www.rbcu.ru/information/272/14806/>
6. Зуляр Ю.А. Виталий Чеславович Дорогостайский. – Иркутск: Издательство Института географии им В.Б. Сочавы СО РАН. - 2009 .- 79 с.
7. Казарин В.Н. Новое исследование, посвященное сибирскому ученому 20-30-х гг. XX в. / В.Н. Казарин // Иркутский историко-экономический ежегодник. С. 616-620
8. Кружков Н.А. В.Ч. Дорогостайский – выдающийся зоолог, пионер охотоведческого образования в Иркутск / Н.А. Кружков // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы

междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). – Иркутск, ИрГСХА, 2005. – С. 37-46

9. Скалон В.Н. У истоков отечественного охотоведения / В.Н. Скалон // Известия ИСХИ. – Вып. 26. – Т. 3 : Вопросы охотоведения, Иркутск, 1970. – С. 257-275.

10. Снытко В.А. Виталий Чеславович Дорогостайский — исследователь Сибири и Байкала (к 130-летию со дня рождения) / В.А. Снытко, Ю.А. Зуляр // География и природные ресурсы. – 2009. – 4. – С. 176-181.

ЧАСТЬ 2. ОХОТОВЕДЕНИЕ

УДК 639.1: 349.6

ОХОТОВЕДЕНИЕ И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО: В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ, СИНХРОНИЗАЦИИ И ПРОЛИФЕРАЦИИ ИДЕЙ (К 70 ЛЕТИЮ ФАКУЛЬТЕТА ОХОТОВЕДЕНИЯ (1950-2020 ГГ.))⁸

Автор отмечает, что отечественное охотоведение находится в постоянном поиске своей идентичности, и в бесконечных попытках синхронизации процессов, протекающих в науке и практике охотничьего хозяйства. Одной из основных проблем охотоведения и самого охотничьего хозяйства является проблема «привязки» охотничьего хозяйства в системе отраслей экономики. У нас нет юридически оформленной отрасли, нет государственного стандарта и нет серьезного развития прикладной науки охотоведения, потому что оно – охотоведение (вместе с охотой и охотничьим хозяйством) – всего лишь приложение к теории динамики численности эксплуатируемых популяций животных (не более того).

Ключевые слова: охотоведение, охотничье хозяйство, предмет, теория, прикладная наука.

HUNTING SCIENCE AND HUNTING ECONOMY: IN SEARCH OF IDENTITY, SYNC, AND PROLIFERATION OF IDEAS (THE 70 TH ANNIVERSARY OF THE FACULTY OF HUNTING SCIENCE (1950-2020))

The author notes that the domestic hunting science is in constant search of its identity, and in endless attempts to synchronize the processes occurring in the science and practice of hunting economy. One of the main problems of hunting science and hunting economy is the problem of «binding» hunting economy in the system of economic sectors. We do not have a legally formalized industry, there is no state standard and there is no serious development of applied science of hunting, because it – hunting science (along with hunting and hunting economy) – just an application to the theory of the dynamics of the number of exploited populations of animals (no more).

Key words: hunting, hunting economy, subject, theory, applied science.

В грядущем, 2020 году, вся прогрессивная охотничья и особенно – охотоведческая общественность Сибири и Дальнего Востока будет отмечать 70-летие открытия подготовки специалистов охотоведения в Иркутском сельскохозяйственном институте (ныне – Иркутский государственный аграрный университет).

В 1951 году, читая лекцию «Введение в охотоведение», Василий Николаевич Скалон, говорил и доказывал, что «при коммунизме охотничье

⁸ Опубликовано: Винобер А.В. Охотоведение и охотничье хозяйство: в поисках идентичности, синхронизации и пролиферации идей (к 70 летию факультета охотоведения (1950-2020 гг.)) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. - 6(18). С. 5-17.

хозяйство ждет большое будущее» [28]. Скорее всего, Василий Николаевич был прав, но мы не можем этого утверждать однозначно, поскольку столбовая дорога нашего отечества неожиданно повернула в обратную сторону – в сторону возрождения капитализма, который, по многочисленным утверждениям ученых и СМИ, в настоящее время стал нашей повседневной реальностью. И, вероятно, всерьез и надолго.

Можно сказать, что уже более ста лет (срок немалый при современной динамике исторических событий) отечественное охотоведение находится в постоянном поиске своей идентичности, и в бесконечных попытках синхронизации процессов, протекающих в науке и практике охотничьего хозяйства.

Понятие идентичности, по преимуществу, психологическое, и обычно относящееся к характеристике субъекта, говорящее о тождественности, свойстве объекта оставаться самим собой в изменяющихся условиях. Одновременно означает осознание собственной истинности, полноценности и способности решать задачи, встающие перед объектом на каждом этапе развития [35].

Синхронизация, о которой мы тоже попытаемся говорить в нашей статье, еще более широкое понятие, имеющее хождение в истории, информатике, психологии, физиологии и других науках. В нашем понимании, синхронизация – это явление по совмещению нескольких независимых процессов в синкретичное единое целое, обладающее признаками одновременности, взаимоадаптации, согласованности и целенаправленности. Для простоты пояснения, процесс обратный синхронизации, хорошо описан в басне И.Крылова «Лебедь, рак и щука»...

Что же касается термина «пролиферация идей», то мы позаимствовали его у одного известного в прошлом веке философа Пола Фейерабенда [40]. Термин означает свободное размножение и конкуренцию научных идей во имя поиска научной истины и более адекватного отражения проблем практики средствами научной методологии (теории).

Охотоведение, со времени своего начального появления в России, т.е. с конца XIX века, всегда позиционировало себя, как прикладную науку, призванную обслуживать насущные потребности охотничьих сообществ или охотничьего промысла, или охоты, как увлечения.

Первым российским охотоведческим трудом принято считать «Обзор промысловых охот в России» А.А. Силантьева, изданный в 1898 году. Как отмечает в своей работе С.П. Матвейчук: «Сверхзадача обзора А.А. Силантьева – необходимость сохранения природных богатств, а также туземного населения окраин, образ жизни и само существование которого тесно связано с возможностью охоты» [17]

Параллельно шел процесс формирования охотоведения как науки в европейских странах. В частности, в Германии в 1913 году, появился Институт охотоведения [26], в публикациях которого преобладала биологическая и патофизиологическая тематика, как, например, «Строение пениса благородного оленя» и тому подобное. В значительной степени и в российском охотоведении этот блок научных публикаций живет и процветает поныне (полагаю, в силу своей традиционной диссертабельности).

В.К. Мельников считал, что российское охотоведение изначально формировалось как только биологическая дисциплина, а позднее сформировались три основания охотоведения: биологическое, технологические и экономическое. [21]

С ним солидарен В.Н. Машкин [19], выделяющий три основных направления в охотоведении: организационно-экономическое, биологическое, технологическое. Ранее и позднее были попытки внедрить четвертое направление: социальное, гуманитарное, т.е. выделяющее объектом изучения фигуру охотника [25, 1, 11, 17, 18], но пока это направление не обрело достаточно сторонников и проявляется в единичных публикациях.

Само охотоведение, как науку, В.К. Мельников определял как синтетическую, междисциплинарную, комплексную, прикладную науку,

предметом изучения которой является охотничье хозяйство и изучение всех видов ресурсов [21]. И полагал, что подмена предмета охотой – это ошибка.

Видимо, последнее возражение ориентировано тем исследователям, что полагают охоту центральным объектом охотоведения [17].

Одной из основных проблем охотоведения и самого охотничьего хозяйства является проблема «привязки» охотничьего хозяйства в системе отраслей экономики и вечный вопрос охотоведения: «А по какому ведомству вы будете?».

Д.Н. Данилов (1954), С.Д. Перелешин (1937), В.Н. Скалон (1957), В.К. Мельников (1963), И.П. Копылов (1971) и др. относили охотничье хозяйство к комплексу сельскохозяйственных отраслей [20]. Здесь присутствовала самая различная аргументация, как, например, «охота – это процесс, и такая же отрасль, как забой скота» [20].

Ряд авторов (В.В. Дежкин [8], В.Г. Сафонов [27], Е.Е. Сыроечковский [38], Г.И. Сухомиров [37] и др.) относили охотничье хозяйство к природопользованию: «охота и охотничье хозяйство – традиционный для России вид природопользования» [27].

В.К. Мельников соглашался с вариантом отнесения охотничьего хозяйства к отрасли природопользования, но считал его бессодержательным и практически не приемлемым: «охотничье хозяйство является отраслью природопользования, но не в большей мере, чем лесное и сельское хозяйство, добывающая промышленность и другие. Отнесение охотничьего хозяйства к отраслям природопользования правильно, но по существу ничего не определяет» [22].

Существует и третья точка зрения, что охотничье хозяйство заслуживает большей степени самостоятельности, и должно быть независимой, отдельной от сельского и лесного хозяйства отраслью [17, 18, 1]. Мы во многом согласны с этой точкой зрения, но она никогда не находила поддержки в правительстве (не говоря о Минсельхозе и Минлеса). На наш взгляд, это особенную самостоятельность охотничье хозяйство может

приобрести в качестве лидера в единой системе биосферного хозяйства, но это пока лишь теория, не имеющая реального влияния на практику современного природопользования. [5, 6].

Как утверждает известный зоолог Н.К. Железнов-Чукотский: «В охотоведении в нашей стране существует две школы – В.Н. Скалона, когда ныне его ученики, выполняя его заветы, нацелены не на рациональное использование мира промысловых животных, а на максимальное изъятие их через прямой отстрел или отлов, якобы для регулирования численности видов... Вторая – это московская школа П.А. Мантейфеля и его последователей профессоров А.М. Колоскова, А.Г. Томилина, главный постулат которой – изучай, прежде чем изымать, и не навреди природе, а обогащай териофауну через увеличение численности промысловых видов животных, сохраняй их и ее биоразнообразие. В этом суть разницы этих школ» [10].

Корытин С.А. посвятил немало публикаций школе П.А. Мантейфеля: «Московский пушно-меховой институт вписал золотую, неповторимую страницу в подготовку специалистов пушного дела и российского охотоведения» [12].

«Количество остепененных биологов-охотоведов составляло 14% - в три раза больше, чем в Иркутске». [13] Никто и не спорил с С.А. Корытиным (кроме В.К. Мельникова [20]). Достаточно вдуматься в смысл простой фразы: в МПМИ больший акцент был на биологию и исследования популяции охотничьих животных, а в Иркутске – доминировал акцент на подготовку охотоведов-практиков для нужд промыслового охотничьего хозяйства Сибири и Дальнего Востока. И, само собой разумеется, что в Москве больше возможностей для научного роста и защиты диссертаций – вот и результат научно-теоретического превосходства...

Но утверждение Н.К. Железнова-Чукотского по поводу школы В.Н. Скалона, мягко говоря, просто поражает своей малограмотностью и больше похоже на рассуждения типичные для последователя народного академика

Лысенко – у них было принято переворачивать с ног на голову содержание любой научной теории и приклеивать ярлыки, типа «вейсманистов-морганистов». Малограмотность, а точнее, почти полная безграмотность суждения о школе В.Н. Скалона абсолютно ясно дает понять, что господин Железнов-Чукотский никогда не читал (может быть, только нечто единичное?) работ Скалона, а судит о нем на основании мифов, обретенных либо в студенческие годы, либо в иной житейской обстановке, но без обращения и реального осмысления концептуальных высказываний В.Н. Скалона по охотоведению и ведению охотничьего хозяйства.

Во-первых, в монографии В.Н. Скалона «Охраняйте природу», изданной в 1957 году (одна из первых книг, прямо посвященных проблемам охраны природы) говорится: «Повседневная борьба за охрану нашей природы должна стать делом каждого трудящегося. Советский человек должен вырастать другом родной природы... Охрана природы есть общенародное дело, и браться за него немедленно надо и всеми силами» [29].

В августе 1958 года в Иркутске проходила вторая всероссийская конференция по развитию производительных сил Восточной Сибири, где впервые ученые выступили коллективно в защиту озера Байкал, против печально известного проекта инженера Григоровича, предлагавшего серию мощных взрывов в истоке Ангары, с целью понижения уровня озера Байкал на 5 метров и получения в результате этого значительного приращения дешевой электроэнергии. И одним из главных инициаторов этого выступления был Василий Николаевич Скалон.

Во-вторых, наибольшее внимание в своих работах и высказываниях В.Н. уделял человеческому фактору в охотничьем хозяйстве, а именно – значению и квалификации охотников-профессионалов. [30, 32]

В-третьих, по поводу биотехнии, В.Н.Скалон писал: «Бесспорно, биотехнические мероприятия нужны, но при известных обстоятельствах. То, что в 1936 году Подаревский В.Б. в книге «Основы охотхозяйственной акклиматизации в Восточной Сибири» предложил термин «биотехнические

мероприятия» - это пересказ того, что Дюппельмаир Г.Г. описывает в своей книге о германском охотничьем хозяйстве в 1914 году... Во всяком случае, основой охотоведения биотехния быть не может» [31, 33, 34].

В-четвертых, (это уже на мой субъективный взгляд) наиболее точными и яркими последователями В.Н. Скалона я считаю Г.И. Сухомирова [36, 37] и С.Н. Линейцева [16], излагающих в своих трудах именно скалоновский вариант развития охотничьего хозяйства Сибири и Дальнего Востока.

В-пятых... можно было бы долго продолжать аргументацию, что многие видные последователи школы П.А. Мантейфеля никогда не утруждали себя чтением работ В.Н. Скалона. Но смысл лежит, кроме прочего в том, что московские, кировские и иркутские ученые-охотоведы крайне мало стремились к тому, чтобы выработать общую точку зрения на проблемы охотничьего хозяйства и выступать консолидировано по ключевым проблемами охотничьего хозяйства и охотоведения – и поэтому, в первую очередь, у нас в стране нет юридически обоснованной и оформленной отрасли охотничьего хозяйства, нет государственного стандарта «охотоведение» и нет достаточно развитой и уважаемой прикладной науки охотоведения...

Как говорят сейчас сами уважаемые мэтры отечественного охотоведения: «научная молодежь устремляется в зеленые, а охотоведческая тематика не приветствуется... Крупные ученые-охотоведы уже ушли из жизни, оставшихся осталось по пальцам пересчитать, но и их никто не слушает». [24]

Можно сказать, налицо де-институционализация отечественного охотоведения, несмотря на то, что трудятся еще десятки, а может и сотни ученых-охотоведов, выпускников охотоведческих факультетов и плодят многочисленные публикации с прикладным биологическим уклоном.

Как утверждал В.К. Мельников: «Как междисциплинарная прикладная наука, охотоведение не может иметь, будь она молодая или старая, единой «основополагающей или общепринятой» теории, какие имеют

фундаментальные науки: физика, биология... кроме одной: теории динамики численности эксплуатируемых животных и сопряженных с ней разнообразных функций охотничьего хозяйства» [21].

Вот потому то, у нас и нет юридически оформленной отрасли, нет государственного стандарта и нет серьезного развития прикладной науки охотоведения, потому что оно – охотоведение (вместе с охотой и охотничьим хозяйством) – всего лишь приложение к теории динамики численности эксплуатируемых популяций животных (не более того).

В тех же фундаментальных науках – физике, биологии, космологии, геологии, географии, математике – существуют и постоянно размножаются десятки конкурирующих между собой теорий (только в учебниках физики или биологии могут существовать единые всё объясняющие теории как нечто застывшее, но не в живой науке).

В охотоведении отечественном существует другая традиция – все попытки выйти за пределы теории динамики численности или устаревших иных представлений, бытующих на уровне 30-х годов прошлого века, пресекаются на корню («чтоб иным неповадно было»). Как было, в частности с Ю.И. Касаткиным в начале 80-х годов, как было с С.П. Матвейчуком в 2000 г. И потому, несмотря на то, что охота – это прежде всего феномен социальный (как и всё остальное – на физико-биологической основе), отечественное охотоведение уделяет этой социальности не более 1%. И потому складывается иллюзия, что единой теории охотоведения не может быть и надо по-прежнему тратить 95% усилий на бесконечное исследование биологической тематики, типа «Строение пениса благородного оленя и все его возможные возрастные и региональные отклонения».

В последнее десятилетие много и хорошо работают в охотоведческой науке юристы (Краев Н.В. [14, 15], Гребнев И.А.[7] и др.), но почему-то никто из них не решается дерзнуть на развитие оригинальной теории естественного права охоты – при разумном подходе и грамотном воплощении, такая теория была бы серьезным основанием для утверждения

самостоятельной отрасли охотничьего хозяйства, и, вероятно, интегрирующим началом единой теории охотоведения.

99% всех усилий охотоведения и охотничьего хозяйства (ученых и практиков) направлено на изучение охотничьих животных, их численности, питания и размножения. И не более 1% - на изучение охотников. А ведь основная проблема отечественного охотничьего хозяйства – это вовсе не охотничьи животные, а сами охотники.

Не знаю, почему уважаемых коллег-охотоведов возмущает высказывание директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства Минприроды России А.А. Филатова, который охарактеризовал текущее состояние отрасли, как: «охотничье хозяйство России экстенсивно, инерционно, консервативно, а охотники некультурны и неэтичны... Ущерб от незаконной добычи охотничьих животных составляет ежегодно 18 миллиардов рублей, превышая объем легальной добычи на 2 миллиарда». [9]

Ничего здесь фантастического нельзя увидеть, и всё это очень похоже на действительную реальность. Во-первых, большинство, или по крайней мере, не менее 50% охотников, не обременяют себя охотничьей этикой, и в первую очередь – это те люди, которые стали называться охотниками в последние три десятка лет, когда пошел процесс разрушения охотничьего хозяйства, а затем и всероссийской структуры общественных организаций охотников. Поэтому, охотником сейчас может быть любой человек, имеющий деньги для приобретения охотничьего оружия и медицинскую справку о наличии относительной уравновешенности в мирной ситуации. Объясните, пожалуйста, откуда этот человек возьмет охотничью культуру, традиции и этику?

Верно называет проф. Ю.И. Рожков таких охотников «рукотворной» армией охотников, пополнившей её многомиллионные ряды в годы, когда был упразднен охотничий минимум, кандидатский стаж и поручительство. [23]

Возвращаясь к «основе основ» - кадрам охотничьего хозяйства и системе охотоведческого и профессионального образования, все специалисты, касающиеся этой темы, говорят о необходимости госстандарта высшего образования «охотоведения» [3, 4, 19, 20]. Может, учитывая многолетние заслуги охотничьего хозяйства перед страной в XX веке, и учитывая его социально-экономический потенциал в XXI веке, охотничья общественность (если таковая есть?) вместе с охотоведческой наукой и всеми ведущими специалистами, объединив усилия в тесном контакте с правительством, и предоставляя ему убедительные доказательства, наконец-то смогут добиться утверждения стандарта высшего профессионального образования «охотоведение» или это неодолимый заколдованный круг?

Естественно необходимо активно развивать профессиональное образование для самих охотников, производственных охотинспекторов и егерей. [2, 39]

В одной из прежних своих публикаций, мы отмечали экономические оценки отечественных ученых, сравнивающих охотничье хозяйство США и России [6]. Парадокс заключается в том, что нормально организованное охотничье хозяйство России может иметь финансовый результат, превосходящий таковой от ежегодного экспорта вооружений, т.е. доход от продажи всех танков, подводных лодок и прочих изделий отечественного военно-промышленного комплекса, которые мы продаем во многие развивающиеся страны мира.

Наверное, надо всем вместе идти к Волшебнику Изумрудного Города – может он сумеет расколдовать очарованное злыми феями российское охотничье хозяйство, а заодно и прикладную науку охотоведение...

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.Н. О методологии оценки экономического и социального значения охоты / М.Н. Андреев // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. - С. 74-79.
2. Андреев М.Н. Производственный охотничий контроль: понятие, особенности и проблемы осуществления / М.Н. Андреев // Современные

проблемы природопользования, охотоведения и звероводства: материалы Междунар. науч.–практ. конф., посвящ. 95-летию ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова (22–25 мая 2017 г.) / ФГБНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова; под общ. ред. А.А. Сергеева. – Киров, 2017. – С. 434-438.

3. Блохин Г.И. Перспективы подготовки специалистов охотоведов в высших учебных заведениях // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2004. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-podgotovki-spetsialistovohotovedov-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah> (дата обращения: 27.05.2019).

4. Вашукевич Ю.Е. К вопросу подготовки охотоведов с высшим образованием в России. Предисловие / Ю.Е. Вашукевич, О.В. Жаров // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (29 мая – 01 июня 2008 г). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2008. С. 4-8.

5. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). – Иркутск: Отгиск, 2016. – 100 с.

6. Винобер А.В. Охотничье хозяйство: будет ли эпоха Возрождения? / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. – 1. – С. 5-16.

7. Гребнев И.А. Правовые проблемы установления ограничений охоты / И.А. Гребнев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. – 6(12). – С. 26-31.

8. Дежкин В.В. Природопользование: курс лекций – М.: МНЭПУ, 2000. - 91 с.

9. Дмитрий Кобылкин провел первое заседание Совета по охоте Минприроды России [Электронный ресурс] // Минприроды России. Режим доступа:

http://www.mnr.gov.ru/press/news/dmitriy_kobylkin_provel_pervoe_zasedanie_soveta_po_okhote_minprirody_r/

10. Кадры и охотничье хозяйство [Электронный ресурс] // Охоты и рыбалка: Журнал для охотников и рыболовов - ohotniki.py. Режим доступа: <https://www.ohotniki.ru/hunting/societys/societys/article/2019/01/28/653148-kadryi-i-ohothozaystvo.html>

11. Касаткин Ю.И., О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы, Киров, 1983 -53с., рукопись

12. Корытин С.А. Московский пушно-меховой институт // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moskovskiy-pushno-mehovoy-institut> (дата обращения: 27.05.2019).

13. Корытин С.А. Истоки охотоведческого образования в России // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-ohotovedcheskogo-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 27.05.2019).

14. Краев Н.В. Движение против охоты – угроза национальной безопасности России / Н.В. Краев, В.Н. Краева // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. - 3(6) - С. 7-45.

15. Краев Н.В. Важнейшие акты охотничьего законодательства XI - XXI веков / Н.В. Краев // Современные проблемы охотоведения: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием в рамках VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию Иркутского ГАУ «Климат, экология, сельское хозяйство Евразии» (Иркутск, 22-26 мая 2019 г.). – Иркутск: ООО «Мегапринт», 2019. - С. 44-51.

16. Линейцев С.Н., Рассолов А.Г. Оптимизация охотхозяйственного природопользования таежной зоны Сибири. – Абакан, ООО «КООП «Журналист», 2001. – 88 с.

17. Матвейчук С.П. Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности : автореф. дис. ... канд. с.-х. наук : 06.02.03 / С.П. Матвейчук ; Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства. - Киров, 2000. - 24 с.

18. Матвейчук, С.П. Государство, отрасль, охотники: проблемы взаимодействия / С.П. Матвейчук // Охотоведение, экономика, организация, право: научно-теоретический журнал. - Киров, 2000. -№ 1(51). - С. 65-93.

19. Машкин В.И. О кадрах в охотничьем хозяйстве // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kadrah-v-ohotnichiem-hozyaystve> (дата обращения: 27.05.2019).

20. Мельников В.К. Особенности охотничьего хозяйства, оценка качества подготовки охотоведов / В.К. Мельников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. - С. 111-125.

21. Мельников В.К. Охотоведение как наука // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohotovedenie-kak-nauka> (дата обращения: 27.05.2019).

22. Мельников В.К. Эколого-экономические основы организации промыслового охотничьего хозяйства Сибири автореф. дис. ... док. с.-х. наук / В.К. Мельников ; Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования, Москва, 1982. – 66 с.

23. О важности современной науки в охотничьем хозяйстве [Электронный ресурс] // Охоты и рыбалка: Журнал для охотников и рыболовов - ohotniki.ru. Режим доступа: <https://www.ohotniki.ru/hunting/societys/societys/article/2017/08/16/648938-o-vazhnosti-sovremennoy-nauki-v-ohotnichem-hozyaystve.html>

24. Охотничье хозяйство России — истощительное и неэффективное? [Электронный ресурс] // Охоты и рыбалка: Журнал для охотников и рыболовов - ohotniki.ru. Режим доступа:

<https://www.ohotniki.ru/hunting/societys/societys/article/2018/01/10/650227-ohotniche-hozyaystvo-rossii-istoschitelnoe-i-neeffectivnoe.html>

25. Печатные работы профессора В.Н. Скалона (аннотированный список) к 70-летию со дня рождения и 50-летию научно-исследовательской деятельности. Иркутск, 1973.

26. Савельев А.П., Бояринцева В.П. К истории германского охотоведения. Сообщение 2. Первый в мире институт охотоведения и его научные труды // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-germanskogo-ohotovedeniya-soobschenie-2-pervyyu-v-mire-institut-ohotovedeniya-i-ego-nauchnye-trudy> (дата обращения: 27.05.2019).

27. Сафонов В.Г. ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М.Житкова исполнилось 90 лет / В.Г. Сафонов // Кролиководство и звероводство. 2012. № 4. С. 2-5.

28. Скалон В.Н. Введение в охотоведение. Курс лекций. 1951

29. Скалон В.Н. Охраняйте природу. - Иркутск : Книжное изд-во, 1957. - 108 с.

30. Скалон В.Н., Скалон Н.Н. Практические рекомендации по организации охотничьего хозяйства в Сибири. – Иркутск, 1958. – 50 с.

31. Скалон В.Н., Скалон Н.Н. К вопросу инвентаризации охотничьих угодий // Известия иркутского сельскохозяйственного института. Вып. 8. – Иркутск, 1960. – С. 3-15.

32. Скалон В.Н. Основные принципы охотничье-хозяйственного строительства // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск, 1970. – С. 5-24.

33. Скалон, В.Н. Охотничьи угодья, их классификация и оценка / В.Н. Скалон, Н.М. Красный // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск: ИСХИ, 1970. - С. 207-214.

34. Скалон В.Н. Сущность биотехнии // Биологические науки. – Алма-Ата, 1971. – С. 165-175.

35. Словарь практического психолога / Сост.С.Ю.Головин. – Мн.: Харвест, 1998. – 800 с.

36. Сухомиров Г.И. Основные проблемы развития охотничьего хозяйства / Г.И. Сухомиров // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. - С. 23-29.

37. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. – Хабаровск: РИОТИП, 2007. – 384 с.

38. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. – М.: Лесн. пром-ть, 1982. – 288 с.

39. Тетера В.А. Профессиональные стандарты «Охотовед», «Егерь», «Охотник промысловый» / В.А. Тетера // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. – 6(12). – С. 112-115.

40. Фейерабенд П. Против метода: очерк анархистской теории познания. - М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007. - 416 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ОХОТУСТРОЙСТВА (КРАТКИЙ ОБЗОР)⁹

В статье кратко рассмотрены пять тенденций и проблем современного охотустройства.

Ключевые слова: охотустройство, закон об охоте, охотничьи угодья, охотничье хозяйство, элементы среды обитания.

A.V. Vinober, S.M. Muzyka

MODERN TRENDS AND PROBLEMS OF ARRANGEMENT OF HUNTING GROUNDS (SHORT OVERVIEW)

The article briefly reviewed five trends and problems of modern arrangement of hunting grounds.

Key words: arrangement of hunting grounds, the law on hunting, hunting grounds, hunting economy, elements of the environment.

Скоро уже десять лет, как начался последний (на данный момент) этап бурного реформирования российского охотничьего хозяйства. В 2008-2009 гг. происходили бурные дебаты (в отдельных уютных кабинетах и залах заседания), которые в итоге вылились в исторический ФЗ-209 от 24 июля 2009 «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

Позднее появились не менее знаменитые и эпохальные документы: Приказ МПР №335 от 31.08.2010 и Приказ МПР №559 от 23.12.2010.

В связи с чем, охотничье хозяйство России и существовавшее в прошлом столетии классическое охотустройство претерпевают кардинальную трансформацию [1, 5, 10, 12, 18, 21 и др.]. Споры нет – время не стоит на месте, и научно-техническая революция ежегодно обновляет технические возможности отражения, фиксации и интерпретации информации любого вида и назначения.

⁹ Опубликовано: Винобер А.В. Современные тенденции и проблемы охотустройства (краткий обзор) / А.В.Винобер, С.М.Музыка // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. – 6(12). С. 76-82.

Со времени появления классического труда отечественного охотустройства [20] прошло уже полвека и пора серьезно обновляться. Но как часто у нас бывает, реформы и инновации (в последнее десятилетие особенно) идут по алгоритму: «разрушаем до основания, а там посмотрим – что дальше делать».

Охотустройство в деятельности охотничьего хозяйства, в его становлении и долгосрочном успешном развитии имеет краеугольное значение. С него всё начинается и, впоследствии, к нему опять же возвращается. Это, по природе своей, процесс не одноразовый (как думают отдельные граждане, далекие от охотничьего хозяйства), а циклический, и скорее всего, тяготеющий к постоянному. Ведь после акта оформления и принятия «проекта» или «схемы» охотустройства, следуют ежегодные учеты охотничьих животных, ежегодные изменения в материально-технической базе охотничьего хозяйства, ежегодные усилия по созданию системы эффективного управления конкретным охотничьим хозяйством, ежегодные проведения охот и биотехнических мероприятий (не считая ежегодного появления новых подзаконных актов, оказывающих непосредственное влияние на разные стороны ведения охотхозяйственной деятельности) – и все это требует обновления различных информационных параметров исходного документа («проекта» или «схемы») охотустройства.

Поэтому мы выделяем **первую тенденцию современного охотустройства** как тенденцию динамического постоянного обновления информации на основе ГИС или инновационных технологий охотустройства. Здесь много аспектов и технических нюансов, связанных с появлением картографических интернет-сервисов, обладающих существенными преимуществами перед традиционными картографическими материалами, обусловленными современным развитием геопортальных технологий [9, 14].

Это ГИС-среда, позволяющая, используя набор информационных слоев, получить объективную оценку охотничьих ресурсов [25].

Хотя, и в первом и во втором случае не совсем ясно как можно получить объективную и достоверную информацию о состоянии охотничьих ресурсов только средствами ГИС-среды и всевозможных ресурсов интернет, но, тем не менее, «космические снимки» и «ГИС-технологии» всё активнее внедряются в деятельность современного охотничьего хозяйства на стадии учетов, мониторинга и, разумеется, охотустройства. [6, 7, 15, 16 и др.].

Вторая тенденция (а скорее всего – главная проблема) – это методология и методика проведения охотустроительных работ. Старое мы признаем устаревшим, а новое еще не устоялось, неоформлено толком, да и вообще имеет немало болезненных вопросов.

Понятие «охотничьи угодья» (они же и в XVII веке были «охотничьими угодьями», да и в Африке, подозреваем, их тоже называют «охотничьими угодьями», только на пигмейском или бушменском языках) подменено странными «элементами среды обитания охотничьих ресурсов».

Как пишет В.В.Величенко, в настоящее время назрела необходимость привести в соответствие с классическими охотоведческими понятиями и терминами подзаконные акты, определяющие порядок проведения охотустроительных работ (и не только), для того, чтобы сохранить преемственность поколений охотоведов, и не лишать официальных документов здравого смысла. [2, 3, 4].

С В.В.Величенко солидарны в этом Соловей А.А. и Голубь А.М.: «Предложенная «элементология» несет, мягко говоря, существенные недоработки, а по существу, не имеет ничего общего с классической типологией, принятой в охотоведении, и совершенно не пригодна для проведения учетных работ, в чем по большому счету и состоит главное предназначение типологии» [23]. В результате, на наш взгляд, рождается новое учение: методология и методика, развивающая непригодную «элементологию».

На стыке первой и второй тенденций рождается **третья**: «разработка и внедрение экспертных систем в охотустроительном проектировании» [8].

Вопрос (точнее, проблема) очень перспективный и столь же неоднозначный. Можно создать в одном чудесном месте замечательную экспертную систему по охотустройству (например, в Кирове или Подмоскowie), которая будет выдавать совершенно фантастические результаты на полуострове Ямал или на Камчатке. Полная унификация методов учетных работ и охотустроительных также будет иметь эффект «посадки кукурузы на Крайнем Севере». И это надо учитывать в первую очередь, потому что соблазн автоматизации охотустройства велик, а последствия могут оказаться печальными.

Как, впрочем, чревата непредсказуемыми последствиями и **четвертая тенденция**: проведение охотустроительных работ как разновидности «природоустройства» или «лесоустройства» (на основе данных государственного лесного реестра) [17, 24].

Здесь мы можем вообще позабыть о специфике размещения, обитания и поведения охотничьих животных, воспринимая их как «стандартные элементы, перемещающиеся в пространстве с заданной скоростью».

И в скорости увидим, как все охотустроительные работы выполняют не квалифицированные охотустроительные организации и специалисты, а специалисты, совершенно далекие от специфики охотничьего хозяйства.

К этой же тенденции вплотную примыкает **пятая**: полностью игнорировать опыт охотустроительных работ и технологий, накопленный отечественным охотустройством за 90 с лишним лет (первые серьезные охотустроительные экспедиционные исследования начали осуществляться в России во второй половине 20-х годов прошлого века) [22, 19, 11, 12, 20], только потому, что у них не было GPS и ГИС-технологий (но знали они охотничье хозяйство весьма отменно). Этот уникальный опыт, конечно же, нуждается в изучении, переосмыслении и в использовании для создания действительно новых профессиональных и современно оснащенных технологий качественного охотустройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арамилев В.В. Охотустройство в современных условиях / В.В.Арамилев, С.А. Соколов // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohotustroystvo-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 01.12.2018).
2. Величенко В.В. К разработке методических рекомендаций по проведению охотустроительных работ / В.В. Величенко // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сборник материалов III междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск 28-31 октября 2015). - Иркутск: ИрГСХА, 2015. – С. 35-38
3. Величенко В.В. О разработке схем использования и охраны охотничьих угодий (внутрихозяйственного охотустройства) на территории РС (Я) / В.В. Величенко // Наука и образование. 2013. - 4. – С. 89-94
4. Величенко В.В. Особенности внутрихозяйственного охотустройства в республике Саха (Якутия) / В.В. Величенко, А.Н. Горохов// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. – 8 (1). - С. 100-103
5. Вовченко В.Е. Положительные и отрицательные аспекты проведения охотустроительных работ согласно методических указаний охотустройства Украины / В.Е. Вовченко, В.В. Петриченко, М.А. Малеванова // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). – Иркутск, ИрГСХА, 2005. - С. 59-64
6. Данилов В.А. Использование ГИС-технологий при мониторинге охотничье-промысловых млекопитающих на промышленно-осваемых месторождениях Якутии / В.А. Данилов // Дистанционные методы исследования в зоологии: материалы науч. конф. (28-29 ноября 2011). М.: Товарищество научных изданий КМК. 2011. - С.21
7. Добрынин Д.В. Космические снимки как модели факторов среды в зоологических исследованиях / Д.В. Добрынин // Дистанционные методы исследования в зоологии: материалы науч. конф. (28-29 ноября 2011). М.: Товарищество научных изданий КМК. 2011. - С.23
8. Долгих А.В. Перспективы применения экспертных систем в охотустроительном проектировании / А.В.Долгих // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivu-primeneniya-ekspertnyh-sistem-v-ohotustroitelnom-proektirovanii> (дата обращения: 01.12.2018).
9. Зайченко С.А. Картографические сервисы для управления охотничьими хозяйствами / С.А. Зайченко, Т.С. Хайбрахманов, М.В. Воронина, Е.Ф. Зыкова // Земля из космоса: наиболее эффективные решения. 2012. – 15. - С. 70-77
10. Зырянов А.Н. Особенности внутрихозяйственного устройства эвенкийского охотничьего хозяйства «УРКЭ» / А.Н. Зырянов, И.А. Минаков // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Современные проблемы

охотоведения: мат. IV междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 28-31 мая 2015 г.). – Иркутск: ИрГАУ, 2015. – С. 93-98

11. Иванов И.А. Анализ результатов работы Братской охотустроительной экспедиции / И.А. Иванов // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Современные проблемы охотоведения: мат. VI междунар. науч.-практ. конф. и Первого межрегионального симпозиума работников охотничьего хозяйства России. (Иркутск, 24-28 мая 2017 г.). – Иркутск: ИрГАУ, 2017. – С. 35-38

12. Камбалин В.С. Охотустройство: сущность, проблемы, перспективы. – Иркутск: ИрГСХА, 2006. – 83 с.

13. Козлов В.М. Охотустройство как инструмент управления охотой / В.М.Козлов // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohotustroystvo-kak-instrument-upravleniya-ohotoy> (дата обращения: 01.12.2018).

14. Козорез А.И. Использование ГИС-технологий в охотустройстве / А.И.Козорез, А.М.Егоркин // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-gis-tehnologiy-v-ohotoustroystve> (дата обращения: 01.12.2018).

15. Леонтьев Д.Ф. Использование ГИС-технологий при оценке местообитаний промысловых млекопитающих Иркутской области / Д.Ф. Леонтьев, А.Д. Китов, А.С. Даурцев, А.С. Твердохлебов // Дистанционные методы исследования в зоологии: материалы науч. конф. (28-29 ноября 2011). М.: Товарищество научных изданий КМК. 2011. - С.47

16. Леонтьев Д.Ф. К ретроспективе и перспективе методологии охотустройства / Д.Ф. Леонтьев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сборник материалов I международной научно-практической конференции (Иркутск 4-7 апреля 2014). - Иркутск: ИрГСХА, 2014. - С. 36-38.

17. Максимук А.В. Устройство охотничьих угодий как компонент природоустройства // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustroystvo-ohotnichih-ugodiy-kak-komponent-prirodoustroystva> (дата обращения: 01.12.2018).

18. Матвейчук С.П. О структуре, составе и значении схем размещения охотугодий / С. П. Матвейчук // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-sostave-i-znachenii-shem-razmescheniya-ohotugodiy> (дата обращения: 01.12.2018).

19. Нефедьев В.М. Обзор развития охотустроительных работ / В.М. Нефедьев, В.С. Камбалин // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). – Иркутск, ИрГСХА, 2005. - С. 120-123

20. Основы охотустройства / Данилов Д.Н., Русанов Я.С., Рыковский А.С., Солдаткин Е.И., Юргенсон П.Б. – М.: Лесная промышленность, 1966. – 330 с.

21. Павлов А.А. Охотустройство в Новгородской области / А. А. Павлов // Повышение эффективности использования и воспроизводства природных ресурсов: мат. науч.-практ. конф. (Великий Новгород, 24-25 ноября 2016 г.): Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. 2016. - С. 66-70
22. Рахманин Г. Основные принципы охотустройства в районах туземного Севера // Общественно-научный журнал «Советский Север», 1931. - 5. – С. 29-45
23. Соловей А.А. Охотустройство и элементы среды обитания охотничьих ресурсов / А.А. Соловей, А.М. Голубь // Чтения памяти А.А. Силантьева: Материалы всероссийской конференции (Санкт-Петербург, 4-5 апреля 2018 г.) – СПб.: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, 2018. - С. 96-100
24. Шабров Ф.А. Об использовании данных государственного лесного реестра при оценке продуктивности лесных охотничьих угодий для питания лося (*Alces Alces L.*) // Вестник КГУ. 2014. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-dannyh-gosudarstvennogo-lesnogo-reestra-pri-otsenke-produktivnosti-lesnyh-ohotnichih-ugodiy-dlya-pitaniya-losya-alces> (дата обращения: 01.12.2018).
25. Шишкин А.С. Инновационная технология охотустройства / А.С. Шишкин, С.К. Фарбер // Экосистемы Центральной Азии: исследование, сохранение, рациональное использование: материалы XIII Убсунурского Международного симпозиума (Кызыл, 4-7 июля 2016). – Кызыл, 2016. - С. 241-245
-

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ К ПОТЕНЦИАЛУ ОХОТНИЧЬЕГО СОБАКОВОДСТВА¹⁰

В первой части публикации автор приводит собственные воспоминания об учебном курсе «Охотничье собаководство», который преподавал Анатолий Владимирович Гейц на факультете охотоведения Иркутского сельхозинститута. Во второй части статьи отмечает, что за прошедшие почти полвека проблемы охотничьего собаководства мало изменились. Одно из главных препятствий для успешного развития интереса к изучению и работе с охотничьими породами собак у студентов-охотоведов и зоотехников Иркутского государственного аграрного университета - это отсутствие собственного питомника охотничьих и служебных собак.

Ключевые слова: охотничье собаководство, Анатолий Владимирович Гейц, факультет охотоведения, Иркутск, питомник.

A FEW REMARKS ON THE POTENTIAL OF HUNTING DOG BREEDING

In the first part of the publication, the author cites his own memories of the training course "Hunting dog breeding", was taught by Anatoly V. Geits at the faculty of hunting science Irkutsk agricultural Institute. In the second part of the article notes that over the past almost half a century the problems of hunting dog breeding have changed little. One of the main obstacles to the successful development of interest in the study and work with hunting breeds of dogs in students of faculty of hunting science and zootechnician of Irkutsk state agrarian University is the absence of hunting and service dogs in their own kennel.

Key words: hunting dog breeding, Anatoliy V. Geits, faculty of hunting science, Irkutsk agricultural Institute, kennel,.

... Нам повезло. Студентам иркутского государственного факультета охотоведения (так мы называли свой факультет в 80-е годы XX века). Повезло жить в эпоху «застоя». Эта эпоха была, как ни странно, эпохой расцвета охотничьего хозяйства в России и СССР. И, кроме прочего, у нас был учебный курс «Охотничье собаководство», который вел замечательный педагог, увлеченный кинолог А.В. Гейц. В студенческой среде его называли «папаша Гейц». Анатолий Владимирович был добрейшей души человек. Но не любил студентов-прогульщиков, и чтобы отбить у них желание пропускать занятия, придумал такую педагогическую меру, как написание реферата по собаководству за каждое пропущенное занятие. В те приснопамятные времена не было никакого интернета и рефераты были чаще

¹⁰ Опубликовано: Винобер А.В. Несколько замечаний к потенциалу охотничьего собаководства // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства/ 2018. - 3(9). С. 32-35

всего рукописные. Пропустил пять пар – пишешь 5 рефератов по разным породам охотничьих собак, каждый не менее 15 или 20 страниц. Конечно, прогульщиков всё же было не мало – знали, что Анатолий Владимирович добрый преподаватель, в конце концов простит – и потому рефератов набиралось изрядное количество. (Вообще-то в те времена за две пары, пропущенные без уважительной причины, могли и стипендии лишить). И в связи с этой рефератской эпопеей мне помнится такой забавный случай. В апреле 1983 года (на Подаптечной, 11) я заглянул в гости к студентам 4-го курса (звездный, кстати, был этот курс: Игорь Калмыков, Василий Сутула, рано ушедший Сергей Матвиенко и многие другие – лучший курс за последние 35 лет факультета), и обратил внимание, что один из студентов-четверокурсников Володя Журко, в поте лица пишет несколько рефератов по собаководству. Разобрало любопытство, взял один реферат, листаю, вчитываюсь (тема реферата «Ирландский сеттер») – глаза лезут на лоб от удивления: Володя излагает с пылом, с жаром о перспективах использования ирландского сеттера в охоте на бурого медведя... Спрашиваю: «Ты где такое взял? Из какой книги?». Володя спокойно поясняет: «Понимаешь, мне надо десять рефератов написать – какие книги – сам сочиняю, чтобы быстрее». Я ему: «А если папаша-Гейц это прочитает?». Он: «Не прочитает. Проверено. Он читает обычно первую страницу и выводы: рефератов много – все не перечитаешь!».

Как пишет Н.А. Кружков: «За 1960-1965 гг. А.В. Гейц лично собрал и обработал материалы по оценке 8534 собак с 1952 года и в 1966 году защитил диссертацию на тему: «Восточносибирская лайка и её хозяйственное значение». Исследования А.В. Гейца являются единственной масштабной научной работой по восточносибирской лайке XX века... В те годы А.В. Гейц оценивал поголовье рабочих лаек Восточной Сибири в 66-68 тысяч особей, при этом «удельный вес высокопородных, пригодных к племенной работе лаек незначительный (9,2%). Такое количество породных собак хотя и невелико, но вполне достаточно, чтобы в ближайшие 5 лет при

хорошо налаженной племенной работе обеспечить породными лайками подавляющее число охотников Восточной Сибири». Это расчет А.В.Гейца был подтвержден практикой еще при жизни ученого». [2]

В 1971 году в Кирове вышел из печати (под ред. М.П. Павлова) можно сказать классический сборник статей отечественных кинологов «Охотничье собаководство в СССР». [3] Когда внимательно вчитываешься в работы разных авторов из разных регионов страны – начинаешь понимать одну удивительную вещь: прошло почти полвека, а проблемы охотничьего собаководства мало изменились. До сих пор не отлажена координация в систематической работе с породами охотничьих собак в масштабах страны (тогда СССР – сейчас Россия). Многие охотничьи собаки – в первую очередь, восточносибирские лайки – имеющие хорошие качества, не охвачены вниманием кинологов. (Уже прошло более четверти века, как прекратил существование Иркутский питомник лаек). В первую очередь, это связано с резким изменением экономики охотничьего хозяйства и снижением роли промысловой охоты (с ликвидацией системы КЗПХ и ГПХ). Во многих местах Сибири утрачиваются многопоколенные традиции и культура таежной охоты с лайкой. Особенно сильно уменьшилось поголовье рабочих лаек в среде городских охотников.

Мы согласны с коллегами из Красноярска, что ко всем кинологическим мероприятия необходимо привлекать как можно больше охотничьих организаций, охотников всех уровней, клубы охотничьего и любительского собаководства и просто неравнодушных людей [1].

Исходя из личного опыта работы в квалификационной комиссии по профессиональной подготовке по направлению «Зоотехния – кинология», хочется сказать, что интерес к изучению и работе с охотничьими породами собак у студентов-охотоведов и зоотехников существует постоянно и одно из главных препятствий для успешного развития этого интереса – отсутствие в Иркутском государственном аграрном университете собственного питомника охотничьих и служебных собак, о котором много лет говорят, но никак не

могут воплотить в реальность. На базе такого учебно-производственного питомника могли бы осуществляться серьезные многолетние исследования по многим аспектам охотничьего собаководства, а также регулярные кинологические мероприятия с целью популяризации культуры охотничьего собаководства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленов К.В. Поголовье норных собак в Красноярском крае. Перспективы развития / К.В. Зеленов, О.А. Логачева // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.). – Иркутск: Оттиск, 2017.- С. 78-81
 2. Кружков Н.А. Охотоведы-создатели породы восточносибирская лайка / Н.А. Кружков // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (Иркутск 29 мая-01 июня 2008). – Иркутск: ИрГСХА. 2008. – С. 34-47
 3. Охотничье собаководство СССР. Под ред. М.П. Павлова. – Киров, 1971. – 207 с.
-

ОХОТА, ОХОТНИКИ И ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «ЗООЗАЩИТНИКИ»¹¹

Рассмотрены некоторые аспекты феномена охоты. Автор отмечает, что в последние годы (и особенно – в последние месяцы) тема антиохотничьих тенденций в российском обществе явно потеснила многолетнюю тему кризиса в охотничьем хозяйстве. Во второй части статьи представлена экспериментально-прикладная систематика так называемых «зоозащитников» (ТНЗЗ), которая учитывает в первую очередь социально-психологические детерминанты участия и поведения: ценности, убеждения, потребности, мотивы и интересы и т.п. Автор выделяет 4 типа ТНЗЗ: идеологи, провокаторы, зоолюбленные, жалостливые.

Ключевые слова: охота, охотник, феномен охоты, антиохотники, антиохотничье движение, зоорадикалы, зоозащитники, классификация, социальная группа.

HUNTING, HUNTER AND SO-CALLED «ANIMAL RIGHTS ACTIVISTS»

The article discusses some aspects of the phenomenon of hunting. The author notes that in recent years (and especially in recent months) the theme of anti-hunting tendencies in the Russian society obviously pushed the perennial topic of the crisis in hunting economy. In the second part of the paper presents experimental and applied systematics of the so-called animal rights activists, which takes into account primarily the social psychological determinants of participation and behaviour: values, beliefs, needs, motives and interests, etc. the Author distinguishes 4 types so-called animal rights activists: ideologues, provocateurs, who loves animals, compassionate.

Key words: hunting, hunter, anti-hunters, the anti-hunting movement, zoo-radicals, animal rights activists, classification, social group.

В конце 60-х или в начале 70-х годов прошлого столетия в Советском Союзе с большим успехом в кинопрокате пользовалась американская кинокомедия «Этот безумный, безумный мир». Такой динамичный веселый триллер о власти денег в капиталистическом мире, о погоне за чужим наследством и безумном обществе потребления. Думаю, если посмотреть этот фильм в наше время - он будет также актуален, и вызовет обратно сильные эмоции. Мир не меняется, но только усугубляется. Этот мир стал еще более безумным – если зреть в корень и философски оценивать научно-технический и социальный прогресс. Поэтому так важно помнить о своих истоках и традициях, на которых держится древняя охотничья культура. О том, что происходит с охотой, охотничьей культурой, с охотничьим хозяйством - существует немало публикаций, мнений и суждений. Приведем

¹¹ Опубликовано: Винобер А.В. Охота, охотники, так называемые "зоозащитники" // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. - 1(7). С. 56-65.

одно из них, которое нам видится серьезным и ответственным, и на первый взгляд, несколько пессимистичным: *«Роль охоты в обществе неуклонно снижается и, вероятно, тенденция к снижению продолжится по мере роста населения Земли и всё большей антропогенизации биосферы. Имидж охотника, уже заметно потускневший, с ростом природоохранных настроений в обществе будет, вероятно, регрессировать и далее»*. [11]

«В Российской Федерации охота имеет глубокие исторические корни, является традиционным видом природопользования, является элементом культуры и жизнеобеспечения многих народов, проживающих на её территории». [7]

Иркутский охотовед В.Н.Степаненко считает, например, что *«Сибирь стала частью России благодаря охоте. Русские люди пришли сюда в первую очередь за дикой пушниной, которая добывалась охотой. Создав адаптированную к местным условиям культуру природопользования, русские в Сибири остались русскими, что стало предпосылкой создания самой большой в мире страны. Охота, в первую очередь промысловая, стала естественной частью культуры сибирской деревни»*. [17]

Существуют десятки, если не сотни определений, что такое охота. Это может быть труд, профессия, призвание. Есть и такие, что позиционируют охоту как забаву, игру, спорт... Вопрос совсем не праздный – что есть охота в нашем безумном мире – эта последняя метафора касается сущности нашего мира, который сидит на ядерной пороховой бочке, «денно и ночью» превращает живую природу в ресурсы и товары потребления и создает земное царство глобальной урбанизации.

Что есть охота в нашем мире в начале XXI века?

Дальневосточный охотовед, географ и философ В.Н. Бочарников утверждает, что *«ОХОТА – это часть нашего бытия. Она живет не только в действиях, она живет в мыслях, думах, мечтах, бессонных ночах и переживаниях. Страстный охотник не будет спать неделями, переживая досадный свой промах или, напротив, в ожидании встречи со своей мечтой –*

поохотиться на экзотического зверя. И если только у нас есть опыт осознания собственных реальностей, мы становимся способны признавать реалистичность в других людях». [3]

Для полноты картины определения охоты, приведем рабочее определение, кто же такие охотники. «Охотники - это не просто люди, занимающиеся охотой, а отдельная социальная группа, основу которой составляет охота, как особый вид деятельности человека. Охота как род занятий (основной или дополнительный) позволяет рассматривать охотников именно как самостоятельную социальную группу... Охотничья деятельность регламентируется специальными правовыми актами, а само охотничье сообщество характеризуется наличием ряда особых признаков, присущих именно охотникам (специальный язык, специальные знания и умения, особенности жизненного уклада и прочее). Охотникам свойственен целый ряд характерных особенностей, которые не свойственны (тем более в комплексе) для других категорий граждан (неохотников)». [16]

Так постепенно и незаметно мы подобрались к третьему действующему лицу нашего очерка: кто же такие «так называемые зоозащитники»?

«Так называемых «зоозащитников» (ТНЗЗ) «волнуют судьбы» прежде всего отдельных особей и за то, что вы забили кролика и съели его, они (если увидят всю «процедуру» от и до), похоже, будут готовы чуть ли не забить вас (а может и без «чуть ли»), а вот более серьёзные и сложные влияющие на состояние целых популяций факторы их волнуют мало. То есть, говорить о том, что они приносят какую-либо пользу животному миру, на мой взгляд, явно не приходится.

Их воздействие направлено не на популяции животных, а на социум, на трансформацию общественного сознания, на подмену антропоцентризма, при котором «человек МЕРА всех вещей» зооцентризмом, при котором что человек, что собака, что улитка – все равны, у всех равные права, а у человека (как у «сверххищника») они должны быть ещё и дополнительно ограничены!» [15]

Меня всегда удивляла тема, когда праздный обыватель, как правило из столичных и других крупных урбанополисов, диктует через различные СМИ свое мнение и свою волю: «как жить» таежному аборигену в его таежных условиях: при морозе -50°C , в окружении стай волков и медведей-шатунов: ни в коем случае не стрелять! Есть морковку, и приносить себя в жертву хищникам, морозу и возвышенно ценностным представлениям комнатных натурофилов из далеких цивилизованных метрополий. [5]

Люди, лучше знающие и любящие реальную природу и много делающие для её сохранения (она для них по-прежнему реальная среда обитания) оказываются под тотальной критикой «комнатных природолюбов», которые в большинстве случаев не знают глубинных взаимосвязей в природе, видят её, в основном, по телевизору и посредством компьютера, но категорически навязывают (в весьма агрессивной форме) свои взгляды и ценности по отношению к природе тем, кто в ней реально живет.

В последние годы (и особенно – в последние месяцы) тема антиохотничьих тенденций в российском обществе явно потеснила многолетнюю тему кризиса в охотничьем хозяйстве. В первую очередь, по динамике роста научных публикаций, активности в интернет и усилению общественного резонанса в среде охотников и охотоведов - ответной реакции по постоянные провокации зоорадикалов, чаще всего невидимых и недоступных, проявляющих свою экспансию в виртуальном мире, и провоцирующих вполне реальные негативные последствия для охотничьего сообщества и охотничьего хозяйства России. Анализу и прогнозу развития антиохотничьего движения уделили внимание уже многие авторы [4, 6, 12, 13, 18 и др.], и в целом – отражаемая картина соответствует тому, что происходит в действительности.

Самый большой в мире ареал самобытной российской охотничьей культуры, глобализаторы и сопутствующие им, мечтают лишиться будущего и

деклассировать эту культуру через своих, «якобы зеленых», праведников-антиохотников.

«Многообразиие антиохотничьих детерминант можно рассматривать с разных ракурсов и придавать им разное значение. ... Попытки дискредитации охоты, широкомасштабность, системность, настойчивость и ясно выраженное идейное сопровождение которых не оставляют сомнений в их глубокой теоретической проработке, следует рассматривать в аспекте принадлежности к категориям более высокого порядка, концепция которых заключается в изменении общественного отношения к культурно-историческим формам бытия». [7]

«Экспансия «зелёных» антиохотников чрезвычайно агрессивна также как акции иных религиозных фундаменталистов или националистов всех мастей. Она также отвратительно пропагандистски нечистоплотна». [1]

В качестве примера – акция зоорадикалов. *«В России Фронт освобождения животных состоит из автономных групп – ячеек. Их размер варьируется от одного человека до многих людей, работающих вместе. Каждая из этих групп обычно неизвестна не только общественности, но и другим группам.*

Из племсовхоза «Пушкинский» выкрадено 205 хорьков и выпущено на свободу. Из питомника лабораторных животных в деревне Сидориха Московской области было выпущено более 20 000 крыс, хомяков и мышей, на звероферме в Ленинградской области – 32 000 норок». [8]

«Зоорадикализм – это проблема далеко не чисто охотничья. Это ПРОБЛЕМА ОБЩАЯ, проблема современного общества, затрагивающая охотников, ветеринаров, рыбаков, животноводов, звероводов и прочих. Восприятие их псевдоценностей молодежью, приводит к тому, что люди перестают понимать, как устроена природа, какие в реальности в ней происходят процессы». [15]

Подводя краткий итог вышеобозначенным антиохотничьим тенденциям и акциям так называемых «зоозащитников» и зоорадикалов,

хочется привести еще одну очень верную идею, высказанную И.А.Гребневым: *«Противодействие радикальным антиохотничьим тенденциям обуславливает необходимость теоретического обоснования охоты в современных исторических реалиях и выработки понятийного аппарата, необходимого для осуществления успешного противодействия таким деструкциям»*. [7]

Думаю, что не «открою Америки», выражая своё субъективное мнение по поводу зоорадикализма, но, возможно, это мнение кому-то покажется полезным в поиске истины и выработки конструктивной программы для охотоведения и охотничьего хозяйства по отношению к так называемым «зоозащитникам» (ТНЗЗ) – термин этот автор позаимствовал у кировского охотоведа А.В. Пушкина [15], так как этот термин, на мой взгляд, весьма адекватно отражает сущность антиохотничьей аудитории и её устремления. Для подавляющей части ТНЗЗ жизненное кредо: «Казаться, а не быть». То есть, все действия и акции направлены на то, чтобы создать у себя самих образ благородных защитников животного мира и всей природы, образ своеобразных «Робин Гудов», спасающих диких животных от «кровожадных охотников». При том, что большинство из ТНЗЗ обладают самыми примитивными (а часто – просто извращенными) знаниями о самих диких животных, об охоте и охотниках.

А.В. Пушкин в одной из своих публикаций приводит подробную систематику ТНЗЗ (антиохотников) [14, 15]. В нашем очерке мы используем упрощенную систематику ТНЗЗ, которая легко применима на практике и позволяет быстро диагностировать ТНЗЗ, и в соответствии с этим – формировать ответную конструктивную реакцию. Наша экспериментально-прикладная систематика ТНЗЗ учитывает в первую очередь социально-психологические детерминанты участия и поведения: ценности, убеждения, потребности, мотивы и интересы и т.п. В соответствии с вышеназванными детерминантами, точнее их концептуально-различной комбинацией, мы

выделяем 4 типа ТНЗЗ: «идеологи», «провокаторы», «зоовлюбленные», «жалостливые».

1 тип - «Идеологи».

Это основная сила, провоцирующая и управляющая антиохотничьим движением. Их немного. Точнее – единицы, но занимаются они своим делом всю сознательную жизнь, делают это талантливо и профессионально. Как правило, зоорадикализм у них сочетается с преследованием определенных (практически неафишируемых) политических и психологических целей (национализм, русофобия, преодоление фрустрации и др.). Собственно, зоорадикализм для них не самоцель, а средство и метод достижения невидимых скрытых политических и психологических целей (опережая события: «зоовлюбленные» верят им и думают, что они такие же «зоовлюбленные», но на самом деле – им плевать на всех этих зверушек – цель и смысл их деятельности в иной сфере). В настоящее время этот тип существенно пополняется ранее практически неизвестной публикой – «нетократами». «Идеологи-нетократы» – это на порядок более опасная публика, потому что эти деятели, как правило, действуют инкогнито, стараясь не оставлять следов своего участия и присутствия. Бывают исключения – они тоже публикуются и занимаются саморекламой, но это более слабые деятели и, как правило, они вскоре сходят с дистанции, если не делают из зоорадикализма бизнеса. Пояснение: все «идеологи» имеют источники существования и развития зоорадикальной активности – они не альтруисты (как и большинство революционеров-организаторов) – и потому всегда ищут спонсоров и работодателей для своего «зоорадикализма». Таковыми выступают различные фонды, транснациональные корпорации, конкуренты охотников, частные доноры, а иногда и представители отдельных государственных структур, не любящих афишировать свою деятельность.

2 тип – «провокаторы».

Представителей этого типа существенно побольше, чем «идеологов», но, как правило, это люди не постоянные (они кочевники-универсалы, от одной темы к другой, от одной аудитории к третьей). Их задачи – внести посильную лепту в зарождающийся процесс выражения общественного мнения или общественной акции. Они могут даже на некоторое время вживаться в роль «зоовлюбленных» и сливаться с толпой, а иногда, и просто руководить процессом. Если это не сетевые инкогнито, то в реальной жизни они достаточно легко и достоверно диагностируются – достаточно несколько контактов – коммуникаций и сразу можно обнаружить их «зоорадикальное безразличие». Для них важен процесс, важна «буча», «замутить» и в удобный момент плавно ускользнуть в новую тему.

3 тип – «зоовлюбленные».

Не рекомендую путать их зоофилами – это совсем другая категория. Может, корректней их называть «зооцентристами». Но зооцентризм – это более абстрактное определение, которое требует напрягать воображение и строить схемы-модели взаимоотношений (кто там центрист, кто – периферист и т.д.)

«Зоовлюбленный» – это самый настоящий зоорадикал. Он испытывает психологическое чувство влюбленности к различным видам животных (в том числе волкам, медведям, шакалам, крокодилам, акулам, кобрам, удавам ...). Но это психологическое чувство чаще всего воспитанно виртуальными и бесконтактными средствами (зоопарк, телевизор, интернет, фильмы, фотографии, чтение Дж.Даррелла и Д.Адамсон...). Представления его о физиологии и этологии всевозможных многочисленных животных чаще всего неадекватны реальности (образ из мультфильма «Маугли» и др., где медведя и пантеру можно погладить по голове, или лечь на них как на диван или скакать на них верхом...). Зоорадикалы или зоовлюбленные – это самая эмоциональная, самая «ударная» сила антиохотничьего движения. Они могут выставять пикеты на морозе -30С и ниже, они полностью сливаются с

ролью своего выдуманного «Робин Гуда», и долгое время живут под впечатлением своего «зооцентристского призвания». С ними трудно дискутировать и что-то объяснять им логически. Лучше всего на них воздействуют видеоматериалы, где их «любимые зоогерои» нападают на людей и домашний скот, снятые крупным планом или дать им возможность переночевать в джунглях одну ночь...

4 тип – «жалостливые».

Это более массовая аудитория. Они не фанаты зооцентризма. Но они очень эмпатийны и впечатлительны. Если им показать видеоролик, где ужасные охотники безжалостно убивают диких зверушек – они будут очень впечатлены, и подпишут любую петицию и воззвание в защиту представителей животного мира.

Конечно, все вышеперечисленные четыре типа не могут исчерпать всего многообразия ТНЗЗ. Куда, например, отнести орнитологов, которые построили всю свою науку на добыче тушек редких, мелких и малосъедобных птичек, а потом вдруг стали «зеленеть» и просто ненавидеть охотников? [10, 11]

В полезной и весьма познавательной книге Чащухина В.А. «Человек и охотничьи животные: изменение среды обитания», есть небольшой фрагмент, где автор(разделяем с ним эту точку зрения) касается причины массового исчезновения видов животных (особенно, крупных млекопитающих) в плейстоцене. Расхожее мнение, бытующее в сознании общества массового потребления, да и во многих научных трудах – всех этих крупных животных истребили древние кровожадные охотники. *«Обвинение плейстоценовых представителей человеческого рода в уничтожении мамонтов, шерстистых носорогов, пещерных львов, гигантских оленей и прочих ископаемых представителей прошлого... Смысловое содержание картин убийства мамонтов толпой одетых в шкуры людей, легко доступно широкому кругу лиц, ничего не ведающих о природных катаклизмах плейстоценовой эпохи и не осознающих экологических закономерностей*

развития органического мира... Надо обладать незаурядной способностью к воображению, чтобы представить существо, выгнавшее пещерного льва из его логова и тем предрекающее его кончину как биологического вида». [19]

Но есть еще другая, остросюжетная книга «В защиту волков», которая продолжает тему охотников-истребителей на современном этапе. Автор её В.Борейко – неутомимый идеолог украинского антиохотничьего движения. Два фрагмента из этой книги. *«... Варварское истребление волков в России стало аморальной национальной традицией. Следует подчеркнуть, что в последнее время рост террора в отношении волков в России тесно связан с ростом шовинистических настроений, ксенофобией в отношении «иностранцев». ... Думается, уже в недалеком будущем появятся суды, решающие споры между человеком и природой. Естественно, в качестве адвокатов для волков, шакалов, серых ворон и жуков-дровосеков в них будут выступать защитники дикой природы и диких животных. В таких судебных заседаниях, при определении прав человека на деревья или дичь нужно учитывать техническую вооруженность человека. Если численность и даже биомасса последнего не больше, чем жука-пилильщика, необходимо принять во внимание и тот факт, что для жука дерево – источник жизни, а для человека – материал для совершенно бесполезных вещей, вроде виселиц или супер-мебели для новых русских». [2]*

Как ни печально осознавать, но все эти антиохотничьи движения и тенденции, которые изрядно могут навредить охоте и охотничьему хозяйству в Российской Федерации – есть вполне управляемый диверсионный процесс, несмотря на его внешнюю стихийность и претензии на самозародившееся и прогрессирующее общественное мнение – процесс, который является составным компонентом более масштабного процесса имя которому – глобализация. И противостоять ему будет крайне сложно, особенно, если в правительстве, включая в первую очередь главу нашего государства, не будет понимания о том, что есть подлинная охотничья культура, что есть реальное охотничье хозяйство и каков его потенциал и значение для страны.

И способствовать такому пониманию можно только общими усилиями всей (как любили говорить в прошлом веке) прогрессивной охотничьей общественности и всей охотоведческой науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байгозин Д. П. Рассмотрение фактов антиохотничьей пропаганды в аспекте дискриминации граждан - охотников / Д. П. Байгозин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2016. – 3. – С. 11-13
2. Борейко В.Е. В защиту волков. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2011. 156 с.
3. Бочарников В.Н. Социальная психология, общество и охота / В.Н. Бочарников // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 1-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2014 г.) – Иркутск: ИрГСХА, 2014. - С. 65-68
4. Бриних В.А. Этические и эколого-правовые ограничения весенней охоты / В.А. Бриних // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. – 1 (4). – С.40-45
5. Винобер А.В. Феномен охоты в современной России: опыт социального психоанализа / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2017. №2 (5). – С. 17-22
6. Винобер Е.В. Антиохотничьи тенденции: аналитический рунет-обзор / Е.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 3-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2015 г.) – Иркутск: Оттиск, 2015 – С.65-70
7. Гребнев И.А. О необходимости определения деструктивной антиохотничьей деятельности как элемента антинациональной идеологии / И.А. Гребнев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. – 1 (4). – С. 18-22
8. Краев Н.В. Движение против охоты – угроза национальной безопасности России / Н.В. Краев, В.Н. Краева // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. – 3 (6). – С.7-45
9. Матвейчук С. П. Антиохотничья лженаука: Даурский пример / С. П. Матвейчук // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 3-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2015 г.) – Иркутск: Оттиск, 2015. – С. 52-57.
10. Матвейчук С. П. Антиохотничья лженаука: Красноярский пример / С. П. Матвейчук // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 3-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2015 г.) – Иркутск: Оттиск, 2015. – С. 58-63.
11. Пучковский С.В. Биосфера, общество, охотничья фауна перспективы коэволюции. / С.В. Пучковский // Современные проблемы природопользования, охотоведения звероводства: материалы междунар. научн. – практ. конф., посв. 85-летию ВНИИОЗ, Киров, 22-25 мая 2007 г. – Киров, 2007. - С. 357-358

12. Пушкин А.В. Усовершенствование школьного образования как один из способов борьбы с распространением в обществе антиохотничьих настроений / А.В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов II международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября – 2014 г.). – Иркутск: Оттиск, 2014. – С. 93-97
 13. Пушкин А. В. К вопросу о привлечении антиохотников к правовой ответственности / А. В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 4-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2016 г.). – Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 26-30
 14. Пушкин А. В. К разработке определения понятия «антиохотник» / А. В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. – 1 (4). – С.23-39
 15. Пушкин А.В. О некоторых прорехах в обороне охотников от зоорадикалов. URL: <https://clck.ru/CVn6o>
 16. Пушкин А.В. Охотники – социальная группа / А. В. Пушкин, В. В. Грецов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. – 3(6). - С. 165-176
 17. Степаненко В.Н. Охота в культуре сибирской деревни / В.Н. Степаненко // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2016. – 3. – С.14-22
 18. Суворов А.П. Охота под прицелом милосердия / А.П. Суворов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. – 3 (6). – С.46-55
 19. Чашухин В. А. Человек и охотничьи животные: изменение среды обитания. - Киров: ВНИИОЗ РАСХН. - 2010. – 141
-

ЧАСТЬ 3. ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 639.1

«БУЛЬДОЗЕРЫ» ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО: АНТРОПОТЕХНОСФЕРНЫЕ АСПЕКТЫ¹²

Представлена точка зрения научного осмысления одной важной социальной (а точнее) комплексной проблемы – устойчивой деградации охоты и охотничьего хозяйства России, оказавшегося на пути глобализации.

Ключевые слова: глобализация, охотничье хозяйство, охота, коренные народы, исчезающие языки, зоозащитники, промысловая охота

«BULLDOZERS» OF GLOBALIZATION AND HUNTING ECONOMY: ANTHROPOTECHNOSPHERIC ASPECTS

The point of view of scientific understanding of one important social (or rather) complex problem – the sustainable degradation of hunting and hunting economy in Russia, which has found itself on the path of globalization, is presented.

Keywords: globalization, hunting economy, hunting, indigenous peoples, endangered languages, animal rights activists, commercial hunting

Дичь уничтожает не охотник, а бульдозер.
Жан Дорст [3]

- Папа! Что такое Хамакар?
- Учить географию надо, сынок!

(Из «Энциклопедии семейного воспитания»).

Как говорил мифический Мустафа: «Лучше поздно, чем никогда...».

Данная статья могла бы появиться в конце ноября 2020 года, а могла бы и вообще не появиться. Тем не менее, она появится в январском номере 2022 года журнала «Биосферное хозяйство», как точка зрения научного осмысления одной важной социальной (а точнее) комплексной проблемы – устойчивой деградации охоты и охотничьего хозяйства России, оказавшегося на пути глобализации и явно мешающего осуществлению планов планетарного сверхобщества или не неафишируемого современного планетарного правительства.

Собственно, поводом для написания данной статьи послужила публикация от 25 ноября 2020 года в Иркутской областной газете интервью с

¹² Опубликовано: Винобер А.В. «Бульдозеры» глобализации и охотничье хозяйство: антропотехносферные аспекты // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022. № 1 (42). С. 24-28.

иркутскими учеными-охотоведами под названием «Соболь идет по бросовой цене» [2].

Так как тема «охотничье хозяйство», его состояние и перспективы давно занимают автора, то субъективное мнение я буду выражать от первого лица, без особой претензии на объективность. Тем более, что в кругу коллег-охотоведов я давно считаюсь «субъективным идеалистом».

В общем и целом, я согласен с уважаемыми учеными-охотоведами Ю.Е. Вашукевичем и В.С. Камбалиным, давшими интервью, но в отдельных моментах имею иное мнение. О чем и будет сказано ниже.

«Коронавирусная пандемия сыграла злую шутку с соболем», – это, конечно, удачная метафора (точнее, пандемия сыграла злую шутку со всеми нами, а в данном случае – со всей отраслью охотничьего хозяйства (хотя затрудняюсь ответить: существует ли сейчас (де-юре и де факто) охотничье хозяйство как отрасль?).

Соболь в последние десятилетия, выражаясь современным сленгом, был надежным хэдлайнером пушного охотничьего хозяйства. И вот, в результате пандемии, впервые за 400 лет, этот многострадальный, но успешно размножающийся хищник не смог справиться со своей почетной ролью.

Закупочные цены на него упали «ниже плинтуса» (прошу еще раз извинения за ненаучные метафоры).

И даже, поговаривают в интернете, что 80% охотников в Якутии не выходило на промысел (?). Понятно, что при таких закупочных ценах – ни экономически, ни психологически, ни социально не оправдано рисковать своим здоровьем. На промысел вышли только те, кто жить без него не может и те, кому больше некуда деться, потому как это единственный их род занятий: охотник-промысловик.

Кстати, я не совсем согласен с авторами, утверждающими, что с точки зрения экономики, охотничья отрасль особой роли не играет. Это, по моему мнению, застарелая близорукость экономической науки об охотничьем

хозяйстве, когда считают только прямой выход продукции от охотпромысла. Если считать по американской методике экономическую оценку всех прямых затрат и косвенных экономических результатов, связанных с охотой и охотничьим хозяйством, то совсем уж никакая не чепуха получается, а как минимум на порядок выше, чем при использовании традиционных методов статистики и экономической оценки. Да и самих охотников, включая тех, кто получает ощутимую маржу от охоты и охотничьего хозяйства на самом деле будет как минимум на порядок больше (опять же сугубо субъективное мнение).

А то, что промысловая охота остается главным подспорьем семей, живущих на 60% территории Иркутской области, это совершенно точно. Только небольшое уточнение – семей, живущих на 60% территории Российской Федерации.

Угроза со стороны «защитников» дикой природы существует не только для промысла соболя, но и для всего охотничьего хозяйства.

Многие авторы об этом неоднократно писали и пишут [5, 8, 9]. Принципиально, согласен с их точкой зрения. Но считаю, что так называемые «зоозащитники» это вовсе не «благородная самодеятельность», а в большинстве случаев щедро поддерживаемая постоянно действующая кампания, истоки которой на счетах транснациональных компаний и других акторов глобализации [1].

Как утверждает известный российский ученый-глобалист А.Н. Чумаков: «По некоторым оценкам специалистов, весьма вероятно, что до 80% из примерно 6 тысяч языков, насчитывающихся сегодня в мире, прекратит своё существование к концу XXI века» [10].

Эту же тенденцию, в основном, подтверждает известный лингвист М.А. Марусенко: «По подсчетам некоторых лингвистов, к началу XXII века на земле останется только 10% от числа оставшихся языков» [6].

Вы зададите мне резонный вопрос: а причем здесь охотничье хозяйство? А при том, что около 30 коренных народов Сибири являются

кандидатами на утрату своего языка, своей культуры в ближайшие 30-50 лет, т.е. уже к 2050-2070 гг. их языки и культура будут существовать только в книжках и компьютерных базах данных. И практически все эти коренные сибирские народы являются носителями древней охотничьей культуры, поэтому вопрос охотничьего хозяйства для них – это вопрос физического, этнического и культурного выживания.

Но правовой и экономический статус «территории традиционного природопользования» такой же зыбкий и аморфный, как и экономико-правовой статус охотничьего хозяйства, как отрасли не только экономики и производства, но и (возможно, в первую очередь) отрасли социально-культурного значения для коренных малых народов Сибири и охотников-профессионалов.

Глобализация для Сибири – это прежде всего наступление техносферы на территории традиционного природопользования и территории промыслового охотничьего хозяйства. Что касается техносферы, то вывод однозначен: техносфера не только разрушает естественную среду, но и «стало очевидным, что техника способна поработить и поработает человека... индустриальная мегамашина стремится включить человека в себя, превратить его в функциональный элемент» [7, 4].

Надо сказать к этому еще одну вещь – в последние 30 лет в России искусственно сокращают одну из древнейших профессий – профессию промыслового охотника или охотника-профессионала. По имеющимся тенденциям, охотники-профессионалы будут выведены навсегда из отечественной истории и социально-экономической реальности, также как и вымирающие языки коренных народов Сибири уже в ближайшие 30-50 лет.

Просто удивительное отношение: охотой Русь росла, охотой она освоила Сибирь, в немалой степени охота способствовала созданию мировой державы, и теперь, с помощью наших заокеанских и заграничных «доброжелателей» охотничье хозяйство и профессиональные охотники

становятся (или уже стали) российскими аутсайдерами, обреченными «на вылет» из реальности?..

А в это время, российские ученые-охотоведы уже которое десятилетие продолжают обсуждать вопросы совершенствования биотехнических мероприятий в Сибири и методики проведения зимних маршрутных учетов...

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Охота, охотники, так называемые "зоозащитники" // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. - 1(7). С. 56-65.

2. Гулевский О. Соболь идет по бросовой цене// Газета Областная 25.11.2020. Режим доступа: <https://www.ogirk.ru/2020/11/25/sobol-idet-po-brosovoj-cene/>

3. Дорст Ж. До того как умрет природа. – М.: Прогресс, 1968. – 415 с.

4. Иоселиани А.Д. Техносфера // Глобалистика: Энциклопедия. – М., 2003. – С. 1008-1010.

5. Краев Н.В. Движение против охоты - угроза национальной безопасности России / Н.В. Краев, В.Н. Краева // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. - 3 (6). - С.7-45

6. Марусенко М. А. Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодерна: языковые последствия глобализации. – М.: ВКН, 2015. 496 с.

7. Попкова Н.В. Философия техносферы. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 344 с.

8. Пушкин А. В. К вопросу о привлечении антиохотников к правовой ответственности / А. В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 4-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2016 г.). - Иркутск: Оттиск, 2016. - С. 26-30

9. Суворов А.П. Охота под прицелом милосердия / А.П. Суворов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. - 3 (6). - С.46-55

10. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира : монография. - 2-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2015. 432 с.

ПРОМЫСЛОВЫЙ ТУРИЗМ И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ¹³

В настоящее время имеется один реальный путь для выживания и развития эффективного и комплексного лесопользования и охотпользования – поиск оптимальной модели, способной обеспечить развитие в условиях ныне действующего законодательства, изобретая новые формы технологии и организации, позволяющие выживать в условиях деформированной экономики природопользования. В статье авторы предлагают рассмотреть относительно новую схему интеграции охотничьего хозяйства, использования недревесной продукции леса (ягоды, грибы, дикоросы) и туристско-рекреационное использование сельских территорий.

Ключевые слова: промысловый туризм, недревесные ресурсы леса, охотпользование, лесопользование, туристско-рекреационный потенциал, районирование, модель развития.

A. V. Vinober, S. M. Muzyka

COMMERCIAL TOURISM AND HUNTING ECONOMY OF THE IRKUTSK REGION: SEARCHING FOR AN OPTIMAL DEVELOPMENT MODEL

Currently, there is one real way for the survival and development of effective and integrated forest management and hunting management - finding the optimal model capable of ensuring development under current legislation, inventing new forms of technology and organizations that allow surviving in a deformed environmental management economy. In the article, the authors propose to consider a relatively new scheme for the integration of hunting, the use of non-timber forest products (berries, mushrooms, wild plants) and the tourist and recreational use of rural areas.

Key words: commercial tourism, non-timber forest resources, hunting management, forest management, tourist and recreational potential, zoning, development model.

В 60-80-е годы XX века в России была создана отрасль промыслового охотничьего хозяйства (для комплексного использования недревесных ресурсов леса, и в первую очередь – охотничье-промысловых животных).

В 90-е годы XX и первое десятилетие XXI века существовавшая в стране система использования недревесных ресурсов леса была, в основном, разрушена, в силу причин экономического и политического характера.

¹³ Опубликовано: Винобер А.В. Промысловый туризм и охотничье хозяйство Иркутской области: поиск оптимальной модели развития / А.В. Винобер, С.М. Музыка // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. – 1(13). С. 28-34.

В широком кругу специалистов охотничьего и лесного хозяйства в настоящее время бытует устойчивое мнение, что окончательный удар системе использования недревесных ресурсов леса нанесли Лесной кодекс (2007) и ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 24 июля 2009 год (№209), закрепившие на государственном уровне принципы нерационального лесо- и охотпользования [7, 13].

Для специалистов не составляет какой-то тайны, что вышеназванные Лесной кодекс 2007 г. и 209-ФЗ (2009 г.) разрабатывались и принимались крайне некачественно и поспешно, под давлением лесопромышленного и антиохотничьего лобби.

Прошедшие годы наглядно показали, что на таком некачественном юридическом фундаменте нельзя построить четкую государственную программу лесопользования и охотпользования.

Если учитывать инерционные исторические традиции в нашем отечестве, новых или обновленных законов, позволяющих организовать эффективное и комплексное лесопользование и охотпользование, ждать придется, возможно, еще не одно десятилетие. Поэтому, остается пока один реальный путь для выживания и развития – поиск оптимальной модели, способной обеспечить развитие в условиях ныне действующего законодательства, изобретая новые формы технологии и организации, позволяющие выживать в условиях деформированной экономики природопользования.

В данном случае мы предлагаем рассмотреть относительно новую схему интеграции охотничьего хозяйства, использования недревесной продукции леса (ягоды, грибы, дикоросы) и туристско-рекреационное использование сельских территорий. [1, 2, 3]

Под промысловым или таежным туризмом мы будем понимать рациональное использование биологических ресурсов тайги [18, 10].

Промысловый туризм или спортивно-промысловая рекреация, в наиболее распространенном варианте понимания – это, в первую очередь, охота, рыбалка и сбор дикоросов [17, 12, 19, 11].

Уже не первое десятилетие перспектива развития охотничьего хозяйства рассматривается как вид природопользования с приматом рекреационных целей [18, 10].

Е. Сыроечковский предлагал такую разновидность, как избушечный туризм – как форму стационарного рыболовно-охотничьего туризма [18].

А в конце 80-х годов прошлого века в Иркутской области большой популярностью пользовалась концепция экологического туризма, с размещением туристских групп на лесных кордонах.

Тема промыслового туризма в последние годы приобрела значение всероссийской. Авторы из разных регионов России рассматривают потенциал промыслового туризма в разном сочетании видов деятельности и с учетом региональных особенностей [4, 12, 17 и др.].

Есть даже такие экзотические варианты и предложения, как промысловые ботанические туры с целью заготовки полезных растений на заранее намеченных участках в Якутии [8].

Достаточно часто распространены предложения специализированных охотничье-промысловых туров [4].

Промысловый туризм чрезвычайно актуален для обширных и малонаселенных районов сибирских регионов, как Тунгокоченский район Забайкальского края или Катангский район Иркутской области [5].

Промысловый туризм может успешно развиваться в тесном взаимодействии с сельским туризмом, особенно, если учитывать катастрофическое обезлюдивание населенных пунктов в сельской местности и наличие вымирающих и брошенных жителями деревень [14].

Для Иркутской области мы разработали две схемы освоения потенциала недревесных ресурсов леса, охотничьих и рекреационно-туристских ресурсов [1, 2].

Суть их заключается в том, что в каждом районе области может быть создана новая отрасль муниципальной экономики, конкурентноспособная в отношении формирования муниципальных и личных доходов и трудовой занятости населения [6, 15], что создает реальные условия для устойчивого развития каждого района.

Если исходить из экспертной оценки ежегодных промысловых запасов ягод и грибов в России (10 млрд. долл. и 5 млрд. долл. соответственно [9]), то в Иркутской области учитывая её лесистость, обширные лесные территории, запасы ягод и грибов (для ежегодного промысла) могут оцениваться в 400 млн. долл. и 200 млн. долл. соответственно. Мы здесь временно не говорим об охотничьих, рыболовных и других туристско-рекреационных ресурсах, совокупный экономический потенциал которых превосходит ежегодный ягодно-грибной промысловый запас.

Весь вопрос заключается в том, как создать и внедрить такую организационно-экономическую модель хозяйствования, которая сможет освоить имеющийся природный потенциал, на создание коего (потенциала) государство практически не несет никаких затрат.

Например, если взять только один район Иркутской области – Катангский, площадь его составляет 139 тыс. кв. км., а население чуть более 3 тыс. человек, проживающих в 15 населенных пунктах (как на странно, до революции 1917 года население района было почти вдвое больше и проживало в 90 с лишним населенных пунктах и хозяйство района имело большую степень автономности). Так вот, в этом районе промысловый запас грибов составляет 2536,7 тонны, не говоря о ягодах, дикоросах, охотничьей продукции (в 80-е годы XX века добывалось ежегодно около 2,5 тыс. соболей, около 50 тыс. ондатр и т.д.) [16].

Вопрос: кто может освоить такой потенциал? Чисто гипотетически, если объявить всекитайскую заготовительную экспедицию, то урожай, скорее всего, будет собран на 100%.

Мы предлагаем для Катангского района Иркутской области – как самого удаленного от основных транспортных магистралей и туристского потока вариант развития экстенсивного туризма: охотничье-промысловые и таежно-промысловые, научные и этнографические познавательные экспедиции продолжительностью от 14 до 28 дней и более. Возможно организовать охотпромысловые заготовительные экспедиции на целый сезон (от 2 до 6 месяцев).

Местные жители получают возможность трудоустройства в качестве проводников экспедиций и смогут контролировать весь процесс устойчивого природопользования. Возможно создание предприятий по переработке ягод, грибов, дикоросов и производству сувенирной продукции.

Таким образом, в течение 1-3 лет вполне вероятно формирование в районе новой отрасли экономики с развитием соответствующей инфраструктуры и увеличением трудовой занятости местного населения.

Две схемы районирования потенциала биологических и рекреационных ресурсов учитывают особенности каждого района и позволяют формировать для каждого района свою оптимальную модель освоения охотничьих, рекреационно-туристских и недревесных ресурсов леса.

Осталось выяснить – кому всё это нужно и что такое государственный подход и воля государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и районирование / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. мат. I междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 04-07 апреля 2014 г. – Иркутск: ИРГСХА, 2014. - С. 125-130.
2. Винобер А.В. Развитие охотничьего хозяйства Иркутской области как отрасли биосферного природопользования / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Формирование и развитие биосферного хозяйства: сб. мат. 4-й междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 09-11 октября 2014 г. – Иркутск: Оттиск, 2014. - С. 94-102.
3. Винобер А.В. Ресурсный потенциал съедобных грибов России и проблемы его эффективного использования / А.В. Винобер, С.М. Музыка // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018. – 6 (9). – С.11-18

4. Галачиева Л.А. Ресурсный потенциал охотничье-промыслового туризма в Кабардино-Балкарии / Л.А. Галачиева, Э.В. Бесланеев, И.В. Кравченко // Развитие регионов в XXI веке: Материалы II Международной научной конференции (Владикавказ, 6-7 октября 2017). – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2017. - С. 30-33.

5. Гильфанова В. И. Социально-экономические проблемы развития охотничье-промыслового хозяйства севера Забайкальского края (на примере Тунгокоченского района) // Вестник КрасГАУ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-problemy-razvitiya-ohotnichie-promyslovogo-hozyaystva-severa-zabaykalskogo-kraya-na-primere> (дата обращения: 02.01.2019).

6. Дмитриева Т.Е. Недревесное лесопользование в Республике Коми: потенциал и проблемы формирования / Т.Е. Дмитриева, А.А. Максимов, Н.А. Хохлов // География и природные ресурсы. 2009. - № 4. - С. 139-144.

7. Ильичев Ю.Н. Недревесные ресурсы леса: проблемы и перспективы использования / Ю.Н. Ильичев // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedrevesnye-resursy-lesa-problemy-i-perspektivy-ispolzovaniya> (дата обращения: 02.01.2019).

8. Исаев А.П. Перспективы развития ботанического туризма в Якутии / А.П. Исаев, К.К. Кривошапкин // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2017. - № 3 (59). - С. 5-12.

9. Леса России. Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства. Пушкино, 2002. 26-28 с.

10. Линейцев С.Н., Рассолов А.Г. Оптимизация охотхозяйственного природопользования таежной зоны Сибири. – Абакан, ООО «Кооп. «Журналист», 2001. – 88 с.

11. Логвиненко К.И. Промысловый туризм как направление развития туристской дестинации Мурманской области : магистерская дисс. – СПб.: Санкт-Петербургский Государственный университет, 2016. – 75 с.

12. Майоров И. С. Экологические факторы, ограничивающие развитие рекреационно-туристического комплекса юга Дальнего Востока России / И.С. Майоров, В.И. Золотова // Вестник ТГЭУ. 2010. №3. – С. 114-118.

13. Матвейчук С.П. О стратегии охотничьего хозяйства России / С.П. Матвейчук // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: мат. междунар. науч.-практ. конф. (24-26 мая 2012, Иркутск). – Иркутск: ИрГСХА, 2012. - С. 31-36.

14. Музыка С.М. Сельский туризм в Иркутской области: возможности и проблемы / С.М. Музыка, С.А. Козлова, Е.С. Сливина // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Материалы V междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 26-29 мая 2016 г. – Иркутск, 2016. - С. 315-321.

15. Мухамедшин К. Д., Мухамедшин Р. К. Стратегия неистощительного использования недревесных ресурсов леса // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2005. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya->

neistoschitel'nogo-ispolzovaniya-nedrevesnyh-resursov-lesa (дата обращения: 02.01.2019).

16. Потенциальные запасы дикорастущих ресурсов Иркутской области. Монография / Я.М. Иваньо [и др.]; под редакцией Я.М. Иваньо. - Иркутск: Изд-во Иркутский ГАУ, 2017. - 156 с.

17. Расковалов В.П. Потенциал прогулочного-промыслового туризма в Пермском крае / В.П. Расковалов // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. - № 3. - С. 88-96.

18. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. – М.: Лесн. пром-сть, 1982. – 288 с.

19. Шихова А.М. Промысловый туризм как перспективный вид рекреации в микрорайоне Степановка (г. Томск) / А.М. Шихова // Физическая культура, здравоохранение и образование: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.С. Пирусского. - Томск: ООО «СТТ», 2015. - С. 322-324.

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ: МОДЕЛЬ НА XXI ВЕК¹⁴

Автор конспективно излагает собственную альтернативную концепцию развития охотничьего хозяйства России на ближайшие десятилетия XXI века. Отмечено, что охотничье хозяйство имеет в нашей стране в настоящее время весьма зыбкий юридический фундамент и деформированные экономико-управленческие механизмы осуществления своей деятельности по использованию, охране и воспроизводству природных ресурсов (в первую очередь охотничьих животных).

Ключевые слова: охотничье хозяйство, стратегия, модель, природные ресурсы, охотничьи животные.

THE HUNTING ECONOMY OF RUSSIA: MODEL FOR THE TWENTY-FIRST CENTURY

The author concisely outlines their own alternative vision of development of the hunting economy of Russia in the coming decades of the XXI century. Noted that hunting economy has in our country at present is very shaky legal Foundation and the deformed economic and managerial mechanisms for implementation of their activities for the use, protection and reproduction of natural resources (especially hunting animals).

Key words: hunting economy, strategy, model, natural resources, hunting animals.

Из серии – если бы я был президентом России – как бы я устроил охотничье хозяйство России? (наказ избирателей). Чтобы отмести всякие домыслы: никогда не собирался быть не только президентом, но даже и депутатом поссовета ни в какие времена: ни в советские, ни в постсоветские. Это просто несовместимо с моей философией, с моим мировоззрением... Но... Президент – он главный. Особенно в нашей стране и в наше время. И он действительно может фантастически много – если увидит в этом смысл и выгоду большого масштаба.

В предложенном нашим редким читателям очерке мы попытаемся обрисовать контуры идеального охотничьего хозяйства России на ближайшие десятилетия XXI века. Нам не избежать субъективизма в процессе идеального конструирования одной из вероятностных моделей такого малопонимаемого (для массового читателя) объекта-феномена как охотничье хозяйство России. Но греет мысль, что контуры нашей образной словесной модели более адекватно будут отражать действительно

¹⁴ Опубликовано: Винобер А.В. Охотничье хозяйство России: модель на XXI век // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. - 1(7). С. 20-26

существующий природный, социальный и технологический потенциал охотничьего хозяйства России, чем даже многие директивные программы, законодательные и иные официально принятые в правительственных кругах документы. Какие аргументы? Да предостаточно! Скажите, как можно верить серьезному программному документу¹⁵, который предполагает увеличение свободно живущих охотничьих животных в 2 раза (в биологически неоправданный срок) и одновременно не предусматривает оптимально оправданное (научно обоснованное) использование этого природного ресурса для достижения экономически хозяйственного целесообразного результата?!

Это я говорю о господствующей ныне программе – волевой политике нашего правительства в отношении охотничьих ресурсов и охотничьего хозяйства. Последнее (охотничье хозяйство) имеет в нашей стране в настоящее время весьма зыбкий юридический фундамент и деформированные экономико-управленческие механизмы осуществления своей деятельности по использованию, охране и воспроизводству природных ресурсов (в первую очередь охотничьих животных). [1, 4, 6]

Как утверждает в своей статье «Стратегия выживания охотничьего хозяйства России» охотовед-практик В.Ф. Гинович: *«В нашем современном охотничьем хозяйстве, одновременно и параллельно идут два процесса - процесс совершенствования административно-командной системы происходящей на уровне управления и научного сообщества и процесс становления новых рыночных отношений происходящих на уровне производителей и потребителей, продавцов и покупателей, а это охотники и охотничьи хозяйства. Это два противоположных процесса - процесс совершенствования старого и процесс становления нового, которые без диалога и обсуждения, открытости и гласности могут перерасти в антагонизмы и уже сейчас приводят к негативным последствиям для природы и общества. Попытки подавлять, контролировать и регулировать*

¹⁵ Реализация «Стратегии развития охотничьего хозяйства РФ» позволит до 2030 г. увеличить численность важнейших видов охотничьих животных в 2 раза.

Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=132290>

рынок административными методами приводят общество к тоталитаризму, застою и его деградации.

Рынок я понимаю как систему материальных взаимоотношений между физическими, юридическими лицами и властью, основанных на предпринимательском праве и взаимной выгоде, спросе и предложении, конкуренции и сотрудничестве, свободном ценообразовании и стоимости товаров и услуг. Наша, раздаточная модель управления экономикой, это тоже система материальных взаимоотношений между людьми и государством, основанная на других принципах: - единовластии, иерархической подчиненности (вертикаль власти), единой идеологии, взаимных договоренностях и выгодах, принуждении к труду и службе во имя отечества и общего блага. Противники этой системы ее называют: - административно-командная, распределительная, плановая, авторитарная, бюрократическая и т. д.» [5]

В результате несовмещения или несовпадения двух процессов (развития рыночных отношений и совершенствования административно-командной системы) в современном охотничьем хозяйстве России сложилась парадоксальная ситуация: имея колоссальные природные ресурсы, занимающие одно из первых мест в мире по своему потенциалу, мы имеем недопустимо низкую экономическую эффективность использования ресурсного потенциала охотничьей отрасли. «Выход охотничьей продукции с единицы площади и экономические показатели отрасли в России, несмотря на её значительный ресурсный потенциал, многократно ниже, чем за рубежом. Так, объём средств, вовлечённых в оборот, обусловленный охотой в США, в конце прошлого столетия составлял 60,9 млрд. долларов, а в 2011 г. вырос до 66 млрд. Эта сумма включает не только прямые поступления средств от участия в охоте 13 млн. охотников, но и учтённые косвенные источники смежных отраслей и напрямую не связанных с охотпользованием (производство и реализация охотничьего оружия и боеприпасов, оптики, охотничьих аксессуаров, вездеходного транспорта, полевого снаряжения,

туристического оборудования и пр.). Любительская охота и спортивное рыболовство в Сев. Америке это мощная экономическая сила, не имеющая себе равного партнёра по вкладу в охрану природы. ... В нашей стране показателем экономической эффективности охотничьего хозяйства служит товарная продукция. Экологическая (средоформирующая) и социальная его роль недооценивается, а учёт «экономической волны», создаваемой охотой, не ведётся, не существует и соответствующих методик. В целях определения полного значения охотничьего хозяйства, реальной оценки его роли в экономике и привлечения внимания к его развитию как со стороны государства, так и бизнеса необходимо разработать такую методику с использованием опыта экономической науки по оценке межотраслевых балансов». [7]

Анализируя теоретическую платформу, на которой в настоящее время формируется действующая модель современного российского охотничьего хозяйства, мы еще раз вынуждены процитировать фрагмент из статьи В.Ф. Гиновича, потому как этот фрагмент удивительно точно отражает сущность блужданий в формировании новой отечественной модели, и одновременно, показывает возможный выход из тупикового (по-нашему мнению) направления, в которое завели охотничье хозяйство России административно-рыночные эксперименты и управленческие решения последних трех десятилетий (1987-2017 гг.): *«Наша охотоведческая наука выделяет две модели охотничьего хозяйства, на которые можно ориентироваться: североамериканскую и европейскую. Мне кажется, что нам более близка и предпочтительнее американская модель развития охотничьего хозяйства, хотя исторические, экономические и законодательные предпосылки, по крайней мере, в западной части России, да и закон «Об охоте» на 80% ориентирует нас к европейской. Основные различия этих моделей в политических и экономических приоритетах и принципах управления. Американская модель нацелена на максимальное удовлетворение потребностей людей в охоте и охотничьей продукции. Ей*

наиболее соответствовали наши политические лозунги после октябрьской революции 1917 года: - «Дичь - общенародное достояние», «Вольная дичь - вольным охотникам», «Охота для всех». Если следовать этой модели, необходимо общественные интересы в охотничьем хозяйстве поставить выше государственных и изменить статью 4 закона «О животном мире», заменив государственную собственность на охотничьих животных - на общенародную. Тогда меняются и цели общества и государства в охотничьем хозяйстве.

Если следовать европейской модели развития охотничьего хозяйства, то надо концептуально изменить всю систему управления охотничьим хозяйством. Все организационные, хозяйственные производственные, природоохранные вопросы, проблемы и решения в области охоты необходимо перенести на уровень местного самоуправления, передав им соответствующие правовые и финансовые полномочия. Это позволит органам местного самоуправления и охотничьим хозяйствам самостоятельно определять пути и направления своего развития: - границы и площади хозяйств, нормы и квоты изъятия, сроки и параметры охоты и т. д. Центральное управление должно решать вспомогательную роль, собирая и обобщая различную информацию от охотничьих хозяйств и охотников, объясняя свою позицию охотпользователям и консультируя их в вопросах использования угодий и управления популяциями охотничьих животных и решая задачи, которые ими не могут быть эффективно решены на их уровне, а это вопросы законотворчества, взаимодействия с другими ведомствами, международное сотрудничество, научные исследования и т. д.». [5]

Мы полагаем, что для формирования эффективной отрасли охотничьего хозяйства России, работающего на принципах долгосрочного неистощительного (биосферно-хозяйственного) природопользования необходимо разработать и осуществить комплекс целевых проектов (всего 12 – по числу «болевых» точек, и потому, что более 12 – это уже не комплекс, а

необозримое трудноуправляемое нагромождение). Естественно, каждый из 12 проектов комплекса будет подвергаться определенной обоснованной модификации и оптимизации с учетом региональных особенностей. Также концепция предполагает создание жизнеспособного механизма в масштабах каждого региона и для Российской Федерации – в целом, для осуществления координации, управления процессом, и, безусловно, надлежащего финансового и ресурсного обеспечения. [3]

Проект 1. Время действия – 2018-2031 гг. (Разбивается на самостоятельные ежегодные этапы, имеющие динамичные задачи и ежегодный контроль продвижения)

Тесное взаимодействие охотничьего хозяйства с лесным, туристско-рекреационным и природоохранным направлениями. Разработка и создание новых форм комплексного освоения биологических ресурсов – комплексных лесохотничьих хозяйств и биосферно-охотничьих традиционных территорий (на основе синтетического опыта ГЛОХ, КЗПХ, КЛХП с учетом современных социально-экономических реалий).

Проект 2. Время действия 2018-2019 гг.

Широкое участие охотничьей общественности России в разработке нового проекта «Об охоте и охотничьем хозяйстве»

Проект 3. Время действия 2018-2021 гг.

Содействие возрождению системы «Главохота» с учетом современных реалий.

Проект 4. Время действия 2018-2021 гг.

Трансформация, возрождение и развитие системы «Росохотрыболовсоюза», областных и районных охотобществ.

Проект 5. Время действия 2018-2021 гг.

Реанимация всероссийской службы комплексного охотустройства и мониторинга-прогнозирования ежегодных урожаев биологических ресурсов

Проект 6. Время действия 2018-2021 гг.

Организационно-правовое и социально-экономическое развитие территорий традиционного природопользования.

Проект 7. Время действия 2018-2021 гг.

Создание эффективной системы по рациональному использованию, воспроизводству и охране биологических ресурсов.

Проект 8. Время действия 2018-2031 гг.

Развитие охотничьего, лесного, таежного, этносоциального и экспедиционного туризма, направленного на сохранение и развитие этносов и этнических культур малых коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Проект 9. Время действия 2018-2019 гг. и далее до 2031

Разработка и развитие федеральной программы внутреннего и въездного охотничьего туризма.

«Очевидно, что без использования потенциала охотничьих хозяйств, действующих на территории муниципального образования, невозможно обеспечить комплексное природопользование и добиться устойчивого сельского развития. ... Охотничий туризм выполнял свою роль как инструмент позитивного управления и как мощный стимул. Охота может давать доход для охраны природы и в то же время — для экономического и социального улучшения жизни местного населения, которое использует земли, населенные дикими животными, и несет в связи с этим прямые и косвенные расходы. ... В России охотничий туризм развивается достаточно активно. Однако в отличие от мировой практики, он не рассматривается, как составная часть устойчивого развития сельских территорий, т.е. не является устойчивым охотничьим туризмом.» [2]

Проект 10. Время действия 2018-2019 гг.

Создание федеральной государственной компании по заготовке, переработке и экспорту лекарственно-технического сырья, дикорастущей и мясо-дичной продукции.

Проект 11. Время действия 2018-2021 гг.

Создание федеральной сети бизнес-корпораций – сельских МЖК с целью формирования всероссийской системы комплексного использования, воспроизводства и охраны биологических ресурсов.

Проект 12. Время действия 2018-2021 гг.

Формирование всероссийской сети школ охотников и таежных промысловиков (по всем регионам и районам).

По нашим предварительным оценкам, реализация положений (проектов) концепции позволит в течение четырех лет (2018-2021 гг.) сформировать эффективную систему охотничьей отрасли (комплексного использования биологических ресурсов), успешно решающую вопросы развития охотничьей деятельности (обеспечение права на ведение цивилизованной охоты) и обеспечения продовольственной безопасности, а также высокой социально-экономической результативности при условии долгосрочного неистощительного использования и воспроизводства ресурсов живой природы, не говоря об успешном решении задачи экологического значения: контролирование и сохранение больших природных территорий в состоянии биосферного (оптимального) равновесия.

«Путь, по которому движется наше охотничье хозяйство и стратегия утвержденная Правительством, это не стратегия развития и совершенствования, а стратегия выживания и регресса. Нам уже надо понять, что у нас разные взгляды на общие цели и пора от споров и конфронтации переходить к пониманию и диалогу, и сообща выбрать правильное направление развития охотничьего хозяйства нашей страны» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.Н., Краев Н.В., Краева В.Н. Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства: история и современность. – Киров: ГНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова Россельхозакадемии, 2013. – 152 с.
2. Базаров Е.Ю. Устойчивый охотничий туризм — неотъемлемый элемент устойчивого развития сельских территорий / Е.Ю.Базаров, Г.Н.Бачурин, А.С.Еремин, А.А.Крумин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов I международной научно-практической

конференции (Иркутск, 4-7 апреля – 2014 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2014. – С. 119-124

3. Винобер А.В. Основные положения альтернативной концепции охотничьего хозяйства России на 2017-2030 гг. / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. – 3. – С. 66-71

4. Винобер А.В. Охотничье хозяйство: будет ли эпоха Возрождения? / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. – 1. – С. 5-16

5. Гинович В.Ф. Стратегия выживания охотничьего хозяйства России / В.Ф. Гинович // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. – 1. – С. 21-27

6. Матвейчук С.П. О стратегии охотничьего хозяйства России / С.П. Матвейчук // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 24-26 мая 2012 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2012.- С. 31-35

7. Сафонов В.Г. К оценке значения охоты и охотничьего хозяйства / В.Г. Сафонов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов I международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля – 2014 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2014. – С. 85-88

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО: БУДЕТ ЛИ ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ?¹⁶

В обзорной статье представлены оценка состояния и перспективы развития охоты и охотничьего хозяйства в России.

Ключевые слова: охота, охотничье хозяйство, охотник, социология охоты, охотничья социализация, браконьерство, природопользование, охотоведение, экономическая эффективность.

HUNTING ECONOMY: WILL THERE BE A RENAISSANCE?

The review article presents an assessment of the state and prospects for the development of hunting and hunting farming in Russia.

Key words: hunt, hunting economy, hunter, sociology of hunting, socialization, poaching, wildlife management, hunting science, economic efficiency.

Охотничье хозяйство России уже четверть века не может выбраться из системного кризиса, вызванного разрушением социалистического хозяйства и авантюрным скачком в «царство капитализма». Целый ряд лет это кризисное состояние пытались объяснить «переходной экономикой» и прочими труднообъяснимыми категориями и обстоятельствами. Создался целый тематический многолетний цикл статей отечественных охотоведов, которые описывают всевозможные причины, последствия и безысходность кризиса [3, 9, 11, 13, 24, 29, 31, 35 и многие другие]. Только крайне редко проскальзывают альтернативные статьи, утверждающие, что на самом деле всё хорошо и никакого кризиса в отечественном охотничьем хозяйстве нет. *«В заключение хочется сказать: совершенно очевидно, что никакого глубокого кризиса в охотничьем хозяйстве нет. Произошло преобразование системы охотничьего хозяйства с формированием новых организационных форм его ведения, которые успешно развиваются в рыночных условиях вопреки «заклинаниям» о кризисе некоторых ученых»* [21].

Кризис, безусловно, есть. И удивляться, собственно, нечему, как и искать какие-то робкие частные причины, как несовершенная система («вертикаль») управления охотничьим хозяйством в стране и т.п [13, 24].

¹⁶ Опубликовано: Винобер А.В. Охотничье хозяйство: будет ли эпоха Возрождения? // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. 1. С. 5-16.

Когда произошла социально-политическая катастрофа – разрушение и ликвидация СССР, когда из 70-летнего социалистического уклада (и не будем говорить, плох он или хорош, но он был, эволюционировал, позволял конкурировать с ведущими державами мира, созидать космическую промышленность и строить наукограды по всей громадной стране) вдруг мы в одночасье (страна, люди, производственные и экономические отношения) перескочили («волонтаризм реформаторов») в иной уклад – эпоху «дикого капитализма с человеческим лицом» - то это действительно катастрофа. И если бы при этом не оказалось никакого кризиса в охотничьем хозяйстве – это были бы просто «чудеса в решете». Идеализировать прошлое, как и ругать его – это старые мифологические занятия, которые обычно уводят от поиска решений, и особенно – от активной целеустремленной деятельности.

Отвлечемся от геополитической ситуации и перейдем к конкретике. Что же происходит сейчас с охотой и охотничьим хозяйством в России.

1. «Вертикаль» управления охотничьим хозяйством в России (Главохота РСФСР) в процессе развития реформы была ликвидирована. В том виде, в каком она («вертикаль») функционирует сейчас – это малосамостоятельный и малопродуктивный орган.

2. Производственно-промышленное направление в лице КЗПХ и ГПХ, достаточно успешно работавшее в 60-80^е годы XX века не выдержало реформ и рыночной конкуренции, и тоже перешло в разряд воспоминаний и историко-экономического анализа. [13, 32, 33, 35]

3. Система Росохотрыболовсоюза сопротивлялась дольше (несмотря на все усилия реформаторов), и, казалось бы, уже начала адаптироваться к условиям уникального российского рынка, как новый ФЗ «Об охоте...» нанес новый удар по перспективам выживания и развития обществ охотников и рыболовов.

4. Принятие государственной программы РФ «Воспроизводство и использование природных ресурсов подпрограмма «Сохранение и воспроизводство охотничьих ресурсов» в редакции 2014 года внесло свежую

струю хаоса в бывшую отрасль охотничьего хозяйства [14], практически уравнивая её стагнирующее состояние с обезображенным лесным хозяйством.

Подкрепим вышеназванные моменты диагноза состояния охотничьего хозяйства еще несколькими дополнениями:

5. Системными дефектами действующей системы государственного управления в области охоты, закрепленными в Федеральном законе «Об охоте» 2009 г., являются:

- фактический отказ от регулирования охраны и сохранения среды обитания;

- стимулирование коммерциализации охоты и приватизации лучших охотничьих угодий;

- отстранение общественности от участия в управлении. [19]

Что же нас ждет дальше? Каково наиболее вероятное развитие ситуации?

6. Вероятней всего, будет предложена политика, обеспечивающая максимальную централизацию процессов принятия решений, отстранение общественности от участия в этих процессах, непринятие на себя международных экологических обязательств и неисполнение уже принятых, возложение на граждан бремени решения социальных проблем, поддержание коррупциогенных институтов, в том числе процедур. [19]

7. Усиливается натиск лесорубов и недропользователей на традиционные охотничьи территории и охотничьи угодья хозяйств разного типа и формы собственности [11, 28], рубят, изымают, нарушают без всяких компенсаций охотпользователям. В редких случаях бывают исключения. Но и тогда, компенсации, как правило, одноразовые и неэквивалентные фактическим комплексным потерям. Кажется, что главные в нашей рыночной реальности – это газо-, нефтедобытчики, гидростроители и лесорубы, а коренное население Севера, Сибири и Дальнего Востока и все охотпользователи – это «обреченные на вымирание» категории российских граждан.

8. Практически на всей территории РФ (где имеют место быть охотничьи угодья) живет и процветает неискоренимое охотничье браконьерство. Встречаются отдельные оазисы, где налажена эффективная охрана охотничьей фауны, но это, скорее, редкие исключения, подтверждающие правило. Особенно вольно дышат браконьеры в угодья общего пользования. О размерах (масштабах) браконьерства и наносимом ущербе охотничьей фауне можно только строить догадки и всевозможные экстраполяции. Потому что «вскрываемость» фактов браконьерской охоты, такая же как и 30 лет назад, а скорее – и того меньше. *«Вскрываемость браконьерства низка. По нашим исследованиям, в некоторых административных районах из 1000 нарушений, связанных с отстрелом животных, вскрывается максимум 9 случаев. Латентность нарушений достигает 99-100%. Аналогичные данные получены другими исследователями»* [15] .

9. Проблема роста численности волков и наносимого ими ущерба охотничьей фауне. В этом вопросе у нас накоплен богатый опыт. Здесь мы точно имеем двукратный, а местами и троекратный рост волчьего поголовья и однозначно занимаем первое место в мире по приросту волков. Уже давно пора организовать госфирмы по животолову волков и экспорту в разные страны мира. В первую очередь в те, где много страждущих о судьбе российских волков – в страны Европейского союза, Северной Америки и в Австралию...

10. Социологические и психологические охотоведческие исследования почти отсутствуют [2, 7, 12]. Ситуация за четверть века никак не изменилась, просто потому, что ожидаемые кем-то (!?) социологи и психологи, еще не скоро займутся серьезными социологическими и психологическими исследованиями охоты, охотников и охотничьего хозяйства, и этот пробел по настоящему может ликвидировать только само российское охотоведение. И это, между прочим, (естественно, на наш субъективный взгляд) одна из самых первостепенных задач в развитии охотоведческих исследований и охотничьего хозяйства России. Здесь кроется просто невероятное обилие

открытий как прикладного, так и фундаментального характера. Например, С.В. Пучковский в очень интересной статье «Биосфера, общество, охотничья фауна и перспективы коэволюции» высказывает любопытную версию о том, что роль охоты в обществе неуклонно снижается, и *«потускневший имидж охотника, вероятно, будет регрессировать и дальше. Однако, люди со склонностью (вероятно, генетически обусловленной) к охоте (потенциальные охотники – ПО) не перестанут рождаться. В этом заключена особая проблема: на что должно направить общество охотничьи инстинкты части своих членов (ПО)?.. Необходимы исследования, которые бы выполнили психологи и социологи по установлению доли ПО в обществе и динамике этой доли во времени, выявлению причин изменения доли ПО»*. [26]

Представим себе, что комнатные психологи и социологи, ни разу не видавшие настоящей охоты, и к тому же (весьма вероятно) сочувствующие антиохотничьему движению и защите животных, будут проводить свои исследования и какие они получают результаты?! Скорее всего, они придут к выводу, что ПО (потенциальные охотники) – это признак генетического вырождения у Homo Sapiens, и этим генетическим грузом обладает не более 1-2% цивилизованного населения и это генетическое вырождение просто необходимо лечить (и искоренять) самым серьезным образом...

А в реальности, если и есть особые охотничьи гены, то они присущи подавляющему проценту современного цивилизованного населения – 90-95% (имеем ввиду мужское население), и не проявляют себя в жизни потому, что отсутствует охотничья социализация. Общество просто её не культивирует и всячески притесняет, потому что считает пережитком прошлых лет... К тому же, транснациональным компаниям, в том числе нашим отечественным недродобытчикам, лесорубам и гидростроителям очень не желательно, чтобы были лишние помехи в виде охотников и представителей коренных таежных этносов, осуществляющих свою жизнедеятельность в той естественно-природной среде, которая уничтожается этими «добытчиками» во имя благородных целей развития (чьего развития – необходимо уточнить).

Охота и охотники – они разные! Безусловно, есть общее – сам процесс охоты, деятельность, которую называют охотничьей. Но есть – барская охота (на вертолетах, в сопровождении егерей, или со сворами дорогих породистых собак), есть злостное браконьерство (очень неисследованное понятие) и есть охота, как образ жизни и единственная возможность выживания. Есть, безусловно, и другие варианты: охота, как увлечение; охота, как рекреация...

Можно еще добавить немного ереси: браконьеры, кстати, тоже охотники!.. И охотники, между прочим, не плохие, часто опытные и добычливые, рискованные. Хотя, формально, по закону – они просто непойманные преступники! А кто этот закон разработал и принял?! В большинстве своем, люди (юристы и депутаты), которые в охоте и охотничьем хозяйстве (95 % из них) ничего толком не понимают, но они поставили многих или даже большинство охотников вне закона (с помощью своего нежизнеспособного закона), объявив их потенциальными преступниками.

Одной из серьезных проблем развития охотничьего хозяйства мы считаем проблему действительно достоверной численности охотников в России и резкого сокращения численности профессиональных охотников.

При оценке социального и экономического значения охоты целесообразно вначале точно определить: какова реальная численность охотников в России, и какое место занимает охота в их повседневной жизни, в их семейном либо индивидуальном бюджете (финансовые затраты и доходы, затраты времени и здоровья, риски и т. д.), какова их социальная защищенность (в т.ч. социальное признание). Наиболее часто в публикациях ученых-охотоведов упоминается цифра 3 млн. человек – во столько оценивают приблизительное число занимающихся охотой в России. Эта цифра всегда вызывает большие сомнения. Есть разные подходы и методы определения численности [2, 7]. Чтобы пояснить эти сомнения приведем опыт определения численности охотников, на основе анкетных опросов и

интервью, использованных в 1970-х годах Сыроечковским (это были годы достаточно благополучные для развития охоты и охотничьего хозяйства).

Еще один способ определения количества охотников – опрос или анонимное анкетирование населения. В ряде случаев он может дать наиболее близкие к действительности данные. Так, осенью 1979 года нами был проведен опрос жителей поселка Ваховск Нижневартовского района Тюменской области, в котором зарегистрирован 21 охотник. В результате опроса выявлено, что охотой здесь занимается 65% взрослого населения поселка, а общее количество охотников составляет 170 человек. Действительное количество охотников, видимо, еще несколько больше. Помимо определения общего числа охотников, необходимо рассмотреть их состав, что проще всего сделать путем опроса-интервью или анкетирования. Важно установить зависимость общего количества охотников и их состава от численности населения и типа населенного пункта. Это позволит экстраполировать полученные данные на другие поселения, а также прогнозировать рост числа охотников в зависимости от роста численности и изменения структуры населения района. [34]

Переходя к динамике численности профессиональных охотников, хотелось бы внести небольшое уточнение. Выше мы уже говорили, что охотники бывают разные. И если мы хотели бы обладать достоверной картиной о главном действующем лице (субъекте) охотничьего хозяйства, то мы должны исследовать всё многообразие физических охотничьих субъектов в зависимости от мотивации, от экономической обусловленности и других факторов. На наш взгляд, есть реальные охотники, и есть потенциальные. Есть законопослушные, и есть браконьеры. Есть подмосковные охотники (питерские, ярославские, брянские и т.п.), и есть охотники Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока, есть любители (как бы это не нравилось отдельным охотоведам), и есть профессионалы. Охотники-профессионалы – это те, кто материально и экономически зависит от охотничьей деятельности. Это его профессия и жизнь, а не увлечение. Безусловно, могут быть

высокопрофессиональные любители или низкоквалифицированные профессионалы, но это не меняет сути. Для первого – охота есть увлечение, страсть, забава, для второго – основное средство существования и выживания в жестких условиях рынка. Если мы ущемляем профессионала в возможности реализации своего охотничьего права, то получаем высококвалифицированного браконьера.

Социологическое и психологическое направления охотоведения должны изучать всех охотников: и реальных, и потенциальных, и хороших и плохих (браконьеров).

Число профессиональных промысловиков неуклонно сокращается, что значительно затрудняет освоение биоресурсов в перспективе. Так, в Ханты-Мансийском округе с 1940 по 1962 г. число охотников-профессионалов уменьшилось с 4068 до 1576. В Туруханском районе Красноярского края в 1940 году было 1300 охотников, а в 1965 осталось около 300. [34]

К середине 1970-х годов общее число русского старожилото населения, занимающегося охотничьим промыслом, в сравнении с предвоенным периодом сократилось на три четверти [4]

Десять лет назад по всей Сибири и ДВ общее число профессиональных охотников не превышало 8000 человек. В конце 80-х – было 21000 человек. [13]

Это вовсе не прогресс и не историческая неизбежность, как думают некоторые политики и обыватели. Это следствие халатности и безалаберности по отношению к тому, что мы имеем: природные ресурсы, человеческий капитал и самобытная неповторимая таежная охотничья культура.

«Таежная культура вовсе не так проста и примитивна. Она сложна и требует вдумчивого освоения. Охотнику-профессионалу лично поручаются для использования участки территории в сотни квадратных километров, чего нет ни в одной другой отрасли. Чтобы стать охотником-производителем надо сделаться специалистом своего дела: обладать

физическими и моральными данными, быть достаточно выносливым, досконально знать условия охоты в своем районе, быть глубоко осведомленным в жизни природы, изучить уголья и знать образ жизни объектов своего труда. [30]

К чему (или к кому) относится охотничье хозяйство в России?

Который десяток лет идет теоретическая дискуссия в среде ученых-охотоведов - куда отнести охотничье хозяйство как отрасль, чтобы была большая определенность с управлением, статусом и государственной поддержкой. Одни ученые считают, что охотничье хозяйство имеет право быть самостоятельной отраслью [17, 18]. Были и есть отдельные авторы, утверждавшие, что у охотничьего хозяйства наибольшая близость имеется с лесным хозяйством [22, 23]. Значительное число охотоведов относит свою отрасль к сельскому хозяйству, позиционируя её как подотрасль сельского хозяйства [20]. В последние три десятка лет все чаще появляются публикации о том, что охотничье хозяйство - это отрасль или подотрасль биологического природопользования (пользования ресурсами живой природы) [16, 27] или же отрасль таежного природопользования [33, 34]. Вероятно, это тема очень плодотворная и бесконечная.

Давным-давно, где-то 2,5 тыс. лет назад один китайский мудрец сказал по этому поводу: «Не важно, какого цвета кошка – главное – чтобы она ловила мышей!». Наше мнение по данному вопросу заключается в том, что охотничье хозяйство – это самостоятельная отрасль, использующая ресурсы живой природы (охотничьих животных) и поэтому необходимо воссоздание единой системы управления, похожей на былую Главохоту. Но учитывая исторические, социальные, экономические и иные факторы - на большей части территории России охотничье хозяйство должно развиваться в едином комплексе использования, охраны и воспроизводства ресурсов живой природы (мы называем этот единый комплекс «биосферным хозяйством» [5, 6]). Главное, у охотничьего хозяйства есть все шансы быть в этом комплексе на лидирующих позициях, имея уникальный исторический опыт.

Должно быть определенное разнообразие форм охотхозяйствования: государственные: гослесохотничьи хозяйства (ГЛОХ), специализированные охотничьи хозяйства (СОХ), госпромхозы (ГПХ), кооперативные охотхозяйства (типа КЗПХ), акционерные, частные и совместные с иностранным капиталом и, может быть, даже муниципальные районные охотничьи хозяйства (помимо Обществ охотников и рыболовов). Только не надо забывать об экономике: охота и промысел может выгодно сочетаться с туризмом и рекреацией, заготовкой и переработкой недревесных ресурсов леса.

Преодоление кризиса в охотничьем хозяйстве России и формирование новых условий для развития охоты и охотничьего хозяйства – это, в первую очередь, безусловно, задача ученых-охотоведов, охотоведов-практиков. И неспроста, в конце прошлого века появилось высказывание известного дальневосточного охотоведа В. Сысоева о том, что «трудно себе представить профессию более разрозненную, чем охотоведческая». Здесь, на наш взгляд, корень зла и одновременно источник позитивного решения тех проблем, что остро сейчас стоят перед отечественным охотоведением. Необходимы кардинальные изменения в методологии охотоведения, что позволило бы охотоведению дать достойный ответ на вызов времени. Нужно активно преодолевать сложившийся в XX веке парадокс, когда *«длительное время существует и поддерживается ситуация, при которой практика намного богаче обобщающей её теории»* [1]. Надо перестать «вариться в собственном соку», бесконечно повторять, как заклинания, одни и те же темы, что не дают приращения реального научного знания, а в большинстве случаев являются имитацией якобы «научных» публикаций.

Для «излишне скромного охотоведения» в качестве примера выживания в условиях современного динамичного мира можно привести древнюю науку – географию. Она включается в обсуждение любых земных проблем и задач [8]. Нужно построить канал «от полюса до экватора» - география (прикладная и теоретическая) берет на себя комплексное

обоснование и сопровождение. Нужно обосновать масштабное освоение – преобразование и покорение природы Сибири – география (без излишних сомнений) опять же все комплексно изучит и обеспечит, сопроводив реализацию любого народнохозяйственного проекта. Опять же – нужно защитить природу от бездумного вмешательства преобразующей деятельности человека – на переднем плане снова география. Она разработает экологические принципы природопользования и защиты окружающей среды.

«В самом охотничьем хозяйстве первоочередным объектом внимания должна стать фигура охотника во всей её многомерности. Неопределенность статуса охотника в социальном, экономическом, правовом, моральном аспекте сдерживает перестройку в охотничьем хозяйстве» [32]

Именно инерция охотоведческой «диаспоры» (теоретиков и практиков) привела к появлению «несуразного» ФЗ «Об охоте...» 2009 года. [3, 14] Надо исправлять свои промахи и самим формулировать новый закон об охотничьем хозяйстве, который бы соответствовал современному научному уровню и запросам практики охотничьего хозяйства, и далее – лоббировать принятие такого закона (есть же разумные люди в нашем правительстве, и не могут они не понять выгоду для государства российского).

Необходима реальная кооперация охотничьей общественности РФ, и в первую очередь кооперация (сотрудничество) ученых-охотоведов, и охотоведов-практиков. Большие проблемы требуют большого дела. А большие серьезные дела практически невозможно решать усилиями одиночек (хотя, и «один в поле – тоже воин» - об этом не следует забывать).

Не нужно оставаться в роли бесконечно страдающей стороны, в роли бездейственных обстоятельств исторического процесса.

«Всякую ситуацию необходимо превращать в ситуацию развития. Идея развития может быть очень сильной идеей самоорганизации конкретных людей» [25]

Завершая нашу обзорную статью, мы формулируем еще одну крамольную мысль: в настоящее время отечественное охотоведение не имеет достоверной оценки совокупного социально-экономического результата (в финансовом выражении) ежегодной деятельности охотничьего хозяйства страны. И соответственно – не имеют об этом представления власть имущие – правительство, олигархи и госчиновники. Тем более, они совершенно неадекватно представляют реальный потенциал комплексного охотничьего хозяйства в масштабе всей страны. Пример: один из ведущих сибирских охотоведов-экономистов А.Г. Ключев утверждал в 2005 году, сравнивая использование охотничье-рыболовных ресурсов в США в 1996 году (по данным В.В.Дежкина, В.Г.Сафонова [10]), которое оценивалось в 87,6 млрд. долларов за год, что: *«в России стоимость использования этих видов ресурсов (наблюдения за дикими животными практически не проводятся) составляет более 1 млрд. долларов США, при площади угодий примерно в два раза большей, чем в США. Связано это, на наш взгляд, с низкой культурой вообще, в том числе охотничьей, с низким уровнем организации и экономики всех отраслей природопользования, малым вниманием государства к биологическим ресурсам (их охране, использованию, воспроизводству и пр.): ограниченным финансированием органов контроля, недостаточная обеспеченность кадрами и материально-техническими средствами и др».* [13] Представьте себе картину: результат аналогичной отрасли в США в 87,6 раз превосходит результат такой же отрасли (только угодий у нас в 2 раза больше) в России... Можно говорить о несовершенстве статистики и экономического анализа, о высоком уровне жизни в Северной Америке, о палеолитическом уровне организации нашего охотничьего хозяйства..., но мы теряем десятки миллиардов долларов ежегодно только в этой отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.Н. О методологии оценки экономического и социального значения охоты / М.Н. Андреев // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. - С. 74-79

2. Андреев М.Н. Охотничьи демография и социология как науки об охотничьем населении / М.Н. Андреев // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы междунар. научн.-практ. конф., 31 мая –2 июня 2005 г. -М.: Московское городское общество охотников и рыболовов, 2005. С. 21-25
3. Андреев М.Н., Краев Н.В., Краева В.Н. Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства: история и современность. – Киров: ГНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова Россельхозакадемии, 2013. – 152 с.
4. Бычков О.В. Охотничий промысел у русского населения таежного Прибайкалья (по материалам середины XVIII – второй половины XX вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ленинград, 1989. – 19 с.
5. Винобер А.В. Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и прогноз / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: матер. 1-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 4-7 апр. 2014г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА. – 2014. – С.125-130
6. Винобер А.В. Развитие охотничьего хозяйства как отрасли биосферного природопользования / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Формирование и развитие биосферного хозяйства: матер. 4-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 9-11 окт. 2014г. – Иркутск: «Оттиск» – 2014. – С.94-108
7. Винобер А.В. Социологические и психологические аспекты охоты и охотничьего хозяйства России: проблемы, задачи, решения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. материалов II междунар. научн.-практ. конф. (Иркутск, 28-31 окт. 2014) — Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014. - С. 40-48
8. Герасимов И.П. Конструктивная география: Избр. тр Москва: Наука, 1996. - 144 с.
9. Дежкин В.В. Возродить систему управления ресурсами живой природы / В.В. Дежкин, Сафонов В.Г., Улитин А.А. // Пищевые ресурсы дикой природы и экологическая безопасность населения: материалы междунар. конф., Киров, 16-18 ноября 2004 г. - ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова РАСХН; Ии-т проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. – Киров, 2004. – С.12-13
10. Дежкин В.В., Сафонов В.Г. Охотничье хозяйство и живая природа России / Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы научн.-практ. конф. Москва, 24-25 февраля 2005 г. / МСХИ им.К.А.Тимирязева, ВНИИ охотничьего хоз-ва и звероводства и др. – М., 2005. С. 40-43
11. Жаров О.В. Основные направления роста эффективности охотничьего хозяйства Иркутской области / О.В. Жаров, В.С. Камбалин, В.Н. Моложников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 26-30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005.- С. 81-87

12. Касаткин Ю.И., О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы, Киров, 1983 -53с., рукопись

13. Ключев А.Г. Управление охотничьим хозяйством России / А.Г. Ключев // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 26-30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005. – С. 99-105

14. Краев Н.В. Ключевые проблемы охотхозяйственной отрасли / Н.В. Краев // Биологические ресурсы: состояние, использование и охрана: материалы междунар. научн.-практ. конф., посвященной 50-летию подготовки охотоведов в Вятской ГСХА: Сборник научных трудов. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2015.

15. Краев Н.В. Совершенствование правового регулирования промыслового охотничьего хозяйства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 1987. – 24 с.

16. Линейцев С.Н., Рассолов А.Г. Оптимизация охотхозяйственного природопользования таежной зоны Сибири. – Абакан, ООО «КООП «Журналист», 2001. – 88 с.

17. Матвейчук С.П. Классическое охотоведение сегодня / С.П. Матвейчук // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 26-30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005. – С. 16-171

18. Матвейчук С.П. Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности : автореф. дис. ... канд. с.-х. наук : 06.02.03 / С.П. Матвейчук ; Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства. - Киров, 2000. - 24 с.

19. Матвейчук С.П. О стратегии охотничьего хозяйства России / С.П. Матвейчук // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 24-26 мая 2012 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2012.- С. 31-35

20. Мельников В.К. Особенности охотничьего хозяйства, оценка качества подготовки охотоведов / В.К. Мельников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. - С. 111 – 125

21. Мельников В.К. Есть ли кризис в охотничьем хозяйстве? / В. Мельников // Сафари. – 2011. - №2. – С. 30-34

22. Парфенов В.Ф. Комплекс в кедровом лесу. – М.: Лесн. пром-сть, 1979. – 240 с.

23. Парфенов В.Ф. Эксперимент в тайге: Кедроград и устойчивое развитие – М.: 2000. – 350 с.

24. Пермяков Б.Н. О кризисе охотничьего хозяйства / Б.Н.Пермяков // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 26-30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005.- С. 129-130

25. Попов С.В. Организация хозяйства в России / С.В. Попов. – Омск: Курьер, 2000
26. Пучковский С.В. Биосфера, общество, охотничья фауна перспективы коэволюции. / С.В. Пучковский // Современные проблемы природопользования, охотоведения звероводства: материалы междунар. научн. – практ. конф., посв. 85-летию ВНИИОЗ, Киров, 22-25 мая 2007 г. – Киров, 2007. - С. 357-358
27. Сафонов В.Г. От ведомственной разобщенности – к комплексному природопользованию / В.Г. Сафонов, В.В. Дежкин // Современные проблемы природопользования, охотоведения звероводства: материалы междунар. научн. – практ. конф., посв. 85-летию ВНИИОЗ, Киров, 22-25 мая 2007 г. – Киров, 2007. С. 376-378
28. Сафонов В.Г. Проблемы охотничьего хозяйства / В.Г. Сафонов // Труды ВНИИОЗ/ Киров, №1 (51), 2000.
29. Сафонов В.Г. Современная социально-экономическая среда развития охотничьего хозяйства России / В.Г. Сафонов // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 26-30 мая 2005 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2005.
30. Скалон В.Н. Основные принципы охотничье-хозяйственного строительства / В.Н, Скалон // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока : сб. – Иркутск, 1970. – С. 5-24
31. Сухомиров Г.И. Основные проблемы развития охотничьего хозяйства / Г.. Сухомиров // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 29 мая – 1 июня 2008 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2008. - С. 23-29
32. Сухомиров Г.И. Охотничье хозяйство Хабаровского края: развитие и перспективы. Хабаровск, 2000.
33. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. – Хабаровск: РИОТИП, 2007. – 384 с.
34. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. – М.: Лесн. пром-ть, 1982. – 288 с.
35. Улитин А.А. Сельское, лесное, водное и охотничье хозяйство в правовом регулировании отношений // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф. Москва, 24-25 февраля 2005 г. / МСХИ им.К.А.Тимирязева, ВНИИ охотничьего хоз-ва и звероводства и др. – М., 2005. С. 83-95.
-

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ НА 2017- 2030 ГГ.¹⁷

В статье автор конспективно излагает собственную альтернативную концепцию развития охотничьего хозяйства России на период 2017-2030 гг.

Ключевые слова: охота, охотничье хозяйство, концепция, природопользование, биосферное хозяйство, туризм, школа охотника.

THE MAIN PROVISIONS OF THE ALTERNATIVE CONCEPTS OF THE HUNTING ECONOMY OF RUSSIA IN 2017-2030.

The author concisely outlines their own alternative vision of development of the hunting economy of Russia for the period 2017-2030.

Key words: hunting, hunting economy, concept, environmental management, biosphere economy, tourism, school of hunter.

В небольшой статье под рубрикой «Футурология охоты и охотничьего хозяйства» автор осмелился изложить, весьма кратко, можно сказать конспективно, собственную авторскую альтернативную концепцию развития охотничьего хозяйства России на ближайшие годы.

Излагаемая концепция не претендует на идеологическую платформу каких-либо политических движений, как и не является утопическим проспектом, очередной мечтой о «Государстве Солнца» или «Светлого будущего». Это всего лишь рядовой научный сценарий, рассматривающий основные (далеко не все!) тенденции и проблемы современного охотничьего хозяйства России и вероятные (на взгляд автора) пути решения имеющихся проблем, с целью создания высокоэффективной эколого-экономической отрасли (или сферы) биосферного природопользования в России. Один из возможных сценариев развития охотничьего хозяйства России.

Вероятность реального осуществления предлагаемой концепции (сценария) мы принципиально не рассматриваем в нашей статье. Это – забота будущего – оно само разберется, что необходимо осуществить, а что уже не имеет шансов для осуществления. Мы живем в очень динамичное и трудно

¹⁷ Опубликовано: Винобер А.В. Основные положения альтернативной концепции охотничьего хозяйства России на 2017-2030 гг. // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. 3. С. 66-71.

поддающееся точным прогнозам время. Мы живем в особенной стране, для которой строить прогнозы – это как гадать на кофейной гуще!.. Если бы кто-то в 1982 сказал (сделал прогноз), что через десять лет Советского Союза не будет – как минимум – «слушатели» покрутили бы пальцем у виска, а как максимум – «упрятали» бы этого прорицателя в «психушку»... Такое небольшое литературно-художественное отступление.

Излагаемая концепция сформирована на основе теоретических изысканий автора в 1982 по 2016 гг. включительно. Результаты этих изысканий в значительной степени изложены в следующих работах [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. В них вы обнаружите более менее полный диагноз современного состояния охоты и охотничьего хозяйства России, как основу для формирования концепции развития.

Методологические основания предлагаемой концепции можно выразить в виде трех постулатов-утверждений:

1. «Я не верю клятвам или заверениям со ссылкой на так называемый гуманизм. Единственным оружием против одной технологии является другая технология. ... Поэтому осуждение технологии как источника зла нужно заменить не её апологией, а простым пониманием того, что эпоха, не знавшая регулирования, приближается к концу. Моральные каноны должны патронировать наши дальнейшие начинания, играть роль советников при выборе из множества тех возможностей, которые поставляет их производитель – внеморальная технология. Технология дает средства и орудия; хороший или дурной способ их употребления – это наша заслуга или наша вина». [9]

2. «Я допускаю, что в любой произвольный момент мы – пленники концептуального каркаса наших теорий, наших ожиданий, нашего предшествующего опыта, нашего языка. Но мы пленники не в буквальном смысле: если захотим, мы можем вырваться из нашего каркаса когда угодно... Главное здесь в том, что критическая философия и сравнение разных каркасов всегда возможны» [8]

3. «Биосфера меняется, в ней огромную роль играет случайность, и предсказать на более или менее длительный срок её развитие невозможно. Также как и способность общества адаптироваться к возможным изменениям. Прогнозы такого рода лежат вне науки. Оставим их писателям-фантастам, деятельность которых, кстати, весьма полезна для общества и «просветления его мозгов». А науке оставим роль исследователя тенденций развития и строителя многовариантных сценариев возможностей изменения общественной обстановки в зависимости от активности человека. Причем только на ближайшие десятилетия». [10]

Итак, мы полагаем, что для формирования эффективной отрасли охотничьего хозяйства России, работающего на принципах долгосрочного неистощительного (биосферно-хозяйственного) природопользования необходимо разработать и осуществить комплекс целевых проектов (всего 12 – по числу «болевых» точек, и потому, что более 12 – это уже не комплекс, а необозримое трудноуправляемое нагромождение). Естественно каждый из 12 проектов комплекса будет подвергаться определенной обоснованной модификации и оптимизации с учетом региональных особенностей. Также концепция предполагает создание жизнеспособного механизма в масштабах каждого региона и для Российской Федерации – в целом, для осуществления координации, управления процессом, и, безусловно, надлежащего финансового и ресурсного обеспечения – но все эти элементы, и сам механизм реализации концепции в данной статье не рассматриваются.

Положение 1 (Проект 1). Время действия – 2017-2030 гг. (Разбивается на самостоятельные ежегодные этапы, имеющие динамичные задачи и ежегодный контроль продвижения)

Тесное взаимодействие охотничьего хозяйства с лесным, туристско-рекреационным и природоохранным направлениями. Разработка и создание новых форм комплексного освоения биологических ресурсов – комплексных лесоохотничьих хозяйств и биосферно-охотничьих традиционных

территорий (на основе синтетического опыта ГЛОХ, КЗПХ, КЛХП с учетом современных социально-экономических реалий).

Положение 2 (проект 2). Время действия 2017-2018 гг.

Широкое участие охотничьей общественности России в разработке нового проекта «Об охоте и охотничьем хозяйстве»

Положение 3 (проект 3). Время действия 2017-2020 гг.

Содействие возрождению системы «Главохота» с учетом современных реалий.

Положение 4 (проект 4). Время действия 2017-2020 гг.

Трансформация, возрождение и развитие системы «Росохотрыболовсоюза», областных и районных охотобществ.

Положение 5 (проект 5). Время действия 2017-2020 гг.

Реанимация всероссийской службы комплексного охотустройства и мониторинга-прогнозирования ежегодных урожаев биологических ресурсов

Положение 6 (проект 6). Время действия 2017-2020 гг.

Организационно-правовое и социально-экономическое развитие территорий традиционного природопользования.

Положение 7 (проект 7). Время действия 2017-2020 гг.

Создание эффективной системы по рациональному использованию, воспроизводству и охране биологических ресурсов.

Положение 8 (проект 8). Время действия 2017-2030 гг.

Развитие охотничьего, лесного таежного, этносоциального и экспедиционного туризма, направленного на сохранение и развитие этносов и этнических культур малых коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Положение 9 (проект 9). Время действия 2017-2018 гг. и далее до 2030

Разработка и развитие федеральной программы внутреннего и въездного охотничьего туризма.

Положение 10 (проект 10). Время действия 2017-2018 гг.

Создание федеральной государственной компании по заготовке, переработке и экспорту лекарственно-технического сырья, дикорастущей и мясо-дичной продукции.

Положение 11 (проект 11). Время действия 2017-2020 гг.

Создание федеральной сети бизнес-корпораций – сельских МЖК с целью формирования всероссийской системы комплексного использования, воспроизводства и охраны биологических ресурсов.

Положение 12 (проект 12). Время действия 2017-2020 гг.

Формирование всероссийской сети школ охотников и таежных промысловиков (по всем регионам и районам).

По нашим предварительным оценкам, реализация положений (проектов) концепции позволит в течении четырех лет (2017-2020 гг.) сформировать эффективную систему охотничьей отрасли (комплексного использования биологических ресурсов), успешно решающую вопросы развития охотничьей деятельности (обеспечение права на ведение цивилизованной охоты) и обеспечения продовольственной безопасности, а также высокой социально-экономической результативности при условии долгосрочного неистощительного использования и воспроизводства ресурсов живой природы, не говоря об успешном решении задачи экологического значения: контроллинге и сохранении больших природных территорий в состоянии биосферного (оптимального) равновесия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Социально-экологическая модернизация и биосферное хозяйство России: концепции, сценарии, ориентиры / А.В. Винобер // Формирование и развитие биосферного хозяйства: матер. 3-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 2-5 дек. 2013г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА – 2013. – С.5-23

2. Винобер А.В. Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и районирование / А.В. Винобер А.В. Стерехова // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: матер. 1-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 4-7 апр. 2014г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА – 2014.- С. 125-130

3. Винобер А.В. Развитие охотничьего хозяйства Иркутской области как отрасли биосферного природопользования / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Формирование и развитие биосферного хозяйства: матер. 4-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 9-11 окт. 2014г. – Иркутск: «Оттиск» – 2014. – С. 94-102
 4. Винобер Е.В. Территории традиционного природопользования Иркутской области: проблемы и перспективы // Е.В. Винобер, А.В. Винобер // Формирование и развитие биосферного хозяйства : сб. материалов междунар. научн-практ. конф. Иркутск, 7-9 октября 2015.- Иркутск: Оттиск, 2015. – С. 16-26
 5. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). – Иркутск: Оттиск, 2016. – 100 с.
 6. Винобер А.В. Метафизика социогенеза. – Иркутск: Оттиск, 2016. – 100 с.
 7. Винобер А.В. Охотничье хозяйство: будет ли эпоха Возрождения? / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. – 2016. - №1. – С. 5-16
 8. Кун Т. Структура научных революций /Пер. И. Налетов. – М.: АСТ, 2009. – 320 с.
 9. Лем С. Сумма технологии. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2002. - 669 с.
 10. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
-

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОРИЕНТИРЫ¹⁸

В статье рассматриваются современные тенденции трансформации феномена охоты и охотничьего хозяйства России. Представлена концепция новой формы ООПТ охотхозяйственного профиля – биосферно-охотничьих традиционных территорий.

Ключевые слова: социально-экологическая модернизация, охота, охотничье хозяйство, биосферное хозяйство, биосферно-охотничьи традиционные территории.

SOCIAL-ECOLOGICAL MODERNIZATION OF THE HUNTING ECONOMY OF RUSSIA: METHODOLOGICAL PREREQUISITES AND GUIDANCES

The article discusses current trends in the transformation of the phenomenon of hunting and hunting economy of Russia. The concept of a new form protected areas hunting industry profile – biosphere-traditional hunting territories.

Key words: social-ecological modernization, hunt, hunting, farm biosphere, biosphere-traditional hunting territory.

Феномен охоты претерпит в XXI веке мощную трансформацию под воздействием процессов глобализации, информатизации и внедрения моделей «устойчивого развития» в мировую экономику.

1. Отдельные тенденции трансформации феномена охоты («охотничьей деятельности», «охотничьего хозяйства», «традиционной охотничьей культуры»...) достаточно ярко прослеживаются уже в настоящее время.

1.1 Преодоление социально — природного антагонизма между охотничьей деятельностью и охраной фауны. Охотоведы все чаще выступают лидерами проектов по сохранению биоразнообразия, учреждения новых особо охраняемых территорий и других проектов, направленных на сохранение природных комплексов.

1.2 Происходит слияние охоты и современной динамично развивающейся отраслью экологического туризма. Это выражается в появлении новых синтетических направлений: фотоохоты, таёжного туризма,

¹⁸ Опубликовано: Винобер А.В. Социально-экологическая модернизация охотничьего хозяйства России: методологические предпосылки и ориентиры // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 3-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2015 г.). – Иркутск: Оттиск, 2015.С. 25-28.

экотуризма по сбережению фауны, экотуризма поддерживающего этнические культуры и ООПТ.

1.3 В рамках концепции «устойчивого развития» происходит активное сближение идей традиционного таежного природопользования, включающих охотничье хозяйство с моделями биосферного хозяйства, претендующее на устойчивое природопользование и сохранение больших массивов антропогенно не нарушенных таежных лесов.

1.4 Возрастает активная роль охотничьей деятельности и охотничьего хозяйства в проблеме сохранения и развития этнических культур вымирающих коренных сибирских этносов.

1.5 Смещение экономической целесообразности в сторону сохранения биоразнообразия, охраны фауны, развития туризма на таежных территориях взамен доминирующей прежде роли охотничьего промысла. Прижизненное использование фауны (особенно- редких видов) может иметь больший экономический эффект, чем их добыча.

1.6 Развитие охотхозяйственной альтернативы по сохранению лесных территорий. Многие экологически ценные леса можно сохранить от неизбежной промышленной вырубке ,только создав на их территории хозяйства традиционного природопользования, где доминирует охотничье хозяйство.

1.7 Социально - культурное значение. Традиционные таежные охотничьи культуры основаны на глубинном опыте взаимодействия человека и природы, и потому являются экологически продуманными и обоснованными. В связи с чем могут составить серьезную основу для воспитания молодежи, для социализации на экологических принципах и традициях.

1.8 Богатейший культурно - исторический и научно - исследовательский потенциал феномена охоты, изучение многотысячелетнего наследия охоты, как культурного феномена с позиций междисциплинарных, системных, реконструктивно — моделирующих подходов обещает серьезные

открытия, обладающие особенной ценностью для современного этапа развития человеческой цивилизации.

1.9 Научный поиск и экспериментальные исследования феномена охоты особенно плодотворными могут быть в социально - историческом, философском направлении охотоведческой науки; Возможно даже формирование самостоятельных исследовательских дисциплин, как антропология охоты; социология охоты; психология и палеопсихология охоты; этика; аксиология; философия и футурология охоты как социального феномена.

1.10 Вызывает интерес возможности прикладного использования опыта охотничьей культуры для предстоящей (неизбежной) демилитаризации военных систем планеты, для ресоциализации бывших военных профессионалов, с целью мягкого их перевода на «мирные рельсы», т.е., к такому образу мышления и деятельности, который не зациклен на поиске врага и ощущении постоянной военной угрозы. На этом направлении могут быть сформированы целевые программы реабилитации и ресоциализации. (Неизбежность демилитаризации обусловлена тем, что военная отрасль мирового хозяйства является самой расточительной и совершенно не совместимой с декларируемым мировым сообществом принципом (принципами) устойчивого развития).

1.11 Для поддержания биосферного динамического равновесия необходима мощная планетарная система экологического мониторинга и управления дикой природой. Для слежения и контроля за земными экосистемами, для сохранения видового биоразнообразия, для поддержки сбалансированных взаимосвязей между популяциями различных животных потребуется значительное число профессионалов владеющих навыками охотничьей культуры и охотоведческими знаниями.

2. Человеческое общество в XXI веке имеет три основных варианта развития:

2.1 Экологизация всей мировой хозяйственной системы и поддержание долгосрочного биосферного равновесия (декларативно - мы объявили, что придерживаемся этого варианта, в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, концепция планетарного устойчивого развития).

2.2 Насильственное разрушение биосферного равновесия в результате военных конфликтов или дальнейшей промышленно - потребительской экспансии.

2.3 Развитие по концепции «Золотого миллиарда» - предполагающей сокращение населения в результате целенаправленной политики мирового правительства.

Наиболее реальный и приемлемый вариант — это первый (по крайней мере, признается большинством политиков, ученых, общественных деятелей и просто мирных обывателей на всем земном шаре). Он предполагает развитие планетарной человеческой цивилизации по сознательно управляемому «ноосферному» типу. Создание эффективного ноосферного управления планетой, в настоящее время - не утопия, а императивное требование выживания и дальнейшего развития человеческой цивилизации. Ноосферный тип развития, ориентированный на создание и контролирование биосферного равновесия - с неизбежностью должен освоить феномен охоты и использовать позитивные компоненты охотничьей культуры для создания системы (службы) планетарного биосферного хозяйства.

3. Новая форма особо охраняемых природных территорий охотхозяйственного профиля.

В соответствии с соглашением об устойчивом развитии и Киотским протоколом, для создания полноценной, эффективной системы биосферного хозяйства в Сибири, мы предлагаем новую форму ООПТ - биосферно-охотничьи традиционные территории (БОТТ). Новая форма - биосферно-охотничьи традиционные территории - позволит создать структурную основу всей системы сибирского биосферного хозяйства, на ряду с включением в систему уже существующих ООПТ: заповедников, национальных и

природных парков, заказников и других природоохранных резерватов. Также в систему биосферного хозяйства должны быть включены этнические территории традиционного природопользования, «зеленые зоны» городов, леса водоохранного значения.

Биосферно-охотничьи традиционные территории будут выполнять следующие основные функции:

3.1 сохранение целостных природных территориальных комплексов с целью поддержания планетарного биосферного равновесия;

3.2 сохранение и развитие традиционного таежного охотничьего хозяйства Сибири;

3.3 комплексное использование недревесной продукции леса;

3.4 развитие экологического, охотничьего, таежного и агротуризма;

3.5 создание стационарной сети биосферного мониторинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Социологические и психологические аспекты охоты и охотничьего хозяйства России: проблемы, задачи и решения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства : материалы Междунар. научн.-практ.конф. (28-31 октября 2014 г.). – Иркутск: Оттиск. 2014. – С. 40-48

2. Винобер А.В. О понимании феномена охоты / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства : материалы Междунар. научн.-практ.конф. (28-31 октября 2014 г.). – Иркутск: Оттиск. 2014. – С. 23-28

3. Винобер А.В. Социально-экологическая модернизации и биосферное хозяйство России: концепции, сценарии, ориентиры / А.В. Винобер // Формирование и развитие биосферного хозяйства : Сб. материалов междунар. научн. - практ. конф. (2-5 декабря 2013). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА. - 2013. – С. 5-23

4. Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела» / О.Н. Яницкий. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 224 с.

5. Яницкий О.Н. Экомодернизация России: проблемы, концепции, решения [Электронный ресурс] / Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа:http://www.isras.ru/files/File/Istoriya_i_sovremen/2008-02/Yanitsky_Ekomodernizaciya_Rossii.pdf (дата обращения 02.12.2013)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ, РЕШЕНИЯ¹⁹

В статье представлены тезисы социологии (охотничьей социологии) и психологии охоты. Рассматриваются аспекты охотничьей социализации, дебюрократизации охотничьей отрасли. Выделены перспективные темы и методы исследования психологии охоты.

Ключевые слова: охота, социология охоты, охотничья социология, охотничья социализация, психология охоты, общество, браконьерство.

SOCIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF HUNTING AND HUNTING ECONOMY OF RUSSIA: PROBLEMS, CHALLENGES, SOLUTIONS

The article presents abstracts of sociology (hunting sociology) and the psychology of hunting. Considered the aspects of hunting socialization, debureaucratisation hunting industry. Highlighted promising topics and research methods of psychology hunting.

Key words: hunting, sociology of hunting, hunting sociology, socialization hunting, psychology of hunting, society, poaching

В марте 1985 г. В Иркутске на региональном семинаре студенческих дружин по охране природы автор (в соавторстве с П. Фоменко) представил доклад на тему: «Социальная сущность браконьерства», основанный на социологическом анализе более 300 анкет, заполненных грубыми нарушителями правил охоты (в просторечии называемых браконьерами). Была такая междружинная исследовательская программа «Выстрел» (Кавтарадзе Д) и мы как-то умудрялись опрашивать браконьеров, параллельно заполняя протоколы о нарушении...

Так вот выглядел портрет типичного браконьера того времени: «работник райкома и райисполкома, имеющий нарезное оружие и служебный автомобиль УАЗ».

Сейчас иные времена, почти 30 лет минуло. Капитализм, который кажется пришел всерьез и надолго... И социальная сущность браконьерства во многом претерпела трансформацию. Но многие социальные проблемы и

¹⁹ Опубликовано: Винобер А.В. Социологические и психологические аспекты охоты и охотничьего хозяйства России: проблемы, задачи, решения // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов II международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября – 2014 г.) – Иркутск: Оттиск, 2014. С. 40-48.

аспекты изучения охоты и охотничьего хозяйства остаются по-прежнему без достаточного внимания. Актуальность развития охотничьей социологии и применения результатов её исследования для решения практических проблем охотничьего хозяйства имеет чрезвычайное значение.

В России в настоящее время насчитывается три миллиона охотников (с членами их семей - до десяти миллионов). На самом деле, включая браконьеров с членами семей и сочувствующих охоте, и не имеющих возможности реализовать свое влечение к охоте - можно смело увеличивать это число в два-три раза. Таким образом в нашей стране не менее 25-30 миллионов человек имеют непосредственное, либо косвенное отношение к охоте, охотничьей деятельности, охотничьему хозяйству и его инфраструктуре. Вот настоящее поле исследований по социологии и статистике охоты.

Определение социологии охоты, как научного направления в охотоведении, данное Ю. И. Касаткиным еще в эпоху научного коммунизма, нисколько не утратило своего значения в настоящее время.

Социология охоты призвана исследовать сущность охоты как социального явления и вооружать охотоведческую практику научным знанием общественных условий охотничьей деятельности... Социология охоты должна изучать охотника как субъект действия всесторонне, во взаимосвязи экономических, культурных, идеологических, демографических и других факторов, рассматривая охотничью деятельность во взаимосвязи с конкретными социально историческими условиями. [3]

М.Н. Андреев считает более точным название «охотничья социология». Что вполне имеет право на жизнь, как более прикладное направление социологии охоты, на наш взгляд являющейся фундаментальной, теоретической областью знания, охватывающего познание феномена охоты в историческом, антропологическом, социальном и философском аспектах.

Охотничья социология – отрасль охотоведения, изучающая охоту как социальное явление, её структуру, функционирование и развитие...

Структура охотничьей социологии:

- 1) институциональная охотничья социология;*
- 2) социальная охотничья психология;*
- 3) социально-экономическая охотничья демография.*

...

В отличие от демографии, охотничья социология рассматривает охотников с позиции общества, её предметом являются социальные связи, социальные отношения и форма их организации. Вместе с тем, социально значимая деятельность охотников, включает социально-психологические аспекты: материальные и духовные потребности; мотивационные состояния (интересы, желания, стремления, влечения, мотивы); целевые и ценностные ориентиры, а также специфика технологий, приемов и способов анализа указанных явлений имеют самостоятельное значение для охотничьей социологии... Развитие социально-демографических исследований... будет способствовать преодолению возродившейся в последние годы представления о снижающемся социально-экономическом значении охоты, негативизмом образа охотника, необоснованную государственную социально-экономическую политику в сфере охоты. [2]

Задачи социологии охоты и охотничьего хозяйства в XXI веке.

О том, что охотничье хозяйство России переживает затяжной системный кризис (с 1989 по сей день) – и конца ему не видно...), не говорил и не писал только самый ленивый охотовед. Мы согласны с утверждениями отдельных авторов, что:

1. Охота превратилась в самое зарежимленное, задавленное бюрократами занятие.[4]

2. Массовое браконьерство, причины которого заключаются не в низкой сознательности охотников, а социальной несправедливости, бытующей в сфере охоты.[4]

3. *Браконьерство практически стало одной из форм освоения охотничьих ресурсов, сравнимой по масштабам с легальной охотой*». [5]

Добавим от себя ещё несколько пунктов

4. Доминирует тенденция передела охотничьего хозяйства с 1989 г., его территорий и ресурсов.

5. На передний план вышла охота – развлечение, охота-забава для богатых.

6. Экономика сибирской пушной охоты резко теряет свою экономическую ценность и значение.

7. Разрушаются и лишаются перспективы сибирские аборигенные этносы и территории традиционного природопользования.

8. Охота как системный социально-экономический феномен не привлекает внимание фундаментальной науки (социологов, экономистов, психологов, географов, антропологов и др.)

Печень проблем можно продолжать...

Предлагаем один из путей выхода из системного кризиса: прозрение и активизация сознательной охотничьей общественности, и борьба с засильем внешней и внутренней бюрократии.

Концептуально план дебюрократизации выглядит следующим образом: дебюрократизация – реализация системы мер по преодолению бюрократизма (что важно для России в целом, важно и для охотничьей отрасли, для охотничьей общественности). Достигается путем:

1. Повышение общественной и профессиональной культуры охотничьей общественности.

2. Использование информационных технологий для управления процесса.

3. Упрощение процедур управления (наглядность, обозримость, понятность...).

4. Открытость процессов принятия решений.

5. Сокращение государственного аппарата.

6. Свобода доступа к социально-значимой информации.

7. повышение роли охотничьей общественности и общественных организаций построенных на демократических принципах (без узурпации всех властных полномочий верхушкой правления).

8. социальная активность охотничьей общественности, состязательность концепций охоты и охотничьего хозяйства.

Процесс дебиюрократизации – постоянная проблема и необходимая компонента функционирования и развития системы социального управления общественными отношениями в целом.

Возвращаясь к охотничьей социологии Андреева, рассмотрим в первом приближении второй элемент - социальная охотничья психология (материальные и духовные потребности, мотивационные состояния, установки, ориентиры и т.п.)

Одним из важнейших аспектов социальной охотничьей психологии (психологии охоты – А.В.) мы считаем проблему охотничьей социализации. Как давно писал В.Н. Скалон: *«таежная культура вовсе не так проста и примитивна. Она сложна и требует вдумчивого освоения. Большое место должно принадлежать ученичеству. ... Чтобы стать охотником-производителем, надо сделаться специалистом своего дела. Обладать и физическими и моральными данными; быть достаточно выносливым., досконально знать условия охоты в своем районе, быть глубоко осведомленным в жизни природы, изучить уголья и знать образ жизни объектов своего труда».* [10]

Охотничья социализация, т.е. становление, формирование и воспитание настоящего охотника (независимо, любителя или профессионала) имеет решающее значение для развития охотничьего хозяйства России. В связи с этим давно назрела задача создания по всей стране школ юного или начинающего охотника, в которых могли бы пройти обучение азам и навыкам охотничьей деятельности все желающие в любом возрасте, начиная с 10-12 лет под руководством опытных педагогов и охотников.

Процесс охотничьей социализации – это не разовое, одномоментное мероприятие, а постоянный составной компонент многолетней охотничьей деятельности, предполагающий изучение, познание составных элементов процесса охоты и поддержание устойчивого психологического и физического состояния охотника.

Серьезный охотник, как и всякий настоящий спортсмен должен систематически тренироваться и поддерживать определенный режим в повседневной жизни. [7]

Отечественное охотоведение должно уделить самое пристальное внимание развитию исследований по психологии охоты.

Психологи, занимающиеся фундаментальными и прикладными исследованиями, еще не скоро обратят серьезное внимание на психологический феномен охоты. Значит, инициаторами таких исследований должны активно выступать ученые-охотоведы.

Перспективными темами исследований по психологии охоты могут быть (на наш взгляд):

1. Психология коллективной охоты.
2. Психология охоты на крупного зверя.
3. Психология охоты с собакой.
4. Психология начинающего охотника (с учетом возраста, социальных и этнических факторов и традиций).
5. Психологические аспекты культуры охотника.
6. Психология отношения к охоте.
7. Стресс на охоте.
8. Рекреация, релаксация и сублимация в процессе охоты.
9. Психологическая и волевая подготовка начинающего охотника.
10. Негативные традиции и влияние на психологию охотника (браконьерство, употребление алкоголя, табака и пр.).
11. Особенности охотничьей психологии, проявляющиеся в процессе охоты.

Наиболее эффективными методами исследований по психологии охоты могут быть:

1. наблюдение
2. углубленное интервью, опрос, анкетирование
3. тестирование
4. ретроспективно-рефлексивный анализ индивидуального опыта охотников

5. фокус-группы
6. имитационное моделирование
7. реконструктивно-аналитическое моделирование
8. полевые эксперименты с включенным наблюдателем
9. контент-анализ художественной и научной литературы об охоте и др.

Целесообразность проведения фокус-групп с отечественным контингентом (специалистов, охотников и других лиц – А.В.) не вызывает сомнения. [11]

Практически неисследованными остаются психологические свойства и качества профессионального охотника. Каким образом протекает мыслительная деятельность, планирование охоты? Каким образом в процессе планирования происходит синтез опыта, знаний, интуиции и предвидения?

Охотники, охотящиеся в одиночку, в процессе планирования всегда пользуются только внутренней речью и ассоциативно-интуитивным мышлением. Причем доминирует синкретичные формы психического. Обсуждение планов и деталей предстоящей охоты – это удел коллективных охотников. И здесь очень наглядно проявляется наличие опыта, профессионализм и умение моделировать ситуацию предстоящей охоты.

Охотник – всегда психолог. Нередко в нем доминирует зоопсихолог: большое внимание и знание поведения животных (и не только объектов охоты).

Очень часто в охотнике доминирует самость, абсолютизация своего видения ситуации, собственной роли и значимости в прогнозируемой и

наличной ситуации – все другие субъекты играют второстепенную роль и иногда просто кажутся факторами помех.

И в заключение, позвольте не согласиться с высказыванием уважаемого мной Матвейчука С.П. по поводу выхода из кризиса и противостояния бюрократическому засилью.

Можно сформулировать разумную поведенческую линию охотничьей отрасли следующим образом: только шкурный отраслевой эгоизм, только циничное равнодушие к общим экологическим, экономическим и прочим проблемам, поскольку они не являются охотничьими, способны противостоять разрушительной поступи других отраслей и государственно-бюрократическому экстремизму. [8,9]

Мы считаем, что культивирование такой эгоистической, охотцентристской концепции вряд ли позволит преодолеть охотничьему хозяйству системный кризис и стать уважаемой и эффективной отраслью использования ресурсов живой природы. Только системный подход к развитию охотоведения, к общим экологическим, экономическим и прочим проблемам позволит создать новую концепцию развития охотничьего хозяйства России, играющего роль лидирующей и интегрирующей отрасли в биосферном природопользовании и биосферном хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.Н. О мотивации охоты на бурого медведя в европейской части России / М.Н. Андреев // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВНИИОЗ (28-31 мая 2002 г.). - Киров, 2002. – С. 8-10
2. Андреев М.Н. Охотничьи демография и социология как науки об охотничьем населении / М.Н. Андреев // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф., 31 мая – 2 июня 2005 г. - М.: Московское городское общество охотников и рыболовов, 2005. С. 21-25
3. Касаткин Ю.И., О монистическом взгляде на охоту. Избранные работы, Киров, 1983 - рукопись
4. Козлов В. Перспективная модель охоты / В. Козлов // Охота и охотничье хозяйство. – 1989. - №11. – С. 2-3

5. Козлов В.В. Традиционные формы ведения охотничьего хозяйства в новых экономических условиях / В.В. Козлов, Д.Н. Рудометов // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВНИИОЗ (28-31 мая 2002 г.). - Киров, 2002. – С. 48-50

6. Корытин С.А. Стимулы занятий охотой / С.А. Корытин // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВНИИОЗ (28-31 мая 2002 г.). - Киров, 2002. – С. 55-57

7. Костюченко Б. Тренировка охотника / Б. Костюченко // Охота и охотничье хозяйство. – 1988. - № 5. – С. 16-17

8. Матвейчук С.П. Государство, отрасль, охотники: проблемы взаимодействия // Труды ВНИИОЗ. Охотоведение. Экономика, организация, право. - Киров: Изд-во ВНИИОЗ, 2000, № 1 (51). - С. 65-94

9. Матвейчук С.П. Российское охотоведение и проблемы организации охотничьей деятельности : автореф. дис. ... канд. с.-х. наук : 06.02.03 / С.П. Матвейчук ; Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства. - Киров, 2000. - 24 с.

10. Скалон В.Н. Основные принципы охотхозяйственного строительства / В.Н. Скалон // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока : сб. ст. / Иркутский с.-х. ин-т ; ред. В. Н. Скалон. - Иркутск, 1970. – С. 5-24

11. Чувашев Д.В. Метод фокус-группы в конкретном социологическом исследовании по охотничьей проблематике / Д.В. Чувашев // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию факультета охотоведения и 50-летию первого выпуска биологов-охотоведов Иркутского сельскохозяйственного института (ИрГСХА) / ред. Жаров О.В. и др. - Иркутск : Изд-во ИрГСХА, 2005 С. 173-175.

РАЗВИТИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОТРАСЛИ БИОСФЕРНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ²⁰

Рассмотрены исторические аспекты в развитии комплексного охотничьего хозяйства России. Авторами предложена схема районирования потенциала ресурсов охотничьего хозяйства и недревесной продукции лесов Иркутской области. Определен возможный состав недревесных ресурсов лесов области. Анализируются перспективы развития комплексного охотничьего хозяйства, как отрасли биосферного природопользования в Иркутской области.

Ключевые слова: охотничье хозяйство, оценка охотничье-промысловых ресурсов, биосферное природопользование, районирование, недревесные ресурсы леса, продовольственная безопасность, комплексное лесохозяйственное предприятие, Иркутская область.

A.V. Vinober, A.V. Sterehova

THE DEVELOPMENT OF HUNTING ECONOMY IRKUTSK REGION AS INDUSTRY BIOSPHERE NATURAL RESOURCE MANAGEMENT

Reviewed the historical aspects in the development of integrated hunting economy Russia. The authors have proposed a scheme of zoning potential resources of hunting and not wood forest products of the Irkutsk region. Identify opportunities composition not wood resource of forest Irkutsk region. The prospects of the development of integrated hunting economy, as the industry biosphere natural resource management in the Irkutsk region.

Key words: hunting economy, evaluation of hunting resources, biosphere natural resource management, zoning, not wood resources of forest, food safety, integrated forest protection enterprise, Irkutsk region.

В свете геополитических событий апреля-октября 2014 года («майдановая» революция на Украине, «антитеррористическая операция» против восточных областей Украины, инспирирование санкций США и Евросоюза против России и ответные санкции России на импортные продовольственные товары) чрезвычайно актуальной становится проблема продовольственной безопасности России, как одного из важнейших компонентов национальной безопасности и долгосрочного стабильного экономического развития.

²⁰ Опубликовано: Винобер А.В. Развитие охотничьего хозяйства Иркутской области как отрасли биосферного природопользования / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Формирование и развитие биосферного хозяйства: Сб. материалов IV международной научно-практической конференции (Иркутск, 9-11 октября 2014 г.). – Иркутск: Издательство «Оттиск», 2014. С. 94-102.

Продовольственная безопасность РФ в значительной степени реализуется через соответствующую региональную политику, в связи с чем становится важным механизмом обеспечения продовольственной безопасности каждого отдельного региона РФ.

В 60-80-е годы XX века в России (тогда входившей в состав СССР) была создана отрасль промыслового охотничьего хозяйства (для использования недревесных ресурсов леса, в первую очередь охотничье-промысловых животных).

В 90-е годы XX века и первое десятилетие XXI века существовавшая система использования недревесных ресурсов леса была, в основном, разрушена, в силу причин экономического и политического характера (ликвидация кооперопромхозов, госпромхозов, лесхозов и комплексных лесохозяйственных предприятий). Это привело к резкому сокращению всех видов заготовок недревесных ресурсов леса. И в первую очередь, продукции охотничьего промысла.

Можно дискутировать о причинах и последствиях разрушения отрасли, но мы солидарны с мнением одного из ведущих охотоведов России Улитина А.А.: *«Главная причина административного кризиса в охотничьем хозяйстве – непонимание в течение ряда десятилетий Правительством РФ и ответственными экономистами страны истинной роли охотничьего хозяйства в эколого-экономической сфере природопользования и сохранения биологического разнообразия. Если административная неразбериха ведет к исчезновению охотничьего хозяйства как отрасли, то охота, как форма человеческой деятельности, остается. Более того, с развитием мирового сообщества охота приобретает все большее и большее значение, что показывает богатый зарубежный опыт»* [9].

Еще в 80-е годы XX века Ю.Н. Куражсковский, разрабатывавший теорию природопользования с конца 50-х годов и впервые использовавший термин «природопользование», утверждал о необходимости выделения и развития подсистемы «биосферного природопользования».

«... всеобъемлющая система природопользования распадается на три отличающихся большой самостоятельностью направления-подсистемы:

1) собственно биосферное, целиком связанное с ресурсами и структурой биосферы;

2) индустриально-геологическое, связанное преимущественно с ресурсами и структурами земной коры;

3) охрана внутренней природы человека, как центрального объекта природопользования.

Биосферная подсистема включает в себя агропромышленный комплекс, лесное, рыбное, охотничье хозяйства и все другие виды деятельности, непосредственно связанные с живой природой...

Венцом экологического управления биосферными отраслями хозяйства станет хорошо отработанная система территориальных изменений практической деятельности с учетом метеорологических и других особенностей каждого года и сезона.

Главные функции подсистемы биосферного природопользования:

1) определение оптимальной эксплуатации на основе комплексного учета особенностей природно-хозяйственных условий;

2) повышение эффективности биосферного природопользования и охраны природы;

3) координация деятельности территориальных управлений и ведомств, эксплуатирующих природные ресурсы». [4]

Весьма сходную с Ю.Н. Куражсковским позицию в отношении использования ресурсов живой природы и формирования единой отрасли биологического (биосферного) природопользования занимали известные российские ученые Е.Е. Сыроечковский [8], В.В. Дежкин [3], В.Г. Сафонов.

Создать оптимальную государственную систему рационального управления Живой природой России. Пересмотреть действующую систему управления биологическими ресурсами России. [2]

Все вышеперечисленные авторы также утверждали о роли охотничьего хозяйства, как одного из главных интеграционных механизмов координирующих биосферное природопользование.

Охота – неотъемлемая часть государственной системы рациональной эксплуатации ресурсов биосферы и комплексного природопользования, скоординированного ведения прежде всего сельского, лесного, рыбного и охотничьего хозяйства. [9]

Учитывая практический опыт использования живых ресурсов биосферы за последние 50 лет мы предлагаем воссоздание (с учетом современных экономических, экологических, социальных, технических и прочих условий) и развитие единой отрасли охотничьего хозяйства в Иркутской области как отрасли биосферного природопользования. Это предполагает создание в каждом административном районе базового предприятия комплексного биосферного природопользования, где интегрирующую роль будет играть охотничье хозяйство и использование других недревесных ресурсов леса.

Недревесные ресурсы леса имеют немалую цену, часто значительно большую, чем стоимость древесины. За период плодоношения кедра с 1 га древостоя можно получить 5 т орехов стоимостью 7 тыс. руб., тогда как стоимость древесины к возрасту рубки составляет 2 тыс. руб. (в ценах 2000 года). Ежегодные доход от клюквы с 1 га верхового болота в 5-7 раз превышает доход от древесины, которая выросла здесь за 80-100 лет. Отмечается, что по экспертным оценкам, рыночная стоимость промыслового запаса дикорастущих ягод в нашей стране составляет 10 млрд. дол., а стоимость промыслового запаса грибов – 5 млрд. дол. в год. [5]

На основе наших исследований и экспертных опросов специалистов охотничьего хозяйства, лесной и туристско-рекреационной отраслей, а также ученых-экологов, и, используя стоимостную оценку ресурсов охотничье-промысловых животных по административным районам Иркутской области, выполненную Институтом географии в 1997

года [6, 7], мы предлагаем следующую схему районирования ресурсов охотничьего хозяйства и недревесной продукции леса для создания отрасли биосферного природопользования.

Рис. 1 Недревесные ресурсы леса

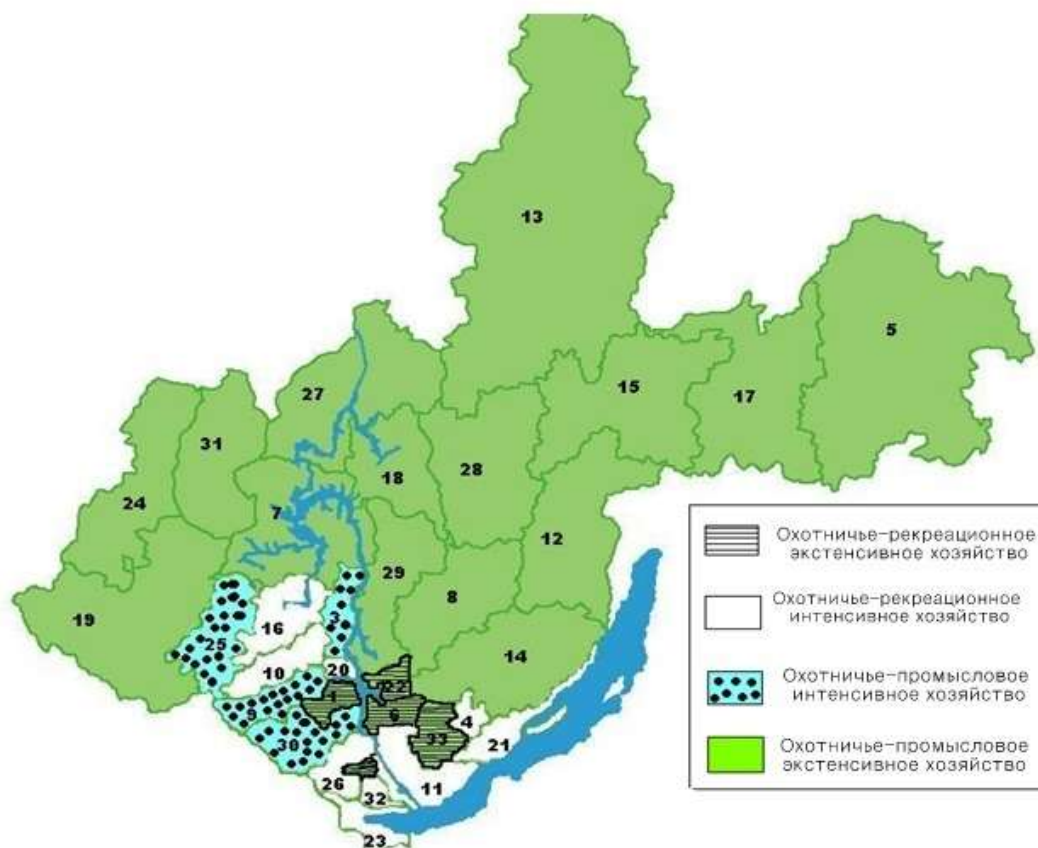
1 зона – районы охотничье-рекреационного экстенсивного хозяйства: любительская охота, охотничий туризм, дичеразведение, трофейная охота, экотуризм, рекреация и оздоровительный туризм, рыболовный туризм, агротуризм, этнотуризм.

2 зона – районы охотничье-рекреационного интенсивного хозяйства: любительская охота, трофейная охота, этнотуризм, агротуризм, рыболовный туризм, рекреация и оздоровительный туризм, заготовка кедровых орехов, заготовка ягод и грибов, заготовка лекарственно-технического сырья.

3 зона – районы охотничье-промыслового интенсивного хозяйства: трофейная охота, промысловая охота, рыболовный туризм, таежный

туризм, заготовка ягод и грибов, заготовка лекарственно-технического сырья.

4 зона - районы охотничье-промыслового экстенсивного хозяйства: промысловая охота, охотничий туризм, таежный туризм, экотуризм, рыболовный туризм, заготовка ягод и грибов.

1	Аларский район*	18	Нижнеилимский район
2	Ангарский район	19	Нижнеудинский район
3	Балаганский район	20	Нукутский район*
4	Баяндаевский район*	21	Ольхонский район
5	Бодайбинский район	22	Осинский район*
6	Боханский район*	23	Слюдянский район
7	Братский район	24	Тайшетский район
8	Жигаловский район	25	Тулунский район
9	Заларинский район	26	Усольский район
10	Зиминский район	27	Усть-Илимский район
11	Иркутский район	28	Усть-Кутский район
12	Казачинско-Ленский район	29	Усть-Удинский район
13	Катангский район	30	Черехомховский район
14	Качугский район	31	Чунский район
15	Киренский район	32	Шелеховский район
16	Куйтунский район	33	Эхирит-Булагатский район*
17	Мамско-Чуйский район		

*Составляют административно-территориальную единицу с особым статусом Усть-Ордынский Бурятский округ

Рис. 2 Районирование потенциала ресурсов охотничьего хозяйства и недревесной продукции лесов Иркутской области

В настоящее время существует настоятельная необходимость возрождения системы неистощительного использования недревесной продукции в целях обеспечения продовольственной безопасности России и Иркутской области, а также в целях долгосрочного социально-экономического развития региона необходимо разработать долгосрочную целевую программу по формированию такой системы и созданию оптимальных условий эффективного использования недревесной продукции лесов Иркутской области.

Для успешного осуществления целевой программы потребуется создание следующих механизмов и составных компонентов регионального биосферного природопользования:

- 1) Разработка социально-экономической и организационно-технологической модели эффективного комплексного лесохозяйственного предприятия, осуществляющего круглогодичную деятельность по заготовке, переработке и экспорту недревесной продукции;
- 2) Создание регионального кадастра ресурсов недревесной продукции;
- 3) Разработка сетевой региональной структуры комплексных лесохозяйственных предприятий и создания самих предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и районирование / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы I междун.науч.-практ. конф. Иркутск, 4-7 апр. 2014 г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2014. – С.125-130
2. Дежкин В.В. Охотничье хозяйство и Живая Природа России / В.В. Дежкин, В.Г. Сафонов // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф., 31 мая – 2 июня 2005 г. - М.: Московское городское общество охотников и рыболовов, 2005. С. 40
3. [Дежкин В. В.](#) Природопользование: Курс лекций / [В. В. Дежкин](#), [Междунар. независимый экол.-политолог. ун-т \(МНЭПУ\)](#). – М. : Изд-во МНЭПУ, 1997 . – 88 с.
4. Концепция перестройки советского природопользования / Под ред. проф. Ю.Н. Куражковского – Ростов-на-Дону, 1989. – 36 с.

5. Леса России. Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводство и механизации лесного хозяйства. Пушкино, 2002. 26-28 с.

6. Попов В.В. Кадастр охотничьих зверей и птиц Иркутской области: Распространение, численность, охрана и использование (сборник информационно-справочных материалов)/В.В. Попов. – Иркутск: НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2009. – 68с.

7. Савельева И.Л., Безруков Л.А., Башалханова Л.Б. и др. Природно-ресурсный потенциал Иркутской области.–Иркутск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 1998.–238 с.

8. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б., Таежное природопользование, М.: Лесн.промышленность, 1982. – 288 с.

9. Улитин А.А. Сельское, лесное, водное и охотничье хозяйство в правовом регулировании отношений / А.А. Улитин // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф., 31 мая – 2 июня 2005 г. - М.: Московское городское общество охотников и рыболовов, 2005. С. 83-95

**ПОТЕНЦИАЛ ТАЕЖНОГО, ОХОТНИЧЬЕГО,
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА
ЛЕСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА И РАЙОНИРОВАНИЕ²¹**

В статье дается предварительная оценка туристско-рекреационных ресурсов лесных территорий Иркутской области. Проведенное рекреационное районирование территории Иркутской области позволило определить районы с разнообразными условиями для развития направлений туристско-рекреационного потенциала лесных территорий.

Ключевые слова: рекреационное районирование, таежный туризм, охотничий туризм, экологический туризм, этнографический туризм, Иркутская область, оценка потенциала, туристско-рекреационный потенциал, лесные территории.

A.V. Vinober, A.V. Sterehova

**POTENTIAL TAIGA, HUNTING, ECOLOGICAL AND ETHNOGRAPHIC
TOURISM FOREST TERRITORIES OF THE IRKUTSK REGION: A
PRELIMINARY ASSESSMENT AND ZONING**

This article is about a preliminary assessment of the tourist-recreational resources of the forest territories of the Irkutsk region. Held recreational zoning of the territory of the Irkutsk region has allowed to define areas with a variety of conditions for the development directions of tourist-recreational potential of forests.

Key words: recreational zoning, taiga tourism, hunting tourism, ecotourism, cultural tourism, Irkutsk region, Estimation of potential, tourist and recreational potential, forest areas.

В Иркутской области покрытые лесной растительностью земли занимают 64, 4 млн. га. Лесистость (отношение покрытых лесом земель к общей площади области, включая акваторию озера Байкал, водохранилищ ГЭС и других водных объектов) составляет 83%. По этому показателю регион относится к числу лидирующих субъектов Российской Федерации. Для сравнения: средняя лесистость по Российской Федерации – 45%, в целом по планете – 28%. По муниципальным районам области показатель лесистости колеблется в пределах от 24% (Нукутский район) до 96% (Усть-Кутский район) [9].

²¹ Опубликовано: Винобер А.В. Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и районирование / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов I международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля – 2014 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА. 2014. С. 125-130.

Одним из важнейших составляющих компонентов лесного потенциала является лесной туристско-рекреационный потенциал, в настоящее время осваиваемый фрагментарно, или точнее выражаясь «точечно».

В нашей работе мы делаем попытку рассмотреть совокупность лесного туристического рекреационного потенциала Иркутской области, делая основной акцент на сочетаемых видах спортивного, приключенческого и познавательного туризма. Такими видами, на наш взгляд, являются таежный (лесной), охотничий, экологический и этнографический туризм. Доминирующим видом в вышеперечисленном сочетании мы считаем экологический туризм, имеющий самый значительный и долгосрочный потенциал развития и взаимодействия с другими познавательными видами туризма.

Существует множество определений экологического туризма, отражающих разные стороны и особенности этого вида. Гармонирует с нашей концепцией развития совокупного лесного туристско-рекреационного потенциала определение, данное Рященко С.В. «Экологический туризм - самостоятельный вид рекреационной деятельности, удовлетворяющий потребность человека в общении с естественными ненарушенными природными ландшафтами, объектами живой природы и неживой природы с целью эстетического наслаждения и духовного удовлетворения. Основная цель экологического туризма – экологическое образование, воспитание экологической культуры и духовности. Часто сопровождается проведением и популяризацией туристами мероприятий по сохранению природы. Большая часть прибыли от экологических путешествий должна направляться на сохранение и восстановление естественного состояния ландшафтов – главного ресурса экологического туризма, развитие природоохранных служб. В отдельных случаях трактуется как идеология любой туристической деятельности (экологически ответственный туризм) в соответствии с региональной природоохранной политикой [7, с. 84].

Под охотничьим туризмом мы понимаем «организованное, оплачиваемое путешествие с целью трофейной охоты, обеспеченное комплексом специфических услуг» [1, с. 7].

Таежный (лесной) туризм – это рекреационное использование биологических ресурсов тайги [10].

Таежный (лесной) туризм - это разнообразная туристско-рекреационная деятельность, осуществляемая в таежных (лесных) охотничьих угодьях, с целью отдыха, познания, физического развития, сбора дикорастущих даров природы, включая охоту, рыбалку и промысловый туризм.

Этнографический туризм – это вид познавательного туризма, направленный на знакомство с культурой таежных этносов аборигенов Сибири и русских старожилов.

Туризм (туристско-рекреационная деятельность) как отрасль природопользования может успешно развиваться, взаимодействуя с лесным, охотничьим и сельским хозяйством на взаимовыгодных условиях (при надлежащих условиях проектирования, организации и осуществления туристско-рекреационной деятельности) [5, 11]

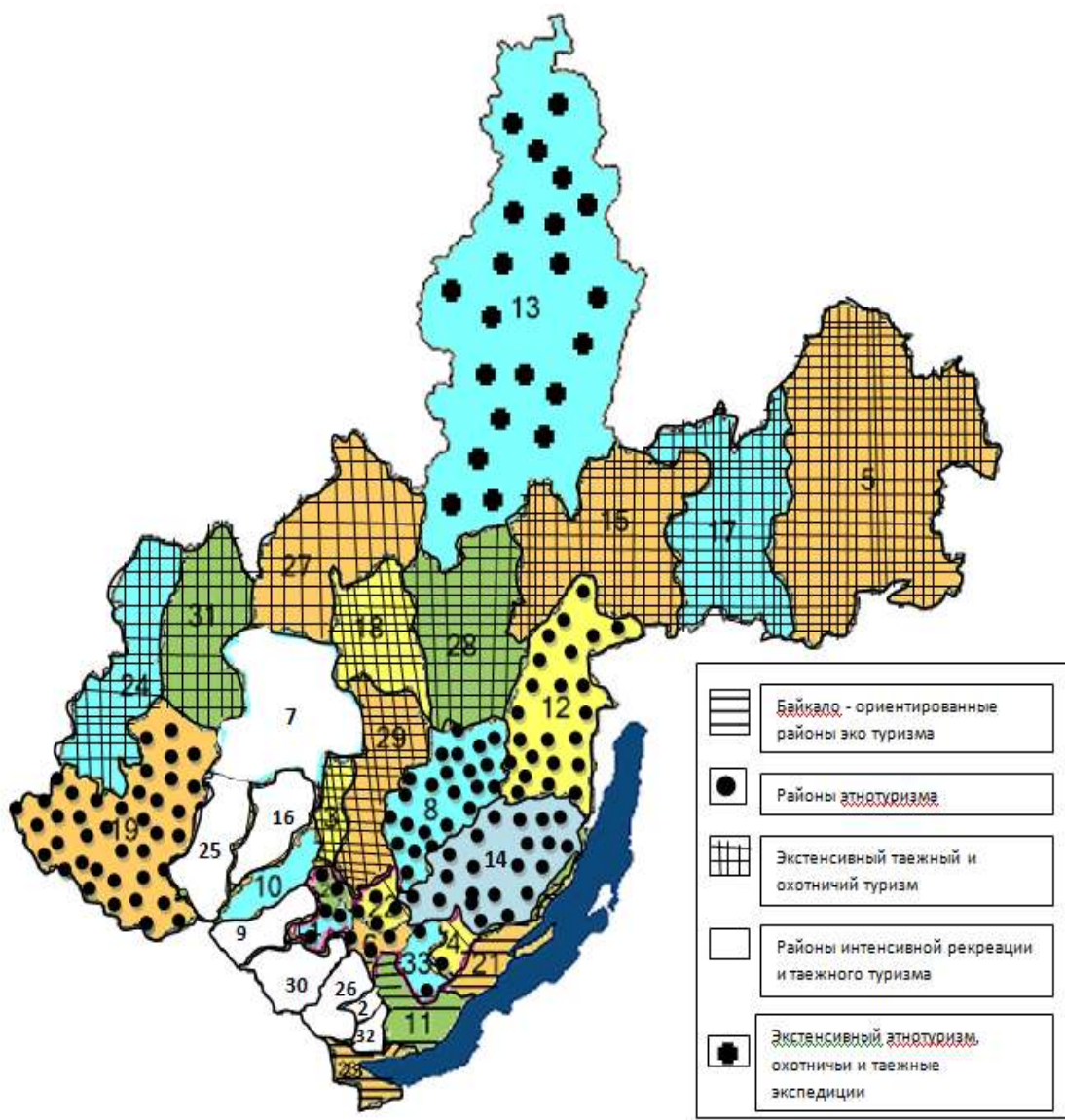
Мы считаем, что «туризм как многоцелевой вид деятельности удовлетворяет разнообразные потребности различных групп населения, предоставляя широкий спектр возможностей их удовлетворения в разные сезоны года, в свою очередь, предъявляя самые разнообразные требования к природным комплексам» [2, с.129].

Для целей предварительной оценки и районирования лесного туристско-рекреационного потенциала мы использовали понятие совокупного туристского потенциала возможностей (СТПВ), который «представляет собой системную совокупность свойств, присущих предметам (явлениям), которые, в свою очередь, являются частью определенного комплекса, в данном случае – изучаемой отрасли. Между тем, каждый из потенциалов состоит из системы субпотенциалов различной степени

сложности. Понятие потенциала возможностей расширяет временные границы применения потенциала как ресурса, позволяет диверсифицировать ресурсы в соответствии с их функциональной необходимостью, что особенно важно при решении проблем устойчивого развития туризма в регионе». [8, с. 135-136].

Также при оценке и районировании лесной территории Иркутской области мы учитывали следующие факторы (критерии):

- 1) совместные дополняющие виды туризма;
- 2) транспортная доступность районов, их удаленность от Иркутска и Байкала, где проходит основной поток российских и иностранных туристов
- 3) наличие инфраструктуры в районе, достаточной для формирования приема организованных туристов;
- 4) природные и историко-культурные объекты, способные стать центром притяжения туристов:
- 5) наличие традиций гостеприимства и готовность к развитию туризма у местного населения;
- 6) организационные, экономические, трудовые ресурсы, тяготеющие к формированию отрасли туризма в районе.

1	Аларский район	18	Нижнеилимский район
2	Ангарский район	19	Нижнеудинский район
3	Балаганский район	20	Нукутский район
4	Баяндаевский район	21	Ольхонсий район
5	Бодайбинский район	22	Осинский район
6	Боханский район	23	Слюдянский район
7	Братский район	24	Тайшетский район
8	Жигаловский район	25	Тулунский район
9	Заларинский район	26	Усольский район
10	Зиминский район	27	Усть-Илимский район
11	Иркутский район	28	Усть-Кутский район
12	Казачинско-Ленский район	29	Усть-Удинский район
13	Катангский район	30	Черемховский район
14	Качугский район	31	Чунский район
15	Киренский район	32	Шелеховский район
16	Куйтунский район	33	Эхирит-Булагатский район
17	Мамско-Чуйский район		

Рис. 1. Районирование туристско-рекреационного потенциала лесных территорий Иркутской области

Предварительный результат оценки и районирования туристско-рекреационного потенциала лесных территорий Иркутской области позволил выделить пять зон функционально-целевого развития туристско-рекреационной деятельности (туристско-рекреационного хозяйства на лесных территориях), обладающих сходными характеристиками для реализации определенного сочетания видов туризма (рис. 1).

1 зона - *Байкало-ориентированные районы экологического туризма* (Слюдянский, Иркутский, Ольхонский). Районы, расположенные вблизи озера Байкал и занимающие часть побережья озера Байкал. Здесь проходит основной поток российских и иностранных туристов, посещающих Иркутскую область. Наличие особо охраняемых территорий и экологических ограничений на ведение определенных видов хозяйственной деятельности (например, ограничение и запрет охоты), делает экологический туризм доминирующим видом. Возможно развитие этнографического туризма особенно (по преимуществу) в Ольхонском районе, а также строго регулируемого таежного (лесного) туризма.

2 зона – *районы этнографического туризма* (Нижнеудинский, Качугский, Жигаловский, Казачинско-Ленский и районы Усть-Ордынского бурятского округа: Эхирит-Булагатский, Баяндаевский, Нукутский, Аларский, Боханский, Осинский). Доминирующий вид туризма – этнографический. Знакомство с культурой тофаларов, эвенков, бурят и русских старожилов. Охотничий и таежный туризм здесь имеет значительный потенциал развития.

3 зона – *районы интенсивной рекреации и таежного туризма* (Шелеховский, Ангарский, Усольский, Черемховский, Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Тулунский, Братский). Районы густонаселенные, расположенные вдоль транссибирской магистрали, с активной рекреацией местного населения. Доминирует таежный туризм. Возможен экологический, охотничий и этнографический туризм.

4 зона – районы экстенсивного таежного и охотничьего туризма (Бодайбинский, Мамско-Чуйский, Киренский, Балаганский, Усть-Удинский, Тайшетский, Чунский, Усть-Илимский, Нижнеилимский, Усть-Кутский). Районы ярко выраженного таежного и охотничьего туризма. Возможен этнографический и экологический туризм. Удалены от основного туристического потока.

5 зона – *районы экстенсивного этнотуризма, охотничьих и таежных экспедиций* (Катангский район). Самый удаленный район от основных транспортных магистралей и туристического потока. Добраться можно только авиаперелетом в Ербогачен. Основное передвижение - по «зимникам» и сплав по Нижней Тунгуске. Здесь может доминировать экспедиционный туризм – этнографический, охотничий, таежный, экологический. Продолжительность экспедиционных туров от 14 до 28 дней и более.

Для успешного освоения туристско-рекреационного потенциала лесных территорий необходимы серьезные маркетинговые исследования, как на рынке потребителей туристических услуг, так и на территориях вышеперечисленных районов, которые послужат основой для создания объективных бизнес-проектов комплексного целевого развития туризма.

Принципиально возможно создать на территории области пять кластеров развития туризма на лесных территориях (согласно предложенному районированию). Каждый кластер будет иметь свою специфическую туристскую инфраструктуру и свой уникальный набор туристских проектов, программ, туров и событий круглогодичного таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма.

Считаем возможным и необходимым создание долгосрочной целевой программы Иркутской области «Развитие таежного, охотничьего, экологического, этнографического туризма на лесных территориях на 2015-2025 гг.».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашукевич Ю.Е. Охотничий туризм в России (организационно-экономические аспекты). – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2001. – 148 с.
 2. Воскресенский В.Ю. Международный туризм. Инновационные стратегии развития: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 230500 «Социально-культурный сервис и туризм» и направлению 020400 «География» / В.Ю. Воскресенский. – Мю: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 159 с.
 3. Долгосрочная целевая программа Иркутской области «Развитие внутреннего и въездного туризма в Иркутской области на 2011-2016гг.» // Иркутская область: офиц. портал. URL: www.irkobl.ru/sites/tour/law/prog_conception.doc (дата обращения 25.03.14).
 4. Леса и лесное хозяйство Иркутской области / Ващук Л.Н., Попов Л.В., Красный Н.М. и др. Под ред. Л.Н. Ващука. – Иркутск, 1997. – 288 с.
 5. Природно-ресурсный потенциал Иркутской области / Савельева И.Л., Безруков
 6. Л.А., Башалханова Л.Б. и др. – Иркутск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 1998. – 238 с.
 7. Рященко С.В. Региональная антропоэкология Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 191 с.
 8. Севастьянова С.А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства : учеб. пособие / С.А. Севастьянова. – М.: КНОРУС, 2010. – 256 с.
 9. Статистический ежегодник. Лесной комплекс Иркутской области Стат. сб/ Иркутскстат – Иркутск, 2013. – с. 93
 10. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б., Таежное природопользование, М.: Лесн.промышленность, 1982. – 288 с.
 11. Трудов Ю.Н. Оценка туристического потенциала охотничьего хозяйства региона (на примере Вологодской области) / Ю.Н. Трудов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. - №6. – с. 113-118
-